

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. А. И. ГЕРЦЕНА
ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА УГОЛОВНОГО ПРАВА**

**ПРОБЛЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И МОЛОДЕЖИ**

**приуроченная к 225-летию РГПУ им. А. И. Герцена
и 20-летию юридического факультета**

*Материалы Межвузовской научно-практической конференции
(г. Санкт-Петербург, 27 мая 2022 года)*

**САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2022**

УДК 347.1
ББК 67.404/67.410

Проблемы предупреждения преступности несовершеннолетних и молодежи: материалы Межвузовской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 27 мая 2022 года /под. общ. ред. Дикаева С. У. – СПб: «Печатный Цех», 2022. – 102 с.

Сборник сформирован по материалам выступлений на Межвузовской научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 27 мая 2022 года). В сборнике представлены научные статьи учёных и практиков, а также аспирантов и магистрантов по актуальным вопросам предупреждения и профилактики преступности несовершеннолетних и молодежи.

Издание рассчитано на преподавателей, аспирантов, магистрантов, а также студентов образовательных организаций юридического профиля и практических работников правоохранительных органов.

Редакционная коллегия:

Председатель:

Дикаев С. У., доктор юридических наук, профессор;

Члены коллегии:

Гилинский Я. И., доктор юридических наук, профессор;

Гуринская А.Л., доктор юридических наук

Милюков С. Ф., доктор юридических наук, профессор;

Никуленко А.В., доктор юридических наук

Смирнов Л. Б., доктор юридических наук, профессор.

Ответственные секретари:

Искандарова Д. Д., Морозова И. В.

ISBN XXXXXXXXXXXXX

Издается в авторской редакции

© РГПУ им. А. И. Герцена, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

Антонова Е. Ю. К ВОПРОСУ О ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	5
Гаджиев Д. М., Харламов В. С. УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АБРИС ВОВЛЕЧЕНИЯ ДЕТЕЙ В КРИМИНАЛЬНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	8
Демченко В. А. ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ О НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ НА ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА	12
Дикаев С. У. ОЦЕНКА ПРИЗНАКА «ПУБЛИЧНОСТЬ» ПРИ СОВЕРШЕНИИ ЭКСТРЕМИСТСКИХ ДЕЙСТВИЙ В ХОДЕ ПРОВЕДЕНИЯ СПОРТИВНОГО МЕРОПРИЯТИЯ	17
Дикаев С. У., Дикаева М. С. ИНСТИТУТ ПРОВЕРКИ СООБЩЕНИЯ О ГОТОВЯЩЕМСЯ ИЛИ СОВЕРШЕННОМ ПРЕСТУПЛЕНИИ КАК МЕХАНИЗМ КОНТРОЛЯ ПРЕСТУПНОСТИ	17
Закомолдин Р. В. ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ КУРСАНТОВ ВОЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ	20
Лукьянов В. В. ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	22
Мартьянова С. А. К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ МЕР ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ВОВЛЕЧЕНИЯ МОЛОДЁЖИ В ФИНАНСИРОВАНИЕ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ И ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	25
Милюков С. Ф. ОБЩЕСТВЕННО ОПАСНОЕ ПОВЕДЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И МОЛОДЕЖИ В РАКУРСЕ ВОЕННО-ПОЛЕВОЙ КРИМИНОЛОГИИ	29
Морозова И. В. ТЕНДЕНЦИИ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ЭПОХУ ПОСТМОДЕРНА	31
Никуленко А. В. УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМУ	35
Петровский А. В. ФАКТОРЫ НАСИЛИЯ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ШКОЛАХ РЕСПУБЛИКИ АДЫГЕЯ И КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ: ВОПРОСЫ ВЫЯВЛЕНИЯ, АНАЛИЗА И НЕЙТРАЛИЗАЦИИ	40
Смирнов Л. Б. ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ В ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ КОЛОНИЯХ	43
Цэнгэл С. Д. ОСОБЕННОСТИ ОСВОБОЖДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СВЯЗИ С ПРИМИРЕНИЕМ С ПОТЕРПЕВШИМ	45
Шелег О. А. К ВОПРОСУ О РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАКРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ	47
Трибуна молодых исследователей	50
Александрова Е. А. О ПРИМЕНЕНИИ МЕР ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В ОТНОШЕНИИ ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЕ В ВОЗРАСТЕ ОТ 18 ДО 20 ЛЕТ	50

<u>Аширов А. А., Филатов С. Б. К ВОПРОСУ О ПРОФИЛАКТИКЕ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ.....</u>	54
<u>Белоусова Е. В. УРОК УГОЛОВНОГО ПРАВА КАК КАТАЛИЗАТОР ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОМЕРНОГО ПОВЕДЕНИЯ ШКОЛЬНИКОВ</u>	56
<u>Володин В. А. ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ: ЭФФЕКТИВНАЯ АЛЬТЕРНАТИВА УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ИЛИ БЕЗРЕЗУЛЬТАТНОЕ СРЕДСТВО?</u>	59
<u>Голод Е. П. К ВОПРОСУ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, СОВЕРШАЕМЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ МОЛОДЕЖИ НА СТРИМИНГОВЫХ ПЛАТФОРМАХ</u>	63
<u>Голосов Д. А., Чуриков Д. С. К ВОПРОСУ О ПРОФИЛАКТИКЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ В СФЕРЕ ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ.....</u>	66
<u>Дашкова А. С. МОЛОДЁЖЬ КАК ПОТЕНЦИАЛЬНО ВОВЛЕКАЕМАЯ В ХИЩЕНИЯ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ: УЯЗВИМЫЙ СОЦИАЛЬНЫЙ СЕГМЕНТ</u>	68
<u>Дикаева Э. С. НОВОЕ В РАЗЪЯСНЕНИЯХ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ВОПРОСАМ УСЛОВНО-ДОСРОЧНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ.....</u>	Ошибка! Закладка не определена.
<u>Емельянов А. С. К ВОПРОСУ О СЕМЕЙНО-БЫТОВОМ НАСИЛИИ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ</u>	75
<u>Коваленко М. А. УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗАЩИТЫ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОТ КРИМИНОГЕННОЙ ИНФОРМАЦИИ В РОССИИ, США И КНР</u>	78
<u>Мирпочаева Д. Д. ПРЕСТУПНИК ИЛИ РОМАНТИЧЕСКИЙ ГЕРОЙ: ЮРИДИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ РУССКОЙ КЛАССИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....</u>	81
<u>Подыма А. И. СУДЕБНО-ПСИХИАТРИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА.....</u>	82
<u>Романова Н. В. ПРОБЛЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ МОЛОДЕЖНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В ЧЕШСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ.....</u>	85
<u>Савчик К. В. ПРОБЛЕМЫ НАЗНАЧЕНИЯ ШТРАФА В КАЧЕСТВЕ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ</u>	86
<u>Сандакова А. Ю. РЕГИОНАЛЬНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: ОСОБЕННОСТИ, СОЦИАЛЬНО - ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ, ПРОФИЛАКТИКА.....</u>	89
<u>Стадникова О. А. КРИМИНАЛИЗАЦИЯ СЕМЕЙНО-БЫТОВОГО НАСИЛИЯ: ЗА И ПРОТИВ (НА ОСНОВЕ ОБЗОРА МОНОГРАФИИ GOODMARK L. DECRIMINALIZING DOMESTIC VIOLENCE: A BALANCED POLICY APPROACH TO INTIMATE PARTNER VIOLENCE).....</u>	91
<u>Тишина Е. А. НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОПРАВДАНИЯ И РЕАБИЛИТАЦИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ</u>	93
<u>Чистякова Д. А. СКУЛШУТИНГ В РОССИИ: МОТИВЫ, ПРИЧИНЫ И ПРОФИЛАКТИКА</u>	96
<u>Яблоков А. М. КООПЕРАЦИЯ КАК ИДЕЯ И ФОРМА ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ФОРМА БОРЬБЫ С НЕЙ</u>	99

К ВОПРОСУ О ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Преступность несовершеннолетних представляет собой сложное, исторически изменчивое явление, которому присущи свои закономерности. Выявление этих закономерностей является важной задачей государства, поскольку выработать эффективные меры правового и профилактического характера невозможно без осознания тех причин и условий, которые порождают преступность несовершеннолетних.

Кроме того, проведение предупредительной, профилактической работы с несовершеннолетними необходимо и по той причине, что совершенно порядка 60% преступлений в малолетнем/несовершеннолетнем возрасте, предшествовало отклоняющееся поведение в малолетнем/несовершеннолетнем возрасте. Как отмечают психологи, в асоциальном поведении происходит накопление противоправного опыта, формируется внутренняя готовность к переходу на преступный путь. В малолетнем/несовершеннолетнем же возрасте имеется некоторый резерв времени, методов и средств для предупреждения асоциального поведения¹.

Начнем с того, что в последние годы, с одной стороны, наметилась тенденция сокращения зарегистрированной преступности несовершеннолетних лиц (в 2017 г. зарегистрировано 45 288 преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их участии, в 2018 г. – 43 553, в 2019 г. – 41 548, в 2020 г. – 37 771, в 2021 г. – 31 865). С другой стороны, стабильно высоким и имеющим тенденцию к увеличению остается процент повторной преступности несовершеннолетних лиц. В 2017 г. выявлено 42 504 несовершеннолетних, совершивших преступления (из них ранее совершавших преступление – 11 022, ранее судимых 4 245), в 2018 г. – 40 860 (10 035, 3 811), в 2019 г. – 37 953 (9 357, 3 520), в 2020 г. – 33 575 (8 643, 3 022), в 2021 г. – 29 126 (7 213, 2 571) лиц соответственно². Не может не тревожить и увеличивающийся процент тяжких и особо тяжких преступлений, совершаемых несовершеннолетними лицами. В 2017 г. было зарегистрировано 10 238 тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их участии (22,6% от всех зарегистрированных преступлений, совершенных рассматриваемой категорией субъектов), в 2018 г. – 9 716 (22,3%), в 2019 г. – 10 113 (24,3%), в 2020 г. – 9 797 (25,9%), в 2021 г. – 9 055 (28,4%).

Представленные статистические данные свидетельствуют о необходимости выявления причин и условий, детерминирующих преступность несовершеннолетних и выработки на этой основе предупредительных мер воздействия.

В научной литературе основными причинами подростковой преступности называют безнадзорность, отсутствие условий для организации досуга, неудовлетворительные условия воспитания детей во многих семьях, дефекты школьного воспитания, педагогическую запущенность, неблагоприятные особенности взаимодействия несовершеннолетних со своим ближайшим окружением, завуалированную пропаганду легализации наркотиков, неадекватную молодежную политику, проживание в районах с низким имущественным цензом, отсутствие перспектив в получении профессионального образования в виду его дороговизны³.

Среди причин подростковой преступности можно выделить и проблемы социализации, трудности в общении со сверстниками, травлю со стороны одноклассников, конфликты с

¹ Цветков В. Л. Психология деятельности сотрудников органов внутренних дел по профилактике и преодолению асоциального поведения малолетних : дис. ... д-ра психол. наук. – М., 2005. – С. 4.

² Антонова Е. Ю. Меры уголовно-правового воздействия, применяемые к несовершеннолетним лицам, совершившим преступление: анализ эффективности // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. – 2020. – № 1 (50). – С. 31-38.

³ Болеев Т. К., Гущина В. Д. Психологическое профилирование и коррекция подростков с криминальным поведением // Вестник Московского университета. – Сер. 14. Психология. – 2013. – № 3. – С. 136.

родителями, насилие и отсутствие доверительных отношений в семье¹. Недостаточной следует признать профилактическую и оперативно-розыскную работу правоохранительных органов по борьбе с преступностью несовершеннолетних.

По мнению психологов, у несовершеннолетних преступников имеется свой стереотип мышления «если кому-то можно, то почему мне нельзя». И именно это является одним из основных мотивов совершения противоправных деяний наряду с такими, как «самоутверждение», «желание быть независимым» и «недостаток материальных благ в семье». Практически у всех несовершеннолетних преступников слабо выражены высшие потребности, отсутствуют нравственные мотивы, у большинства потребности ограничены стремлением удовлетворить свои примитивные нужды².

В связи с этим, в первую очередь, необходимо вести речь о педагогических и психологических мерах воздействия на несовершеннолетних правонарушителей, в том числе не достигших возраста уголовной ответственности, и их семей. Только педагог и психолог сможет найти с ребенком нужный контакт и повлиять на его дальнейшее развитие. Ведь ребенок (подросток) зачастую нарушает правовые нормы, потому что у него нет внутреннего самоконтроля и внешней сдерживающей силы. Аналогичной точки зрения придерживается и Т.М. Явчуновская, которая выделяет следующие специфические особенности подростков от 12 до 14 лет – подверженность внешнему влиянию, меньшая степень социализации личности, незавершенность ее формирования. Поэтому, по ее мнению, коррекция их поведения, жизненных целей и идеалов, выработка навыков социальной адаптации достигаются в большей степени мерами воспитательного характера, за рамками уголовной репрессии³.

Особое внимание, на наш взгляд, должно быть обращено и на так называемую спортивную педагогику. С древних времен считалось, что спорт оказывает положительное влияние на развитие молодежи. Это убеждение восходит даже к Платону, который считал спорт важной частью воспитания в отношении формирования характера. В середине XIX века британцы, принявшие это убеждение, ввели участие в спортивных мероприятиях в государственных школах, чтобы положительно стимулировать развитие характера молодых людей, таких как их уверенность в себе и ответственность⁴.

Отдельные исследования демонстрируют многочисленные преимущества образовательного спорта в контексте правосудия по делам молодежи, включая снижение преступности, формирование просоциальной идентичности, развитие уверенности в себе и социально-эмоциональных навыков, улучшение психического и физического здоровья и, в более общем плане, оптимизма и надежды на будущее⁵. Ученые утверждают, что, когда молодые люди участвуют в спортивных мероприятиях, они учатся подчиняться правилам и авторитетам, а также учатся нравственности, самоконтролю, разрешению конфликтов, навыкам справляться с разочарованиями и сотрудничать с другими. Практика этих положительных навыков и достоинств в спортивном контексте, укрепление социальных связей с обществом, привязанность к позитивным членам общества снижают вероятность развития делинквентного поведения. Например, участвуя в спортивных мероприятиях, молодые люди становятся членами команды, обычно под руководством тренера, тесно связанного со всеми членами. Будучи приверженными обычным видам деятельности, таким как спорт, молодые люди могут воздерживаться от правонарушений, поскольку правонарушение может поставить под угрозу их возможность заниматься спортом⁶.

¹ Зайцева М. В. Вступительное слово // Криминологические проблемы поведения несовершеннолетних и молодежи, пути их решения : сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. (Москва, 21 января 2020 г.) / под общ. ред. О. С. Капиус; [под науч. ред. В. В. Меркурьева; сост. О. А. Астафьева, Д. А. Соколов, Г. О. Вилинский]; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2020. – С. 10-11.

² Бoleев Т. К., Гущина В. Д. Указ. соч. – С. 135.

³ Уголовный закон и преступление / под ред. Э. С. Тенчова. – Иваново, 1997. – С. 98.

⁴ Spruit A., Put C., Vugt E., Stams G. J. Predictors of Intervention Success in a Sports-Based Program for Adolescents at Risk of Juvenile Delinquency // International Journal of Offender Therapy and Comparative Criminology. – 2017. – Vol. 62 (6). – P. 1535-1555. – DOI: 10.1177/0306624X17698055.

⁵ Roe D. Pedagogies of Sport in Youth Detention: Withholding, Developing, or Just «Busying the Youth»? // Journal of Contemporary Ethnography. – 2021. – Vol. 50(2). – P. 261-288.

⁶ Spruit A., Put C., Vugt E., Stams G. J. Op. cit. – P. 1535-1555.

Существует и точка зрения, согласно которой в спортивном контексте молодежь может узнать, что иногда допустимо проявлять агрессию, нарушать правила, запугивать соперников или оскорблять судей, и все это ради победы в спортивных соревнованиях. Исходя из этого участие в спорте может негативно повлиять на моральное развитие и поведение молодежи¹. Вместе с тем, полагаем, что спорт в целом оказывает больше положительный эффект и может позитивно повлиять на лиц, склонных к девиантному поведению.

Различные исследования показывают и то, что зачастую несовершеннолетние, совершившие насильственные преступления, сами подвергались насилию и жестокому обращению со стороны близких родственников (в том числе родителей) или других лиц (например, одноклассников). Ребенок, наблюдавший с детства насильственные семейно-бытовые отношения и сексуальное насилие, в том числе сам подвергшийся такому насилию может воспринять данное поведение нормой и есть вероятность того, что он будет допускать его в будущем в своей семье. Кроме того, возможно возникновение недоверия и негативного отношения к родителям (иным близким родственникам), следствием чего может стать насилие в отношении последних со стороны подросткового ребенка, в том числе их убийство².

Важную роль в предупреждении девиантного поведения со стороны несовершеннолетних, подвергшихся психическому или физическому насилию, играют меры по психологической помощи.

В целом, основные задачи по предупреждению и профилактике как первичной, так и повторной преступности, которые должны стоять перед государством, можно свести к следующим направлениям:

1) совершенствование государственной политики, направленной на поддержку детей, оказавшихся в трудных жизненных обстоятельствах, в том числе подвергшихся психическому или физическому насилию;

1) снижение количества несовершеннолетних, отбывающих наказание в виде лишения свободы;

2) формирование правовой грамотности несовершеннолетних (проведение тематических бесед и лекций с привлечением ученых, представителей правоохранительных органов по разъяснению норм уголовного и иного законодательства). К примеру, в соответствии с Законом Республики Казахстан от 29 апреля 2010 года № 271-IV «О профилактике правонарушений»³ правовое воспитание включает в себя комплекс мер образовательного, информационного и организационного характера, направленных на формирование законопослушного поведения, правосознания и правовой культуры граждан;

3) проведение мероприятий, направленных на обеспечение занятости и досуга несовершеннолетних лиц в свободное от учебы время, в том числе в период школьных каникул. Важное место среди данных мероприятий занимает работа по трудоустройству несовершеннолетних, в том числе отбывших наказание в виде лишения свободы. В этих целях целесообразно разработать и внедрить систему стимулирования работодателей, создающих рабочие места для лиц (в том числе несовершеннолетних), освобожденных из мест лишения свободы, выпускников детских домов;

4) усиление контроля за несовершеннолетними лицами с девиантным поведением;

5) расширение мер уголовно-правового воздействия на несовершеннолетних, совершивших преступления, не связанных с лишением свободы, в том числе, не влекущих за собой судимости (принудительные меры воспитательного воздействия);

6) проведение мероприятий по ресоциализации (реабилитации) несовершеннолетних, освобожденных из воспитательных колоний.

¹ Maume D. J., Parrish M. Heavy-Contact Sport Participation and Early Adolescent Delinquency // *Social Currents*. – 2020. – Vol. 8 (2). – P. 126-144. – DOI: 10.1177/2329496520959300.

² Антонова Е. Ю. Ответственность за домашнее сексуальное насилие по российскому уголовному законодательству // *Актуальные проблемы науки и практики : сборник научных трудов по итогам научно-представительских мероприятий*, Хабаровск, 15 ноября 2019 года – 27 2020 года. – Хабаровск : Дальневосточный юридический институт Министерства внутренних дел РФ, 2020. – С. 471-478.

³ О профилактике правонарушений : Закон Республики Казахстан от 29.04.2010 № 271-IV (с изм. и доп. по сост. на 19.12.2020) // Параграф: информационные системы. – URL : https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30657323#pos=3-106

В заключении отметим, что профилактические и предупредительные мероприятия, направленные на недопущение совершения несовершеннолетними преступлений, должны носить комплексный характер, только в этом случае можно достичь положительного эффекта. Правильным в этой связи следует признать определение понятия «профилактика правонарушений среди несовершеннолетних и предупреждение детской безнадзорности и беспризорности»¹. Итак, профилактика правонарушений среди несовершеннолетних и предупреждение детской безнадзорности и беспризорности – это **система** правовых, педагогических и иных мер, направленных на предупреждение правонарушений, безнадзорности, беспризорности и антиобщественных действий среди несовершеннолетних, выявление и устранение причин и условий, им способствующих, осуществляемых в совокупности с мерами индивидуальной профилактики с несовершеннолетними, родителями или другими законными представителями несовершеннолетних, не исполняющими обязанности по их воспитанию, обучению или содержанию либо отрицательно влияющими на их поведение, а также иными лицами, вовлекающими несовершеннолетних в совершение правонарушений или антиобщественных действий.

© Антонова Е.Ю., 2022

Гаджиев Даци Магомедович,

кандидат юридических наук, доцент, заслуженный юрист Республики Дагестан, доцент кафедры уголовного права и государственно-правовых дисциплин Дагестанского государственного университета народного хозяйства

Харламов Валентин Станиславович,

доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права Санкт-Петербургского университета МВД России

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АБРИС ВОВЛЕЧЕНИЯ ДЕТЕЙ В КРИМИНАЛЬНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Уголовно-правовая защита несовершеннолетних от вовлечения в совершение краж, грабежей и иных криминальных посягательств предусмотрена статьей 150 Уголовного Кодекса России. Общественная опасность рассматриваемого преступления обусловлена тем, что несовершеннолетние молодые люди, обладающие значительным преступным опытом, вовлекают в преступную деятельность неискушенных лиц, более младших возрастных категорий. Налицо общественная опасность таких «вовлечателей», посягающих на нравственное и телесное здоровье детей. Вовлечение в незаконные посягательства несовершеннолетних играет детерминирующую роль в развитии детской преступности. Сеятель криминала - вовлечатель, удобряя бытовую почву семенами противоправности, взращивает соответствующий урожай.

Основной непосредственный объект рассматриваемого посягательства составляют нормальное духовное, социальное и физическое развитие ребенка, установленный порядок его нравственного воспитания. Дополнительный непосредственный объект – здоровье ребенка, его свобода, честь и достоинство, отношения собственности.

Объективная сторона рассматриваемого криминального проявления выражается действиями по вовлечению ребенка в совершение преступления посредством следующих способов, предусмотренных законом: 1) обещаниями, 2) обманом, 3) угрозами, 4) иным способом. Рассмотрим более подробно каждый из указанных способов. Для раскрытия признаков объективной стороны посягательства следует остановиться на дефиниции «вовлечение». Согласно

¹ О профилактике правонарушений среди несовершеннолетних и предупреждении детской безнадзорности и беспризорности : Закон Республики Казахстан от 09.07.2004 № 591-ІІ (с изм. и доп. по сост. на 24.11.2021) // Параграф : информационные системы. – URL : https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1049318#pos=52;-48

действующему судебному толкованию, под термином «вовлечение» подразумеваются поступки взрослого лица, направленные на возбуждение желания совершить преступление¹. То есть совершеннолетний злоумышленник, воздействуя на волю и сознание несовершеннолетнего, пытается его склонить к совершению одного или нескольких преступлений индивидуально либо совместно с соучастником. При этом обещания ребенку со стороны взрослого агитатора могут проявляться, в частности, в клятвенных обязательствах приобрести планшет, другую нужную вещь, в заверениях материальной выгоды и оказании помощи. Под обманом, которым взрослый злоумышленник вовлекает ребенка в совершение преступного посягательства, понимается сообщение ребенку как заведомо ложной информации, так и введение его в заблуждение путем злоупотребления доверием. Спектр угроз при вовлечении несовершеннолетнего в совершение преступления диспозицией ч. 1 ст. 150 УК РФ не ограничен. Обычно психическое воздействие на жертву осуществляется в виде запугивания, шантажа. Однако угроза взрослого подстрекателя применить физическое насилие к ребенку составляет квалифицирующий состав данного преступления по ч.3 ст. 150 УК РФ. Для убеждения ребенка совершить наркопреступление, хищение или другое криминальное посягательство взрослый подстрекатель может использовать иные способы воздействия, в том числе в виде ультимативного поведения, подкупа, лестных высказываний.

Исключена квалификация совокупности преступлений, если в совершение преступления вовлечены не один, а несколько детей². В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» (п. 42) разъяснено, что взрослое лицо, вовлекшее в преступление несовершеннолетнего, не подлежащего в силу ч. 2 ст. 33 УК РФ ответственности, является исполнителем преступления, совершенного несовершеннолетним³. Если подростком, достигшим возраста уголовной ответственности, совершено преступление путем подстрекательства со стороны взрослого лица, то последний подлежит уголовной ответственности по ч.1 ст. 150 УК РФ и по уголовно-правовой норме, предусматривающей индивидуальную ответственность за подстрекательство к конкретному преступлению. Согласно судебной интерпретации, рассматриваемое криминальное посягательство является оконченным с момента совершения несовершеннолетним преступления, приготовления к преступлению, покушения на преступление. То есть, состав указанного преступления по конструкции материальный.

Субъективная сторона вовлечения ребенка совершеннолетним лицом в совершение преступления выражена в форме вины с прямым умыслом. В случае, когда взрослое лицо не подозревало о несовершеннолетии ребенка, то взрослое лицо не подлежит уголовной ответственности по ст. 150 УК РФ.

К субъектам рассматриваемого посягательства относятся все вменяемые физические лица, достигшие восемнадцатилетнего возраста. Частью 2 ст. 150 УК РФ предусмотрена ответственность специальных субъектов – педагогических работников, родителей и/или иных лиц, на которых законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего. Иные члены семьи несовершеннолетнего (например, дедушка, совершеннолетние брат, тетя и другие домочадцы различных степеней родства и свойства), вовлекавшие его в совершение преступления, подлежат уголовной ответственности как по ч.1 ст. 150 УК РФ, так и за соучастие к конкретному преступлению, совершенному вовлеченным подростком.

При сопоставлении квалифицированного состава рассматриваемого посягательства (ч.2 ст. 150 УК РФ) и его основного состава (ч.1 ст. 150 УК РФ) обнаруживается совпадение следующих

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // БВС РФ. 2011. № 4 (с изм. и доп. от 09.02.2012 г., 02.04.2013 г., 29.11.2016 г.). URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12082757/> (дата обращения: 30.04.2022).

² См.: Определение Верховного Суда РФ от 12.11.2004 № 24-о04-5. URL: <http://zakonbase.ru/content/base> (дата обращения: 30.04.2022).

³ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // БВС РФ. 2011. № 4 (в ред. от 28.10.2021). URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12082757/> (дата обращения: 30.04.2022).

элементов состава преступления: объекта, объективной стороны и субъективной стороны. Именно по субъекту посягательства отмечено различие. Квалифицированный состав рассматриваемого посягательства (ч.2 ст. 150 УК РФ) в отличие от его основного состава (ч.1 ст. 150 УК РФ) образован специальным субъектом. В качестве специального субъекта уголовно-правовой нормой определены педагогический работник, каждый из родителей либо иное лицо, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего. Родители отнесены ст. 5 УПК РФ к близким родственникам. Статусом родителей обладают: 1) кровные мать и отец, записанные родителями в книге записей рождений (на основании ст. 51 СК РФ); 2) усыновители, в том числе мачеха и отчим (на основании ст. 136 СК РФ); 3) кровные родители, которые ограничены в родительских правах (на основании ст. 73 СК РФ); 4) кровные родители, которые лишены родительских прав (на основании ст. 69 СК РФ). Примечательно, что лишение родительских прав, как и их ограничение не освобождает родителей от обязанностей содержать своего ребенка (см. ст. ст. 71, 74 СК РФ), не прерывает их родства и, следовательно, не освобождает последних от уголовной ответственности за вовлечение в совершение преступления собственных детей.

К иным лицам, на которых законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего, относятся приемные родители, опекуны (попечители). Значимым моментом наделения указанных лиц соответствующими полномочиями является нормативно-правовой акт, на основании которого возложены основные обязанности по воспитанию несовершеннолетнего. Так, для приемных родителей - это договор между приемными родителями и органами опеки и попечительства о передаче ребенка (детей) на воспитание. Для опекуна (попечителя) – акт органа опеки и попечительства о назначении опекуном (попечителем). По справедливой оценке профессора В.И. Тюнина, статус «иных лиц, на которых законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего» может возникнуть у мачехи и отчима при отсутствии надлежаще оформленных документов в отношении несовершеннолетних домочадцев (в частности, при отсутствии акта усыновления)⁵.

Особо квалифицированный состав вовлечения несовершеннолетнего родителем или другим членом семьи в совершение преступления предусмотрен ч. 3 и ч. 4 ст. 150 УК РФ. Повышенная ответственность за рассматриваемое общественно опасное посягательство заключается в том, что преступление совершено при особо отягчающих обстоятельствах. К особо отягчающим обстоятельствам посягательства, закрепленного ч. 3 ст. 150 УК РФ, отнесено вовлечение несовершеннолетнего родителем или другим членом семьи в совершение преступления путем применения насилия или угрозой его применения.

Составом посягательства, предусмотренного ч. 3 ст. 150 УК РФ, ограничены негативные последствия насилия в виде причинения легкого или средней тяжести вреда здоровью ребенка. Если в процессе вовлечения в преступление ребенку умышленно причинен тяжкий вред здоровью по обстоятельствам, указанным в ст. 111 УК РФ, то содеянное квалифицируется по совокупности преступлений, предусмотренных ст.111 УК РФ и ч. 3 ст. 150 УК РФ. Кроме того, рассматриваемая уголовно-правовая норма содержит насильственные действия в виде угрозы применения насилия. Такое воздействие является разновидностью психической агрессии на личность. К уголовно-правовым симптомам угрозы применения насилия относятся ее реальность и действительность, а также наличие конкретизированного характера. Упомянутая угроза реализуется как в ограничении свободы, так и в запугивании побоями либо иными насильственными действиями, связанными с причинением физической боли. Дополнительная квалификация по ст. 119 УК РФ в рассматриваемом случае исключена.

К особо отягчающим обстоятельствам посягательства, предусмотренного ч. 4 ст. 150 УК РФ, относится то же самое деяние, согласно диспозиции ч.1, ч.2 или ч.3 ст. 150 УК РФ, которое дополнительно связано с вовлечением несовершеннолетнего в преступную группу либо в совершение тяжкого или особо тяжкого преступления. Уголовный закон выделяет следующие виды преступных групп, вовлечение в которую несовершеннолетнего влечет ответственность по ч. 4 ст. 150 УК РФ: 1) группа лиц по предварительному сговору (ч. 2 ст. 35 УК); 2) организованная группа (ч. 3 ст. 35 УК); 3) преступное сообщество (преступная организация) (ч. 4 ст. 35 УК). Вовлечение

⁵ Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / Под ред. И. М. Мацкевича, Н. Г. Кадникова. – М.: Союз криминалистов и кримиологов, Криминологическая библиотека, Российский криминологический взгляд, 2015. С. 471.

ребенка в преступную группу означает принудительное воздействие на ребенка для склонения его войти в одну из указанных криминальных групп и участвовать в совершении преступлений в их составе.

Под вовлечением в совершение тяжкого или особо тяжкого преступления понимается вовлечение несовершеннолетнего в совершение любого из криминальных посягательств, закрепленных в ч. 4 или ч. 5 ст. 15 УК РФ «Категории преступлений», за которое предусмотрено уголовное наказание, превышающее пять лет лишения свободы.

Установленное ч. 4 ст. 150 УК РФ деяние, закрепленное в диспозиции ч.1, ч.2 или ч.3 ст. 150 УК РФ, дополнительно связано с совершением преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти, или вражды, либо по мотивам ненависти, или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Ежегодно в России осуждается несколько сотен преступников за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления. В частности, по сведениям Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, в 2020 году в России подвергнут уголовному наказанию 721 человек за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления, из них: по ст. 150 ч.1 УК РФ осуждено 438 человек; по ст. 150 ч.2 УК РФ - 46 человек; по ст. 150 ч.3 УК РФ - 12 человек; по ст. 150 ч.4 УК РФ - 225 человек. В целом, последние годы отмечается неуклонное снижение рассматриваемых показателей.

Таблица 1

Динамика выявления в России в период 2010 – 2020 годов преступлений, предусмотренных ст. 150 УК РФ⁷

№ п/п		Число осужденных по основной статье	Число осужденных по дополнительной квалификации	Всего осужденных
1.	2010	777	1172	1949
2.	2011	671	1002	1673
3.	2012	545	822	1367
4.	2013	492	743	1235
5.	2014	402	633	1035
6.	2015	442	726	1168
7.	2016	443	657	1100
8.	2017	418	663	1081
9.	2018	365	591	956
10.	2019	333	523	856
11.	2020	266	455	721

По официальной статистике Судебного департамента при Верховном Суде РФ, кривая динамики ежегодного массива лиц, осужденных в России в период 2010-2020 гг. за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления, представляет собой прогрессию уменьшения численных значений. То есть, наблюдается очевидное снижение количества осужденных более чем в два раза: от 1949 осужденных в 2010 году до 721 – в 2020 году. Соотношение числа осужденных по основной статье к числу осужденных по дополнительной квалификации в среднем составило два к трем или 2:3. Последний симптом свидетельствует о кримиогенном типе личности вовлекателя.

Проведенный анализ позволяет сформировать криминологический портрет вовлекателя ребенка в совершение антиобщественных действий и преступления в виде лица мужского пола в возрасте от 18 до 24 лет, жителя города, холостого, без определенного рода занятий (не работает и не учится), с неполным средним образованием, склонного к нарушению закона.

© Гаджиев Д.М., Харламов В.С. 2022

⁷ Сведения Судебного Департамента при Верховном Суде РФ. Свод показателей всех судов общей юрисдикции за 2010-2020 гг. Форма № 10-а.

Демченко Василий Александрович,
и. о. заведующего кафедрой уголовно-правовых дисциплин
Дальневосточного юридического института (филиала)
Университета прокуратуры Российской Федерации

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ О НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ НА ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Правовая охрана и защита детей – гарантия будущего и успешного развития России как социально-правового государства. Данный тезис неоднократно подчеркивается руководством страны и находит свое формально-юридическое воплощение в массиве нормативных правовых актов различного уровня. Поскольку надзор за исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации, осуществляют органы прокуратуры, представляется небезынтересным в рамках настоящей статьи рассмотреть отдельные вопросы организации прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних, в особенности – в сфере соблюдения их прав на досудебных стадиях уголовного судопроизводства.

Стоит отметить, что государственное реформирование института отечественной прокуратуры, неоднократно изменявшее вектор развития правозащитной деятельности надзорного органа, не привело к ослаблению проводимой работы по защите прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних. Напротив, с последующим развитием прокурорского надзора как ключевой функции органов российской прокуратуры деятельность прокуроров по проверке соблюдения положений Конституции Российской Федерации, исполнением законов, регламентирующих права, свободы и законные интересы детей, на самом высоком государственном уровне была воздвигнута в ранг приоритетной. Исходя из данного постулата, вопросы организации прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних являются чрезвычайно важными для достижения целей проводимой государственной политики в области защиты детей, создания полноценных условий для их воспитания и развития.

До 13 декабря 2021 года российские прокуроры при организации и непосредственном осуществлении надзорных полномочий руководствовались приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 26.11.2007 № 188 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи» (далее – приказ № 188). Данному организационно-распорядительному документу, действовавшему без малого 15 лет, на смену пришел приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 13.12.2021 № 744 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о несовершеннолетних, соблюдением их прав и законных интересов» (далее – приказ № 744), который закономерно (с учетом прогрессирования общества и появления новых вызовов в правовом поле) скорректировал основные подходы к организации прокурорского надзора в анализируемой сфере общественных отношений.

В целом, исходя из положений приказа № 744, прослеживается преемственность декларирования в качестве ключевых направлений реализации надзорных полномочий в сферах охраны жизни и здоровья несовершеннолетних; оказания медицинской помощи; защиты социальных прав и права на социальное обслуживание несовершеннолетних; защиты трудовых прав несовершеннолетних; реализации права на образование; защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и психическому развитию; защиты жилищных прав несовершеннолетних, в том числе детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа; профилактики безнадзорности, правонарушений и иного антиобщественного поведения несовершеннолетних; защиты прав детей, пострадавших от преступлений; защиты прав несовершеннолетних на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, а также несовершеннолетних, отбывающих наказания по приговору суда. Вместе с тем, новый приказ № 744 все же привнес существенные изменения, направленные на повышение эффективности прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних.

Пожалуй, с принятием Генеральным прокурором Российской Федерации нового организационно-распорядительного документа анализируемое направление надзорной

деятельности органов прокуратуры приобрело комплексный характер. Защита прав, свобод и законных интересов детей немислима только лишь повышением наступательности надзора за исполнением так называемого общего законодательства (гражданское, трудовое, семейное, законодательство об образовании, основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних и многое другое, не связанное уголовным и уголовно-процессуальным законодательством) в отрыве от защиты прав детей в уголовно-процессуальной сфере. При ином подходе правоприменения существенным образом ущемлялись бы права детей, пострадавших от преступлений, а также несовершеннолетних, их совершивших.¹ Вместе с тем, именно приказ № 744 закрепил обязанность подчиненных Генеральному прокурору Российской Федерации уполномоченных должностных лиц рассматривать данный вид надзорной деятельности в комплексе, не допускать административных перегибов при организации ее осуществления. Это, безусловно, накладывает необходимость на прокуроров субъектов Российской Федерации, а также горрайпрокуроров (и приравненных к ним прокуроров специализированных прокуратур, например, прокуроров ЗАТО) принятие мер по закреплению осуществления данного вида надзора за соответствующим должностным лицом без дробления надзорных полномочий между другими прокурорскими работниками. Например, на уровне прокуратуры района нецелесообразно при распределении полномочий между работниками закреплять надзор за исполнением законов о несовершеннолетних за одним помощником прокурора, а надзорные функции, связанные с проведением проверок, анализом деятельности органов дознания и предварительного следствия (равно как и участие в рассмотрении судами гражданских, административных, уголовных дел с участием несовершеннолетних) за другим. Конечно, выдвинутый принцип организации деятельности не является актуальным для так называемых многосоставных прокуратур, осуществляющих деятельность на густонаселенной территории. Вместе с тем, подход к организации надзора на анализируемом направлении должен быть одним – надзор за исполнением законов о несовершеннолетних – един и неделим. У соответствующего прокурора и его помощника, за которым закреплен этот вид надзора, должна складываться единая и четкая картина о состоянии законности и правопорядка в указанной сфере.

Следующее, на чем хотелось бы заострить внимание – повышение уровня регламентации надзорных функций прокурора при проверке исполнения законов на досудебных стадиях уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних. Например, впервые руководителем ведомства указано на необходимость нижестоящих прокуроров в рамках надзора за исполнением законов при расследовании уголовных дел, приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях, совершенных с участием несовершеннолетних и в отношении них, не реже одного раза в месяц проводить соответствующую сверку данных, содержащихся в книгах учета сообщений о преступлениях, других учётных и регистрационных документах органов предварительного расследования.

Данное положение приказа № 744 (пункт 2.2) в полной мере согласуется с приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 05.09.2011 № 277 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях в органах дознания и предварительного следствия».

Среди иных нововведений в обозначенной области – обязанность прокуроров по ежедневному изучению сводок о происшествиях с участием несовершеннолетних; обеспечение постоянного надзора за соблюдением прав несовершеннолетних, содержащихся под стражей; оценка действий (бездействия) должностных лиц органов предварительного расследования по установлению причин и условий, способствующих совершению несовершеннолетними преступлений, а также по внесению (невнесению) ими соответствующих представлений в порядке части 2 статьи 158 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) и др.

При этом ежедневное изучение сводок о происшествиях с участием несовершеннолетних по смыслу приказа № 744 рассматривается как один из источников получения прокурором информации о нарушениях прав несовершеннолетних и, как следствие, повод для проведения соответствующей проверки. Например, содержащаяся в ежедневной сводке о происшествиях

¹ См., например, Капинус О. С. Прокурорский надзор за исполнением законов о защите прав несовершеннолетних // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2021. № 1 (81). С. 5-11.

информация о самовольном уходе несовершеннолетнего из социально-реабилитационного учреждения может служить поводом для проведения прокурором проверки в деятельности такого учреждения на предмет соответствия предъявляемым требованиям о безопасных условиях пребывания в нем несовершеннолетних лиц, исполнении возложенных обязанностей в данной сфере соответствующих должностных лиц. Получаемые из ежедневной сводки сведения должны подвергаться критическому анализу прокурора и, при необходимости, оформляться рапортом прокурорского работника (помощника/старшего помощника прокурора города/района) на имя руководителя о возможном нарушении прав несовершеннолетнего и необходимости осуществления проверочных мероприятий.

Особое внимание в контексте рассматриваемого вопроса и при анализе новелл, введенных приказом № 744, отводится обязанности прокуроров по даче принципиальной оценке действиям (бездействию) должностных лиц органов предварительного расследования по установлению причин и условий, способствующих совершению подростками преступлений, и, соответственно, внесению ими представлений о принятии мер по устранению обстоятельств, способствующих совершению несовершеннолетними преступлений (часть 2 статьи 158 УПК РФ).

Данный правовой инструмент (представление должностного лица органа предварительного расследования в порядке части 2 статьи 158 УПК РФ) является важнейшим средством предупреждения преступлений, совершаемых несовершеннолетними, а также в отношении них. Но только в том случае, когда следователем (дознавателем) в ходе расследования уголовного дела в полном объеме установлены все обстоятельства совершенного преступления, выяснены причины, цели и мотивы виновного лица. При этом следователь (дознаватель), в производстве которого находится уголовное дело с участием несовершеннолетнего, обязан не просто установить причины и условия, способствующие совершению преступления, а принять комплекс исчерпывающих превентивных мер. Как было отмечено выше уголовно-процессуальный закон к числу таких предупредительных мер относит внесение органами предварительного расследования в организацию или должностному лицу соответствующего представления об устранении перечисленных обстоятельств.

Роль прокурора на обозначенном этапе досудебной стадии уголовного судопроизводства состоит в проверке исполнения обозначенной обязанности органов предварительного расследования и принятия исчерпывающих мер при выявлении нарушений требований уголовно-процессуального законодательства с их стороны. Представления следователей (дознавателей) о принятии мер по устранению обстоятельств, способствующих совершению преступления с участием несовершеннолетнего, не должны быть формальными, а основываться на реальных данных, полученных в ходе расследования уголовного дела.

Кроме того, описанная превентивная функция следователя (дознавателя) самим фактом внесения представления оканчиваться не должна. Огромное значение в данном вопросе имеет фактическое устранение (реальное принятие мер по устранению) уполномоченными организациями и (или) должностными лицами выявленных в ходе предварительного расследования обстоятельств, способствующих совершению преступлений с участием несовершеннолетнего. В этой связи органами предварительного расследования при внесении таких представлений должны устанавливаться конкретные сроки (с учетом требований разумности и целесообразности) принятия соответствующих мер. Приведенное обстоятельство также должно находиться под пристальным вниманием со стороны прокурора.

Таким образом, с принятием Генеральным прокурором Российской Федерации приказа № 744 осуществление надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования на досудебных стадиях уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних теперь рассматривается не только как составная часть прокурорского надзора, это важнейшее средство (при правильной организации и осуществлении надзорных полномочий) по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

ОЦЕНКА ПРИЗНАКА «ПУБЛИЧНОСТЬ» ПРИ СОВЕРШЕНИИ ЭКСТРЕМИСТСКИХ ДЕЙСТВИЙ В ХОДЕ ПРОВЕДЕНИЯ СПОРТИВНОГО МЕРОПРИЯТИЯ¹

Криминальные формы экстремистских проявлений сами по себе представляют опасность для общества, однако, особую опасность они обретают в условиях массового скопления эмоционально возбужденных людей. Спортивные состязания представляют интерес для различных индивидов, которые в своей повседневной жизни зачастую никак не связаны со спортом. Для обеспечения удовлетворения потребности испытания острых ощущений общество создавало специальные сооружения, где одни (спортсмены) соревнуются в силе и ловкости, другие (зрители) наблюдают, радуются или огорчаются, третьи - реализовывают свои бизнес-проекты, четвертые - решают политические задачи, в том числе и путем распространения экстремистских идей. Экстремистские идеи весьма легко внедрить в возбужденную группу людей, а сама эта группа может превратиться в неуправляемую массу, осуществляющую немотивированное насилие. Это обусловило необходимость создания специального правового режима организации и проведения официального спортивного соревнования, а также разработки регламентов функционирования спортивных объектов, снижающих угрозы экстремистских проявлений.

Антиковидные ограничения, а затем и военно-политические события на Украине существенно снизили спортивную активность на национальном и на международном уровнях. Из-за санкций отменены многие международные спортивные соревнования, а из-за действия «ковидных» ограничений внутренние спортивные соревнования проводились с существенными ограничениями по количеству участников и с усиленными мерами безопасности. Тем не менее четкая регламентация организации проведения спортивного соревнования позволяет обеспечивать общественную безопасность и общественный порядок, а также оперативно реагировать соответствующим службам на различного рода экстремистские проявления. Специальные требования, предъявляемые к техническому оснащению спортивных объектов, способствуют своевременному выявлению и установлению лиц, причастных к нарушению норм и правил поведения и привлечения их к ответственности. Установление причин и условий экстремистских проявлений в ходе спортивного мероприятия позволяет совершенствовать систему их профилактики.

Военно-политические решения, принятые и реализуемые в стране, стали поводом не только для активного выражения собственной позиции отдельными лицами, но и поводом для публичного склонения других лиц к выражению недовольства и к активным противоправным действиям. Российский законодатель оперативно среагировал на новые угрозы и расширил перечень статей, предусматривающих уголовную ответственность за публичное распространение заведомо ложной информации².

Новый состав ст.207.3 УК РФ устанавливает ответственность за публичное распространение под видом достоверных сообщений заведомо ложной информации, содержащей данные об использовании Вооруженных Сил России в целях защиты ее интересов и интересов ее граждан, поддержания международного мира и безопасности. По своей сути данный состав можно отнести к числу экстремистских составов, поскольку такие действия объективно могут вызвать

¹ (Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00414 «Уголовно-правовые и криминологические проблемы противодействия преступности в сфере спорта»).

² Федеральный закон от 04.03.2022 N 32-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru> (Дата обращения 14.07.2022).

ненависть к Вооруженным Силам России, к военнослужащим, подорвать единство армии и народа и вызвать недоверие к органам власти. Однако пункт «д» ч.2 предусматривает ответственность, если это деяние совершено по экстремистскому мотиву, что представляется излишним. Статья 280.3 УК РФ тоже содержит рассматриваемый признак и устанавливает ответственность за публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил России в целях защиты ее интересов и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности (ч.1), а также публичные действия и публичные призывы к воспрепятствованию использования Вооруженных Сил России в указанных целях. Состав части первой имеет административную преюдицию и может быть применен только в случае, если лицо ранее привлекалось к административной ответственности за аналогичное деяние и не истекли сроки давности (один год). Часть вторая данной статьи сформулирована с материальным составом и предусматривает ответственность в случае наступления одного или нескольких последствий в виде смерти по неосторожности, причинения вреда здоровью граждан, имуществу, массового нарушения общественного порядка и (или) общественной безопасности, создания помех функционирования или прекращения функционирования объектов жизнеобеспечения, транспортной или социальной инфраструктуры, кредитных организаций, объектов энергетики, промышленности или связи. Диспозиция новой статьи 284.2 УК РФ содержит признак «призывы» (к введению мер ограничительного характера в отношении России, граждан России или российских юридических лиц), что само собой предполагает возможность их осуществления только публично.

Таким образом, все новые составы предполагают публичность как конструктивный признак объективной стороны. Спортивный объект является публичным местом, соответственно, здесь могут быть совершены любые преступления, составы которых предусматривают публичность действий в качестве конструктивного или квалифицирующего признака. Данный признак вызывает сложности при квалификации действий, совершенных с использованием сети «Интернет». Именно в этой части составы об ответственности за экстремизм становятся предметом научных дискуссий и большинства судебных ошибок, поскольку уголовно-правовой запрет сталкивается с правом человека на свободу слова. Обобщив складывающуюся судебную практику, 28 октября 2021¹ Пленум Верховного Суда изложил в новой редакции пункт 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»², разъясняющий, что следует понимать под признаком «публичность». Применительно к квалификации деяния по ст.282 УК РФ его образуют не только выступления на собраниях, митингах, распространение листовок, плакатов, размещение соответствующей информации в журналах, брошюрах, книгах, но и действия, совершенные с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет» (например, размещение соответствующей информации на сайтах, форумах или в блогах, массовая рассылка электронных сообщений и иные подобные действия, в том числе рассчитанные на последующее ознакомление с информацией других лиц). Пленум Верховного Суда обратил внимание судов на то, что при квалификации деяний, предусмотренных статьями 280, 280.1 и 282 УК РФ, следует оценивать не только сам факт размещения в сети «Интернет» текста, изображения, аудио- или видеофайла, содержащего признаки призывов к осуществлению экстремистской деятельности или действий, направленных на нарушение территориальной целостности России, возбуждения ненависти либо вражды, унижения достоинства человека либо группы лиц, но и иные сведения, указывающие на общественную опасность деяния, в том числе на направленность умысла, мотива совершения соответствующих действий. Если публичные призывы направлены на склонение определенных лиц к совершению конкретных уголовно наказуемых деяний, то содеянное подлежит квалификации за подстрекательство к совершению соответствующего преступления.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.10.2021 N 32 "О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам"//Российская газета. 2021. 12 ноября.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 N 11 (ред. от 28.10.2021) "О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности"// Российская газета. 2011. 4 июля.

Весьма важными и давно востребованными практикой являются разъяснения Пленума о квалификации случаев размещения лицом на своей странице или на страницах других пользователей в сети «Интернет» созданного им самим или другим лицом видео-, аудио-, графического или текстового материала, включая информацию, ранее признанную судом экстремистским материалом. Такие действия, хотя и обладают признаком публичности, экстремистскими могут быть оценены только в случаях, когда в ходе следствия будут получены неопровержимые доказательства того, что лицо, разместившее такой материал, осознавало направленность деяния на нарушение основ конституционного строя, а также имело намерение побудить других лиц к осуществлению экстремистских действий (совершению действий, направленных на нарушение территориальной целостности России либо цель возбудить ненависть или вражду, унижить достоинство человека или группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии либо принадлежности к какой-либо социальной группе). При решении вопроса о наличии или об отсутствии у лица прямого умысла и намерения совершить названные действия судам рекомендовано исходить из совокупности всех обстоятельств содеянного и учитывать форму и содержание размещенной информации, ее контекст, наличие и содержание комментариев данного лица или иного выражения отношения к ней, факт личного создания либо заимствования лицом соответствующих аудио-, видеофайлов, текста или изображения, содержание всей страницы данного лица, сведения о деятельности такого лица до и после размещения информации. В частности, сведения о совершении действий, направленных на увеличение количества просмотров и расширение пользовательской аудитории, данные о его личности (например, приверженность радикальной идеологии, участие в экстремистских объединениях, привлечение ранее лица к административной и (или) уголовной ответственности за правонарушения и преступления экстремистской направленности), об объеме подобной информации, частоте и продолжительности ее размещения, интенсивности обновлений.

Определенные проблемы на практике возникали при оценке действий, высказываний, умозаключений на острые политические, социальные и межнациональные темы лиц, чья профессиональная деятельность связана с научной или публичной деятельностью. Пленум Верховного Суда РФ разъяснил, что такие действия и суждения не являются экстремизмом, если они не связаны с реализацией намерения побудить других лиц к осуществлению экстремистской деятельности, не преследуют цели возбудить ненависть либо вражду, унижить достоинство человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, принадлежности к какой-либо социальной группе.

Полагаем, что такое понимание признака публичности действий должно быть применимо ко всем случаям, где этот признак является основным для конкретного состава преступления. Эти разъяснения применимы и к случаям квалификации новых составов преступлений, совершенных в ходе проведения спортивного мероприятия.

© Дикаев С. У., 2022

Дикаев Салман Умарович,
доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой уголовного права РГПУ им. А.И. Герцена

Дикаева Милана Салмановна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права РГПУ им. А.И. Герцена

ИНСТИТУТ ПРОВЕРКИ СООБЩЕНИЯ О ГОТОВЯЩЕМСЯ ИЛИ СОВЕРШЕННОМ ПРЕСТУПЛЕНИИ КАК МЕХАНИЗМ КОНТРОЛЯ ПРЕСТУПНОСТИ

Институт проверки сообщений о преступлении является важнейшим механизмом установления поводов и основания для возбуждения уголовного дела, а также реализации гражданами своего конституционного права на доступ к правосудию. За последнее время в ст.144 УПК РФ был внесен ряд серьезных новелл, которыми были устранены имевшие место ограничения прав следователя (дознателя) при проверке сообщения о преступлении. В научной литературе

неоднократно отмечалось, что те процессуальные средства проверки сообщения о преступлении, которые содержались в первоначальной редакции ст.144 УПК РФ, были недостаточны для принятия обоснованного и законного решения о возбуждении или об отказе в возбуждении уголовного дела¹. Внесенные Федеральным законом от 04.03.2013 и 11.06.2022 гг. дополнения в ст.144 УПК РФ наделяют дознавателя, орган дознания, следователя, руководителя следственного органа правом не только принять сообщение о совершенном преступлении, но и совершать ряд действий, по своему содержанию близких к следственным (получать образцы для сравнительного исследования, назначать судебную экспертизу, требовать производства документальных проверок, ревизий и др.). Названные субъекты проверки сообщения обязаны оценивать полученную информацию для принятия решения о наличии или отсутствии повода и законного основания для возбуждения уголовного дела. Значимость оценки результатов проведенных в рамках доследственной проверки мероприятий возросла в связи с тем, что теперь полученные в ходе такой проверки сведения могут быть использованы в качестве доказательств (при условии их соответствия положениям ст.ст. 75 и 89 УПК РФ). Таким образом, законодатель согласился с теми авторами, которые давно утверждали, что в стадии возбуждения уголовного дела имеет место именно доказывание². Теперь авторы, оценивая дополнения ст.144 УПК РФ как «революционные», отмечают, что произошло стирание граней между процессуальной и непроцессуальной деятельностью³. С такими суждениями согласиться нельзя хотя бы потому, что и проверка сообщения о преступлении является деятельностью именно процессуальной, поскольку она предусмотрена УПК РФ. Принятием решения о возбуждении уголовного дела следователь (дознаватель) получает дополнительные возможности (в том числе и по срокам производства) для более тщательного собирания, проверки и оценки доказательств. Несомненно то, что от полноты и процессуальной чистоты совершаемых в рамках доследственной проверки действий во многом зависит законность и обоснованность принятого решения о возбуждении уголовного дела. Но на этом этапе производства проверяется лишь вероятность наличия в деянии признаков преступления, которая может быть и очень высока, и ничтожно мала. В последнем случае, если собранные данные достаточны для первоначального вывода о наличии в деянии признаков преступления, вынесение решения о возбуждении уголовного дела столь же обязательно, как и в случае первом. Вместе с тем, вероятность прекращения уголовного дела тоже находится в зависимости от степени вероятности наличия в деянии признаков преступления. Чем меньше вероятность того, что в совершенном деянии есть состав преступления, тем выше вероятность того, что уголовное дело будет прекращено.

На субъектах проверки сообщения о преступлении лежит ответственность проверить каждое сообщение. До недавнего времени в статистике МВД РФ приводилась информация о том, что ежегодно в России регистрируется около 30 млн. заявлений (сообщений) о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях, и лишь по 10% из них возбуждаются уголовные дела. Через проверку каждого такого сообщения обеспечивается контроль над преступностью. А в соответствии со ст.144 УПК РФ проверку сообщений о совершенном и готовящемся преступлении производят дознаватель, орган дознания, следователь и руководитель следственного органа, общее число которых составляет около 70 тысяч. Они же по результатам проверки принимают решение о возбуждении уголовного дела, об отказе в возбуждении уголовного дела либо о передаче сообщения по подследственности (ч.1 ст.145 УПК РФ). Простые

¹ Будченко В. Проверка поводов для возбуждения уголовного дела // Законность. 2008. № 11. – С. 52 - 53.

² Быков В.М., Березина Л.В. Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела по УПК РФ. Казань: Таглитат, 2006. С. 23 - 54; Сергеев А.В., Овчинникова О.В. Возможность доказывания в стадии возбуждения уголовного дела // Российский следователь. 2009. № 20. – С. 15 - 17; Дикарев И.С. Предисловие // Сущность и актуальные проблемы стадии возбуждения уголовного дела / Под ред. канд. юрид. наук, доцента И.С. Дикарева. Волгоград: Волгоградский государственный университет, 2011. – С. 4; Матвеева Н.В. Правовая природа объяснений в уголовном процессе России // Российский судья. 2012. № 7. – С. 41 и др.

³ Александров А.С., Лапатников М.В. Старые проблемы доказательственного права в новой уголовно-процессуальной упаковке «сокращенного дознания» // Юридическая наука и практика. Вестник нижегородской академии МВД России. 2013. № 22. – С. 23 – 28; Быков В.М. Новый Закон о порядке рассмотрения следователем и дознавателем сообщения о преступлении // Российская юстиция. 2013. № 5. – С. 24 - 30.

расчеты показывают, что на каждого субъекта проверки сообщения (без учета вакансий, лиц, находящихся на больничном, в отпуске, командировке и др.), приходится в среднем 430 сообщений в год. Это колоссальная нагрузка, добросовестно выполнить которую в принципе невозможно. Такое положение приводит к большому числу нарушений закона и ограничению права граждан на доступ к правосудию. Статистика Генеральной прокуратуры Российской Федерации фиксирует существенное число нарушений при приеме, регистрации и рассмотрении сообщений о преступлениях. Таковых прокуратурой выявлено: в 2018 году – 3 млн. 730 тыс., в 2019 – 3 млн. 628 тыс., в 2020 – 3 млн. 491 тыс., и за 11 месяцев 2021 года – 3 млн. 148 тыс. Количество отмененных постановлений следователей и дознавателей об отказе в возбуждении уголовного дела составило в 2019 году – 2 млн. 35 тыс., в 2020 году – 1 млн. 810 тыс. Отменено 26 тыс. 156 постановлений о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) в 2019 году и 22650 в 2020 году¹. К сказанному надо добавить, что по инициативе прокурора ежегодно отменяется более 400 тыс. постановлений о приостановлении предварительного расследования и ставится на учет более 140 тыс. преступлений, ранее известных, но по разным причинам не учтенных. Приведенные цифры заставляют усомниться в состоятельности расхожего мнения об обвинительном уклоне российского правосудия. Впору говорить о массовом непривлечении к уголовной ответственности. Стадия возбуждения уголовного дела превратилась в легальное средство обеспечения искусственной латентности. Отчасти этому способствует и то, что УПК РФ лишил прокурора права принять, проверить сообщение о преступлении и самостоятельно возбудить уголовное дело. В научной литературе давно высказывается критическое отношение к такому процессуальному положению прокурора².

Совместный приказ Генпрокуратуры России, МВД России, ФСБ, России, СК России, ФСКН России, ФТС России, ФСИН России, Минобороны России, ФССП России, МЧС России³ определяет круг должностных лиц, правомочных осуществлять прием сообщений о преступлениях (дознаватели, следователи, прокуроры, а также судьи (в отношении заявлений потерпевших или их законных представителей по уголовным делам частного обвинения, а также устных сообщений о преступлениях, сделанных в ходе судебного разбирательства)). Приказ называет и прокурора в числе лиц, правомочных осуществлять проверку принятых сообщений о преступлениях (дознаватель, следователь и прокурор). Но УПК РФ в числе таких лиц не называет прокурора, но указывает начальника следственного органа, о котором умалчивают ведомственные совместные приказы. Однако в отличие от иных субъектов, которые при наличии основания могут принять процессуальное решение о возбуждении или об отказе в возбуждении уголовного дела, прокурор таким правом не обладает. Приказ Генпрокуратуры РФ от 27.12.2007 № 212 «О порядке учета и рассмотрения в органах прокуратуры Российской Федерации сообщений о преступлениях»⁴ не возлагает на прокуроров обязанность осуществлять действия по проверке сообщения, подчеркивая, что они не вправе разрешать сообщения о преступлениях. Подобные сообщения

¹ Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь-декабрь 2020 г. <http://genproc.gov.ru/stat/data/1548464/> (дата обращения: 10.01.2022 г.).

² Яполова Я.П. Процессуальные действия прокурора по надзору за законностью и обоснованностью действий и решений на стадии возбуждения уголовного дела // Российский следователь. 2012. № 14. – С. 11; Быков В.М. Новый Закон о порядке рассмотрения следователем и дознавателем сообщения о преступлении // Российская юстиция. 2013. № 5. – С. 24-30.

³ Приказ Генпрокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29.12.2005 (ред. от 20.02.2014) «О едином учете преступлений» (вместе с «Типовым положением о едином порядке организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях», «Положением о едином порядке регистрации уголовных дел и учета преступлений», «Инструкцией о порядке заполнения и представления учетных документов») // Российская газета. 2006. 25 января; Приказ Генпрокуратуры России № 147, МВД России № 209, ФСБ России № 187, СК России № 23, ФСКН России № 119, ФТС России № 596, ФСИН России № 149, Минобороны России № 196, ФССП России № 110, МЧС России № 154 от 26.03.2014 «Об усилении прокурорского надзора и ведомственного контроля за законностью процессуальных действий и принимаемых решений об отказе в возбуждении уголовного дела при разрешении сообщений о преступлениях» // Российская газета. 2014. 13 августа.

⁴ Приказ Генпрокуратуры РФ от 27.12.2007 № 212 «О порядке учета и рассмотрения в органах прокуратуры Российской Федерации сообщений о преступлениях» // Законность, 2008, №3.

немедленно должны быть зафиксированы в книге учета сообщений о преступлениях, а сами сообщения безотлагательно переданы в орган, уполномоченный рассматривать их в соответствии со ст.ст.144, 151 УПК РФ.

Статистика надзорной деятельности прокурора за исполнением законов на досудебной стадии производства по уголовному делу показывает, что практика направления материалов для решения вопроса об уголовном преследовании в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ весьма скромна. Так, в 2019 году прокурорами было направлено 6055 материалов, по которым возбуждено 5631 уголовное дело, в 2020 году эти цифры составили 5468 и 5051, а за 11 месяцев 2021 года - 4481 и 3965 соответственно.

Положение прокурора как статиста в вопросе приема сообщения о преступлении вызывает обоснованную критику у исследователей, считающих необходимым вернуть прокурору право возбуждать уголовное дело. Считаем, что с мнением авторов можно согласиться с существенной оговоркой, а именно, определив пределы полномочий прокурора по полученному им сообщению о преступлении. Идея заключается в том, чтобы по результатам проверки, при наличии поводов и оснований, предусмотренных ст.140 УПК РФ, прокурор, возбудив уголовное дело, не расследовал его, а передавал материалы по подследственности. При этом, возбуждение уголовного дела не должно становиться обязанностью прокурора. Этим правом прокурор, в зависимости от обстоятельств, может воспользоваться, а может и ограничиться вынесением постановления о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании (п.4 ч.1 ст.140 УПК РФ).

Однако наделению прокурора правом возбуждать уголовное дело должно предшествовать наделение его правом принять и проверить сообщение о совершенном или готовящемся преступлении в рамках УПК РФ. Для этого требуется внести дополнения в нормы УПК РФ. В частности, необходимо дополнить часть 2 статьи 37 УПК РФ пунктом 1.1 следующего содержания: «1.1 принять, проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении;». Пункт 2 части 2 ст.37 УПК РФ после слов «выносить мотивированное постановление о» дополнить текстом следующего содержания: «возбуждении уголовного дела и». Кроме того, следует дополнить часть 1 статьи 146 УПК РФ (Возбуждение уголовного дела), добавив перед словосочетанием «орган дознания» слово «прокурор». В части 1 ст.144 УПК РФ (Порядок рассмотрения сообщения о преступлении) после слов «руководитель следственного органа» дополнить словом «прокурор».

Принятие данных дополнений позволит уточнить и несколько расширить процессуальные полномочия прокурора по приему сообщения о готовящемся или совершенном преступлении, даст ему право произвести проверку и оценку этих сообщений.

© Дикаев С. У., Дикаева М. С. 2022

Закомолдин Руслан Валериевич
кандидат юридических наук, доцент
Московский университет (ИМПЭ) им. А.С. Грибоедова,
Тольяттинский государственный университет

ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ КУРСАНТОВ ВОЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ

В ст. 331 УК РФ применительно к преступлениям против военной службы предусмотрен специальный субъект ответственности – военнослужащие. В этой связи имеет место целый ряд проблем, как теоретического, так и нормативного и практического характера.

Одним из таких дискуссионных вопросов является привлечение к уголовной ответственности в качестве военнослужащих курсантов военных образовательных учреждений, не достигших возраста 18-ти лет.

Действующее законодательство о военной службе содержит положение о том, что статус военнослужащего может приобретаться только с 18 лет. Так, пп. «а» п 1 ст. 22 Федерального

закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»¹ предусматривает, что призыву на военную службу подлежат граждане в возрасте от 18 лет, а в п. 2 ст. 34 этого же закона закреплено, что первый контракт о прохождении военной службы также вправе заключать лишь граждане в возрасте от 18 лет.

Вместе с тем, Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе» в ст. 35 предусматривает для граждан в возрасте от 16 лет возможность поступать в военные образовательные организации и обучаться в качестве курсантов. Таким образом, в соответствии с п. 1 ст. 2 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих»² курсанты военных образовательных учреждений профессионального и высшего образования приобретают статус военнослужащих до достижения возраста 18 лет. Такой подход, мягко говоря, неоднозначен. Более того, это позволило отдельным авторам утверждать, что данных лиц также следует признать специальным субъектом ответственности за преступления против военной службы, поскольку уголовная ответственность по общему правилу наступает с 16-ти лет³.

Однако в судебной практике по данному вопросу сложилась иная позиция. Так, в 2000 г. Солнечногорский военный гарнизонный суд вынес оправдательный приговор по уголовному делу в отношении Т., который в возрасте 17 лет являлся курсантом Московского военного института и обвинялся в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 337 УК РФ, мотивируя свое решение отсутствием в его действиях состава преступления, а именно тем, что данное лицо не может быть признано субъектом состава преступления против военной службы. Президиум Верховного Суда РФ Постановлением от 19 декабря 2001 г. № 1п-0312/01 оставил данный приговор без изменения и резюмировал, что данное лицо не может нести уголовную ответственность за преступление против военной службы, поскольку на момент совершения преступления не достигло возраста 18 лет⁴.

Данное судебное решение стало хрестоматийным и поставило однозначную точку в практике привлечения курсантов военных образовательных учреждений, не достигших возраста 18 лет, к уголовной ответственности за преступления против военной службы. Однако в доктрине уголовного права такая позиция была поставлена под сомнение и подверглась критике, а дискуссия продолжилась.

Ряд авторов обращает внимание на то, что в данном вопросе следует исходить не из возраста лица, а из факта наличия у него специального статуса. Курсанты военных учебных заведений в соответствии с законодательством о военной службе приобретают статус военнослужащих, в связи с чем они также должны признаваться субъектами ответственности за преступления против военной службы⁵. Более того, отдельные авторы даже ввели в оборот такое понятие как «несовершеннолетние военнослужащие»⁶.

¹ Российская газета. 1998. 2 апреля.

² Российская газета. 1998. 2 июня.

³ См., напр.: Заключение кафедры уголовного права Военного университета по вопросу возможности привлечения к уголовной ответственности за преступления против военной службы курсантов военных образовательных учреждений профессионального образования // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2002. № 10. С. 8-10; Сызранцев В.Г. Воинские преступления: Комментарий к главе 33 УК РФ.- СПб.: Изд. «Юридический центр Пресс», 2002. С. 14; Зателепин О.К. Понятие и состав преступления против военной службы. В кн. Военно-уголовное законодательство Российской Федерации: Научно-практический комментарий. Серия «Право в Вооруженных Силах – консультант» / под общ. ред. Н.А. Петухова.- М.: «За права военнослужащих», 2004. Вып. 47. С. 94 и др.

⁴ Документ официально опубликован не был. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

⁵ См., напр.: Военно-уголовное право: учебник. Серия: Право в Вооруженных Силах – консультант.- М.: «За права военнослужащих», 2008. Вып. 93. С. 104-105; Терешин А.П., Назарова Е.А. К вопросу о юридической ответственности курсантов военных образовательных учреждений // Право в Вооруженных Силах. 2009. № 12. С. 25-28; Зателепин О.К. Уголовно-правовое обеспечение военной безопасности Российской Федерации (вопросы теории, законодательства и практики): монография. Серия: Право в Вооруженных Силах – консультант.- М.: «За права военнослужащих», 2013. Вып. 135. С. 83; Мальков С.М. Преступления против военной службы: монография.- М.: «Юрлитинформ», 2015. С. 30; Данилов П.С. Система преступлений против военной службы и перспективы ее совершенствования: Дисс...к.ю.н.- Омск, 2019. С. 85-87.

⁶ См.: Ермолович Я.Н. Дифференциация уголовной ответственности военнослужащих: монография.- М.: «Юрлитинформ», 2014. С. 130.

Полагаем, что такая ситуация сложилась по вине самого законодателя, который непосредственно в законодательстве о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих породил коллизию. С одной стороны, предусмотрена возможность поступления на военную службу по призыву либо по контракту только при условии достижения возраста 18 лет, а с другой – курсанты военных образовательных учреждений с 16 лет приобретают статус военнослужащих.

Мотивация законодателя понятна. Курсанты военных образовательных учреждений должны не просто обучаться, а находиться в период учебы в условиях, максимально приближенных к условиям прохождения военной службы, с целью получения необходимых навыков и умений и формирования соответствующих профессиональных компетенций. Тем более, что в последствии такое обучение данным лицам засчитывается как военная служба по призыву. Однако эти обстоятельства не должны приводить к тому, что курсанты в возрасте от 16 до 18 лет признаются военнослужащими и проходят военную службу в полном смысле этих понятий.

Полагаем, что в воинском законодательстве следует исключить указание о его распространении на курсантов военных образовательных учреждений правового статуса военнослужащих, а предусмотреть для них отдельный специальный правовой статус, который будет приобретаться гражданами, не проходившими военную службу, обучающимися в военных образовательных учреждениях до заключения контракта о прохождении военной службы.

Такой подход будет способствовать как решению внутренней коллизии норм воинского законодательства, так и устранению несогласованности положений воинского и уголовного законодательства в вопросе уголовной ответственности таких лиц за преступления против военной службы.

Полагаем, что курсанты военных образовательных учреждений, достигшие возраста 16 лет, но не достигшие 18 лет, должны нести уголовную ответственность на общих основаниях с учетом положений УК РФ об уголовной ответственности несовершеннолетних при наличии в их действиях признаков общеуголовных преступлений. Ответственность за преступления против военной службы они могут нести лишь как соучастники (организаторы, подстрекатели, пособники).

© Закомолдин Р. В., 2022

Лукьянов Владимир Викторович
кандидат юридических наук, доцент
доцент кафедры уголовного права РГПУ им. А. И. Герцена

ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Уголовная ответственность – одна из фундаментальных категорий уголовного права, формирование которой в принципе повторило путь, пройденный общей теорией права. Охарактеризовать особенности уголовной ответственности несовершеннолетних невозможно не получив ответ на вопрос о понятии и содержании уголовной ответственности, её начальном и конечном моменте, формах реализации. В УК РФ определено основание уголовной ответственности, регламентированы специфические особенности применения уголовной ответственности к различным категориям лиц, в том числе и к несовершеннолетним, но отсутствует определение понятия уголовной ответственности, впрочем, как и отсутствует определение юридической ответственности в общей теории права. Эта законодательная лакуна компенсирована наличием в теории уголовного права как минимум четырех различных определений уголовной ответственности. Согласно первой точке зрения, уголовная ответственность есть реализация уголовно-правовых санкций (вариант: уголовная ответственность и наказание тождественны); вторая позиция заключается в отождествлении ответственности с уголовно-правовым отношением (вариант: отождествление с совокупностью уголовно-правовых, уголовно-процессуальных и уголовно-исполнительных отношений); согласно третьей точке зрения уголовная ответственность является отрицательной оценкой, порицанием, осуждением

виновного лица за совершенное преступление; четвертая точка зрения – уголовная ответственность является важнейшим элементом уголовно-правового отношения и представляет собой обязанность виновного лица подвергнуться наказанию за совершенное преступление.¹ Не вдаваясь в научную дискуссию, постараемся определить реперные точки нашей позиции по этим вопросам, опираясь на которые можно было бы проанализировать особенности уголовной ответственности несовершеннолетних.

И первой такой реперной точкой, из которой мы исходим – это **определение понятия уголовной ответственности**, под которым мы понимаем основанное на уголовно-правовых нормах осуждение государством общественно опасного виновного деяния и лица, его совершившего, выраженное в обвинительном приговоре и реализованное в уголовном наказании². Таким образом, уголовная ответственность, во-первых, включает в себя отрицательную оценку преступления и лица его совершившего, и, во-вторых, правовые последствия такой оценки в виде применения наказания к несовершеннолетним.

Вторая реперная точка связана с **определением периода действия уголовной ответственности**, определением момента начала и прекращения её действия. Следует различать момент возникновения уголовной ответственности и момент возникновения основания уголовной ответственности. *Основание уголовной ответственности*, обязанность ее понести, возникает с момента совершения деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного УК РФ, как некое преддверие этого явления, но сама уголовная ответственность наступает только при вступлении в силу обвинительного приговора суда, установившего вину лица, совершившего преступление.

По истечению этого периода, с момента снятия или погашения в установленном порядке судимости, истечении сроков условно назначенного или отсроченного наказания происходит освобождение от уголовной ответственности, что означает полный и окончательный отказ государства от порицания деяния и лица его совершившего.

Третья реперная точка связана с **формами реализации уголовной ответственности**, которые выражаются, на наш взгляд, в: 1) назначении и исполнении уголовного наказания; 2) условно назначенном наказании; 3) назначенном, но отсроченном наказании. (ст.82 УК РФ).

Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних обусловлены закономерностями развития человеческой личности. Именно поэтому при анализе особенностей уголовной ответственности несовершеннолетних важна социально-психологическая оценка личности.

Обязательным условием уголовной ответственности является достижение физическим лицом возраста, установленного УК РФ, который свидетельствует об определенном уровне социализации личности. Социально-психологический аспект уголовной ответственности несовершеннолетних предполагает выяснение того, на каком этапе своего развития формирующаяся личность приобретает способность нести эту форму ответственности, т.е. становится ответственным с точки зрения уголовного закона. Несовершеннолетние, т.е. лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет (ч.1 ст.87 УК РФ), с точки зрения уголовного закона обладают необходимым для ответственности минимальным уровнем социализации, хотя формирование личности несовершеннолетнего, как правило носит незавершенный характер. На этом этапе развития для подростка, как правило, характерна неполная социальная зрелость, «повышенная эмоциональность, неустойчивость характера, неполная сформированность волевых качеств, стремление к самоутверждению, неокончательная оформленность собственной системы ценностей и связанная с ней повышенная зависимость поступков от влияния примеров поведения других

¹См. подробнее - Полный курс уголовного права: в 5 т. / Под ред. проф. А.И. Коробеева. Т.1. Преступление и наказание. – СПб.: Изд-во Р.Асланова «Юридический центр Пресс», 2008, с.510-511; Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник для вузов/ под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. – М., Статут, 2012, с.154-156.

² Н екоторые авторы считают, что наряду с традиционной ответственностью за преступление существует и позитивная – ответственность за выполнение правомерных позитивных действий в будущем.

лиц»¹. Вместе с тем, необходимо отметить, что уже в этом возрасте несовершеннолетний способен оценивать свои поступки, т.е. обладает определенным правосознанием, которое формируется на основе нравственного и обыденного сознания. По общему правилу уголовной ответственности подлежат лица, достигшие 16-летнего возраста (ч.1 ст.20 УК РФ), но в виде исключения уголовная ответственность может наступать и с 14 лет за предусмотренные УК РФ преступления (ч.2 ст.20 УК РФ). Возможность привлечения к уголовной ответственности виновных лиц по достижению ими 14-летнего возраста обусловлено, во-1-х, повышенной общественной опасностью совершаемых несовершеннолетними деяний и их последствиями (убийство, изнасилование, разбой и др.), во-2-х, возможностью осознания несовершеннолетним повышенной общественной опасности совершаемых им деяний, и, в-3-х, распространенностью этих преступлений среди несовершеннолетних.

Уголовная ответственность наступает только при наличии в деянии вины лица его совершившего, а вина, в свою очередь, жидется на вменяемости, т.е. способности лица осознать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и руководить ими. Вменяемость, являющаяся критерием социализации несовершеннолетнего, формируется только на определенном этапе развития личности и связана с достижением определённого возраста.

Общие правила (принципы) уголовной ответственности несовершеннолетних содержат статьи или части статей УК РФ, устанавливающая объем уголовной ответственности лиц с 14 до 16 лет (ст.20); о неприменении смертной казни к несовершеннолетним (ч.2 ст.59 УК); о признании несовершеннолетия смягчающим наказание обстоятельство (п. «б» ч.1 ст.61), и др.

Первые в истории отечественного уголовного законодательства, наряду с общими правилами (принципами) уголовной ответственности несовершеннолетних, предусмотренными статьями Общей части УК РФ, в действующем уголовном законе выделена специальная глава 14 «Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних», которая призвана учесть современные тенденции преступности и особенности личности несовершеннолетних преступников. Эта глава содержит общие положения, относящиеся к уголовной ответственности несовершеннолетних (ст.87), видам наказаний, применяемых к несовершеннолетним (ст.88), условиям освобождения этих лиц от уголовной ответственности и наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия и характеристике этих мер (ст.90-92), основаниям условно-досрочного освобождения от наказания (ст.93), срокам давности привлечения к уголовной ответственности, исполнения обвинительного приговора и срокам погашения судимости (ст.94-95). Заключительная статья (ст.96) предоставляет суду право в исключительных случаях применять положения главы 14 к лицам, совершившим преступление в возрасте от 18 до 20 лет.

Уголовная ответственность и наказание несовершеннолетних (несмотря на определенную специфику и особенности), и совершеннолетних лиц, преследуют одни и те же цели – восстановление социальной справедливости, исправление осужденного, достижение частной и общей превенции. Предпосылками уголовной ответственности несовершеннолетних являются: 1) совершение преступления в возрасте от 14 до 18 лет; 2) совершение преступления небольшой или средней тяжести; 3) возможность исправления лица путем применения принудительных мер воспитательного характера.

Принудительными мерами воспитательного воздействия, которые могут быть применены к несовершеннолетнему, являются: а) предупреждение; б) передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа; в) возложение обязанности загладить причиненный вред; г) ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего (ч.2 ст.90 УК РФ).

Уголовный закон, на наш взгляд, должен предусматривать возможность в случае систематического неисполнения несовершеннолетним принудительной меры воспитательного воздействия отмену этой меры облегченной уголовной ответственности по представлению специализированного государственного органа и направление материалов для привлечения несовершеннолетнего к уголовной ответственности за совершение преступлений небольшой или средней тяжести (ч.4 ст.90 УК РФ).

¹ Уголовное право России. Общая часть: учебник: под ред. В.С. Прохорова и В.Ф. Щепелькова. 3-е изд., испр. и доп. СПб, Изд-во С.-Петерб. ун-та.2018. с.542-543.

К числу особенностей уголовной ответственности несовершеннолетних относятся и правила определения сроков давности уголовной ответственности. В соответствии со ст.94 УК РФ сроки давности при освобождении несовершеннолетних от уголовной ответственности и от отбывания наказания, назначенного приговором суда, сокращены наполовину в сравнении с соответствующими сроками, предусмотренными для взрослых (с.78 и 83 УК РФ), и составляют после совершения преступления или осуждения за преступление: небольшой тяжести – 1 год; средней тяжести – 3 года, тяжкое – 5 лет, особо тяжкое – 7 лет и 6 месяцев.

Положения о порядке исчисления и приостановлении сроков давности, предусмотренные ч.2 и ч.3 ст.78 и ч.2 ст.83 УК, распространяются и на несовершеннолетних.

© Лукьянов В. В., 2022

Мартянова Светлана Аркадьевна,
старший преподаватель кафедры уголовного права, процесса
и национальной безопасности Вятского государственного
университета (г. Киров), аспирант кафедры уголовного права
РГПУ им. А. И. Герцена (г. Санкт-Петербург),

К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ МЕР ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ВОВЛЕЧЕНИЯ МОЛОДЁЖИ В ФИНАНСИРОВАНИЕ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ И ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Уголовным кодексом Российской Федерации (далее по тексту – УК РФ) предусмотрена уголовная ответственность физических лиц за финансирование экстремистской деятельности (ст. 282.3 УК РФ), содействие (в том числе, финансирование) террористической деятельности (ст. 205.1 УК РФ), за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретённых лицом в результате совершения им преступления (ст. 174.1 УК РФ), а также имущества, приобретённого преступным путём другими лицами (ст. 174 УК РФ), за незаконную банковскую деятельность (ст. 172 УК РФ). Уголовная ответственность юридических лиц за те же действия уголовным законодательством России не предусмотрена.

Изучение отчётов ФАТФ – межправительственной организации, разрабатывающей принципы для защиты всемирной финансовой системы от угроз отмывания денег, финансирования терроризма и финансирования распространения оружия массового уничтожения, а также проведённый анализ судебно-следственной практики по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 205.1 УК РФ, ст. 282.3 УК, ст. 172 УК РФ, ст. 174 УК РФ и ст. 174.1 УК РФ, показали, что имеется достаточно большой риск вовлечения лиц молодого возраста в финансирование экстремистской, террористической и иной преступной деятельности, использования их персональных данных для оформления документов, сим-карт, банковских карт и счетов для осуществления финансирования преступных группировок, а также для облегчения легализации (отмывания) преступных доходов. Выявлена немалая роль в этом процессе юридических лиц.

Осознанное содействие (в том числе финансирование) террористической деятельности и финансирование экстремистской деятельности уголовно наказуемо. Анализ приговоров по ст. 205.1 УК РФ показал, что больше половины осуждённых приговорены к реальным срокам лишения свободы, так как условное наказание по данной статье не может быть назначено судом в соответствии с п. «а.1» ч.1 ст. 73 УК РФ.

Рассмотрим основные способы финансирования терроризма (экстремизма), детально описанные в отчёте ФАТФ за июнь 2021 года «Финансирование терроризма на этнической или расовой почве»¹ (далее по тексту – отчёт ФАТФ).

¹ Финансирование терроризма на этнической или расовой почве. [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФАТФ. – Режим доступа : <https://www.fatf-gafi.org/publications/methodsandtrends/documents/ethnically-racially-motivated-terrorism-financing.html> (дата обращения 15.05.2022).

Самофинансирование. В основном террористы – одиночки, не входящие в состав какой-либо преступной группировки, финансируют свою деятельность из собственных доходов, не используют внешние источники. Какая-либо осознанная помощь, не только финансовая, такому одиночке подпадает под объективную сторону ст. 205.1 УК РФ. Кроме того, несообщение в компетентные органы о готовящемся преступлении террористического характера образует самостоятельный состав преступления, предусмотренный ст. 205.6 УК РФ (несообщение о преступлении). От уголовной ответственности по ст. 205.6 УК РФ освобождаются только близкие родственники и супруги виновного. Предупреждению совершению данных преступлений будет способствовать разъяснительная работа с молодежью, так как чувство «ложного товарищества», свойственное молодым людям может обернуться реальным сроком лишения свободы.

Краудфандинг. Краудфандинг – это практика сбора пожертвований от большого количества людей, особенно в онлайн-сообществах, обычно небольших сумм, в поддержку идеи или проекта. Краудфандинг реализуется посредством социального характера онлайн-площадок. Кроме того, опора на модели краудфандинга позволяет преступным группировкам собирать средства у более широкой аудитории, выходя за рамки местного сообщества или страны. Неосознанное финансирование террористических и экстремистских группировок не влечёт за собой уголовной ответственности, однако может создать другие ненужные проблемы. При расследовании уголовных дел сотрудники правоохранительных органов вынуждены будут допрашивать всех лиц, осуществлявших финансирование террористов (экстремистов), проводить другие следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия, направленные на поиск противоправного контента на интернет-страницах и сайтах проверяемого лица, на установление его виртуальных и реальных контактов с представителями экстремистских и террористических сообществ. При возникновении подозрения на умышленные действия, не исключено также внесудебное «замораживание счетов». По этой причине, перевода денежные средства на благотворительные и иные якобы благие цели, необходимо перепроверять информацию об организации, её целях.

Частные пожертвования единомышленников. Этот способ отличается от краудфандинга тем, что донор и получатель финансовых средств имеют доверительные отношения, контактируют между собой. «В некоторых ультраправых группировках люди, желающие пожертвовать деньги, сначала должны пройти проверку в ходе общения с членами группировки по зашифрованной электронной почте»¹. Тайные частные пожертвования могут осуществляться по реквизитам, через электронные кошельки, а также путём передачи наличных средств. Данные действия также являются умышленными и образуют составы преступлений, предусмотренных ст. 205.1 УК РФ или ст. 282.3 УК РФ.

Проведение концертов и других мероприятий (лекций, тренингов, единоборств), продажа товаров. Проведение данных мероприятий приносит огромную выручку их организаторам. «По оценкам властей Германии, национальные сторонники ультраправой идеологии насчитывают около 30 тысяч человек, треть из которых ориентирована на насилие. Концерты и музыкальные фестивали (например, такие как ежегодные концерты в Темаре, Тюрингия) считаются одним из основных источников финансирования для ультраправых группировок. Масштабный концерт может, подобно особенному мероприятию в Темаре в 2017 году, привлечь до 6000 участников, и при средней цене билета около 30 евро в том году такое мероприятие могло принести причастным ультраправым группировкам до 180000 евро валового дохода»². В России любая такая деятельность запрещена административным и уголовным законодательством. Необходимо отметить, что, несмотря на финансирование и посещение мероприятия, проходящего за рубежом, по возвращении в Россию, лицу, финансирующему такое мероприятие, грозит уголовная ответственность.

Обязательные членские взносы. В отличие от методов добровольной финансовой поддержки, регулярные обязательные членские взносы взимаются с членов преступных

¹ Финансирование терроризма на этнической или расовой почве. [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФАТФ. – Режим доступа : <https://www.fatf-gafi.org/publications/methodsandtrends/documents/ethnically-racially-motivated-terrorism-financing.html> (дата обращения 15.05.2022).

² Там же. С. 16.

группировок. Членские взносы взимаются как наличными, так и с использованием банковских счетов в финансовых организациях.

Преступная деятельность. Установлена связь между преступной деятельностью и финансированием терроризма. В одном из отчётов ФАФТ указано, что были выявлены многомиллионные прибыли от незаконного оборота наркотиков, которые в дальнейшем были перенаправлены на финансирование террористических организаций¹. Например, готовясь к осуществлению задуманных террористических актов, норвежский террорист Андерс Брейвик с 2006 года продавал фальшивые университетские дипломы через Интернет, создавая надежную финансовую базу для будущего преступления².

Использование некоммерческих организаций (НКО). В некоторых странах выявлены частные фонды, идеологически связанные с ультраправыми группировками, которые создавая видимость законной деятельности, якобы занимаясь благотворительностью, проводили военизированную подготовку или тренинги по выживанию с целью выявления идеологически близких лиц и для начала их вербовки в члены группировки.

Использование юридических лиц других организационно-правовых форм. Для легализации финансовых средств, полученных экстремистами (террористами) нелегальным путём, используются различные «преступные схемы», свойственные и другим видам преступной деятельности (в основном экономической). К способам легализации относятся «отмывание» денежных средств путём заключения фиктивных договоров дарения, займа, поставки, выигрыша (договор об играх), одной из сторон которых может являться юридическое лицо. Поступившие в организацию деньги переводят на счета фиктивных «работников» в виде заработной платы или авансов, тратят якобы на хозяйственные и иные нужды организации, после чего обналичивают и тратят «отмытые» таким путём деньги на террористическую (экстремистскую) и иную преступную деятельность.

Анализ уголовных дел показал, что в качестве таких «работников», якобы получающих заработную плату в организации, часто выступают молодые люди, не имеющие постоянного дохода (студенты, не работающие лица). Они за деньги (от 500 до 1000 рублей) соглашаются оформить на себя банковскую карту, которую вместе с пин-кодом, номером счёта и копией паспортных данных, передают знакомому или малознакомому им человеку, связанному с организацией, созданной для «отмывания» средств. Обналиченные деньги могут быть потрачены уже на другую преступную деятельность, в том числе на подготовку преступлений террористического характера.

Предоставление своих персональных данных, оформление на себя и передача другим лицам сим-карт и банковских карт за деньги, но без умысла на совершение какого-либо противоправного деяния, не образует состава преступления, однако, как было отмечено выше, будет создавать для такого лица проблемы, связанные с принудительным участием в уголовном судопроизводстве с возможностью применения мер процессуального принуждения, а также с проверками, связанными с проведением оперативно-розыскных мероприятий и «замораживанием» счетов.

Профилактической мерой, предупреждающей использование персональных данных, сим-карт, банковских карт или счетов других лиц, в том числе несовершеннолетних, могли быть статьи соответствующие поправки в статьи 172, 174 и 174.1 УК РФ в виде квалифицированных и особо квалифицированных составов, устанавливающих наказание за совершение указанных преступлений при помощи использования персональных данных, сим-карт, банковских карт и счетов физических лиц, в том числе несовершеннолетних.

Экстремистские и террористические группировки становятся более профессиональными, используют всё больше скрытых способов получения и легализации финансовых средств, создают юридические лица для реализации экстремистской и террористической деятельности, а также косвенно используют в своей преступной деятельности возможности юридических лиц.

¹ Финансовые потоки, связанные с производством и незаконным оборотом афганских опиатов. [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФАТФ. – Режим доступа : <http://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/reports/Financial-flows-linked-to-production-and-trafficking-of-afghan-opiates.pdf>. (дата обращения 15.05.2022).

² Окружной суд Осло (2012 г.). Постановление 2012-08-24 TOSLO-2011-188627-24E.

На сегодняшний день на территории России включены в перечень экстремистских и террористических 525 организаций¹. В Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими, включено на 06.04.2022 года 38 организаций. Кроме того, экстремистские и террористические группировки могут прямо или косвенно использоваться для поддержания или продвижения своей преступной деятельности возможности близких им по духу организаций, признанных в России иностранными агентами (77 организаций на 21.04.2022 года²), а также юридических лиц, входящих в реестр иностранных средств массовой информации, выполняющих функции иностранного агента (41 организация на 06.05.2022 года³).

Обсуждаемый на протяжении последних 30 лет вопрос об уголовной ответственности юридических лиц опять появился на повестке дня. Необходимость введения уголовной ответственности юридических лиц на современном этапе рассматривается не только в свете противодействия экономической и коррупционной преступности, но и как мера предупреждения финансирования террористической и экстремистской деятельности. Вопросам введения института уголовной ответственности юридических лиц посвящены работы таких видных учёных-правоведов, как Б.В. Волженкин, Г.А. Есаков, С.Г. Келина, А.И. Парог. В последнее десятилетие появилось достаточное количество научных работ, обосновывающих введение уголовной ответственности юридических лиц, в том числе, для противодействия экстремистской и террористической деятельности. Этому аспекту проблемы, в частности, посвящены научные труды А.В. Наумова, А.Г. Хлебушкина, Е.Ю. Антоновой. Активную позицию за введение уголовной ответственности юридических лиц отстаивает глава СКР А.И. Бастрыкин. Под руководством главы данного ведомства в 2017 году был разработан проект федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц», который детально регламентирует вопросы их привлечения к уголовной ответственности. В одном из своих интервью А.И. Бастрыкин пояснил следующее: «Предполагается, что уголовная ответственность юридических лиц будет наступать по ряду статей Уголовного кодекса. За легализацию доходов, полученных преступным путем, за дачу и получение взятки, коммерческий подкуп, за финансирование терроризма, организацию массовых беспорядков, за нарушение правил международных полетов, насильственный захват власти, вооруженный мятеж, диверсию, организацию экстремистского сообщества и другие»⁴. Аргументы А.И. Бастрыкина связаны с недостаточной эффективностью административного законодательства в этой сфере: «Чаше всего дела об административном правонарушении против компаний возбуждаются уже после приговора физическому лицу. Поэтому физлица, фактически контролирующие компанию, успевают вывести деньги с её счетов, после чего взыскивать в доход государства уже нечего»⁵. Полагаем, что при решении вопроса о введении института уголовной ответственности юридических лиц, необходимо прислушаться к доводам главного следователя страны, который не понаслышке осведомлён об имеющихся проблемах.

С целью профилактики вовлечения несовершеннолетних и лиц молодого возраста в террористическую, экстремистскую и иную противоправную деятельность, предлагаем при введении в Уголовный кодекс Российской Федерации института уголовной ответственности

¹ Перечень организаций, признанных экстремистскими и террористическими на территории Российской Федерации [Электронный ресурс] // Официальный сайт Росфинмониторинга. – Режим доступа : <https://www.fedsfm.ru/documents/terrorists-catalog-portal-act> (дата обращения 14.05.2022).

² Некоммерческие организации, признанные «иностранными агентами». [Электронный ресурс] // Режим доступа : <https://gogov.ru/articles/inagenty-21apr22> (дата обращения 21.04.2022).

³ Реестр иностранных средств массовой информации, выполняющих функции иностранного агента. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства юстиции Российской Федерации. – Режим доступа : <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7755/> (дата обращения 13.05.2022).

⁴ Арест дома. Александр Бастрыкин: необходимо до суда блокировать счета коррупционера и его родни. [Электронный ресурс] // Российская газета - Федеральный выпуск № 78(7244) от 12.04.2017. – Режим доступа : <https://rg.ru/2017/04/12/bastrykin-predlozhit-do-suda-blokirovat-scheta-korruptcionera.html> (дата обращения 10.05.2022).

⁵ Юридам готовят уголовку. [Электронный ресурс] // РБК от 02.10.2017. – Режим доступа : <https://www.rbc.ru/newspaper/2017/10/03/59d21d619a7947e01690f0f2> (дата обращения 10.05.2022).

юридических лиц, предусмотреть их повышенную ответственность за преступления, связанные с финансированием терроризма (экстремизма), а также за прямое или косвенное вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность.

© Мартыанова С.А., 2022

Милюков Сергей Фёдорович,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры уголовного права РГПУ им. А. И. Герцена

*«Пока существуют люди,
будут и войны».*
А. Эйнштейн

*« Плохая им досталась доля:
Не многие вернулись с поля...»*
М. Ю. Лермонтов «Бородино»

ОБЩЕСТВЕННО ОПАСНОЕ ПОВЕДЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И МОЛОДЕЖИ В РАКУРСЕ ВОЕННО-ПОЛЕВОЙ КРИМИНОЛОГИИ

Противник нанес удары по Брянску, Белгороду, Воронежу, населенным пунктам Курской и Ростовской областей. Число беженцев и эвакуированных из областей Украины превысило 4,6 млн человек...Что это? Пожелтевшие сводки Совинформбюро грозных 1941 — 1942 годов? Нет это свежая информация весны 2022 года!

Для многих (в том числе, увы, и значительного числа ученых-правоведов) специальная военная операция (сиречь — война), начавшаяся 24 февраля текущего года, явилась громом среди ясного неба. Но то, что дело движется к открытому вооруженному противостоянию в Европе и других регионах планеты было ясно уже в 80-х гг. прошлого века, в период упадка мощи Советского Союза, а тем более его распада в 1991 году.

Вот что мы писали на этот счет 17 лет назад: «60-летие Победы советского народа и его доблестной Красной Армии в Великой Отечественной войне 1941 — 1945 гг. российское общество и государство встретило в обстановке глубочайшего системного кризиса. Особенно удручающим выглядит положение в геостратегической и военно-политической сферах: потеряны огромные и густонаселенные территории, веками принадлежавшие России, резко ослаблен ее военно-промышленный потенциал. Вооруженные силы наших исторических соперников и противников оказались непосредственно приближены к Санкт-Петербургу, Пскову, Белгороду, Воронежу, Ростову, Краснодару, Астрахани, Оренбургу, Омску, Барнаулу. Явные или скрытые территориальные претензии к России имеют Финляндия, Эстония, Латвия, Германия, Украина, Грузия, Азербайджан, Китай и Япония».¹

Но и сейчас, под грохот разрывов снарядов, ракет и авиабомб под Донецком, Луганском, Харьковом, Херсоном и Запорожьем, многие правоведы и криминологи заявляют, что они «вне политики» и не только не проводят научный анализ происходящего, но и воспевают себе и другим говорить об этом со студентами, отдавая их на откуп записных «пацифистов», умело отравляющих молодые умы псевдомиролюбием и абстрактной недопустимостью насилия в мире, который этим насилием переполнен, что называется, до краев.

Такая «страусиная» позиция представляется нам глубоко порочной. Российская криминология никогда не пасовала перед «щекотливыми» с политической точки зрения

¹ Милюков С.Ф. Отечественное военно-уголовное право: история и современность // История уголовного права и ее значение для современности: Матер.V Межд. научн.-практич. конф., состоявшейся на юрид. ф-те МГУ им. Ломоносова 26-27 мая 2005 г. М.: ЛекЭст, 2006. С. 327.

проблемами, за что и подвергалась гонениям в царский, советский и постсоветский периоды своего становления и развития.¹

Поэтому представляется совершенно необходимым уже сейчас, по «горячим» в прямом смысле этого слова следам, глубоко вникнуть в причины и условия возникновения конфликта на Украине, перспективы его эволюции и дать власти и обществу свои рекомендации по устранению и предупреждению негативных последствий этой войны, прежде всего криминального свойства. Этим предметом призвана заниматься формирующаяся отрасль криминологии, которую мы поименовали «военно-полевой».

Причинами кровавых событий являются вековые геополитические и экономические притязания Запада на наши территории, природные и сотворенные человеческим трудом богатства. Не нужно сбрасывать со счетов и закоренелую ненависть католиков и протестантов к Православию, русскому языку и культуре, которая в первой половине XX века породила идеологию нацизма и фашизма.

Украина не раз становилась ареной кровавых столкновений с националистами и покровительствующими им Германией, Великобританией, а позже и США. Так, 6 августа 1919 года на заседании Политбюро ЦК РКП (б) была заслушана телеграмма Наркомвоенмора Л.Д. Троцкого о необходимости «радикальной чистки тыла в Киеве, Одессе, Николаеве и Херсоне ввиду полной невозможности формирования и создания армии при том бандитизме, который идет на Украине»².

Следует досконально изучить личность поджигателей войны и русофобской истерии, а также социально-психологические особенности исполнителей из числа бандеровцев и их пособников, а также иных людей, вовлеченных в братоубийственную войну помимо их воли.

В качестве мер по стабилизации обстановки и достижения победы над явными и скрытыми врагами следует предложить конкретные шаги по воссозданию собственной промышленности, оживлению земледелия и животноводству, производству качественных продуктов питания, лекарств, средств транспорта (включая авиационный, морской и речной), национализации добывающей промышленности, лесозаготовок, рыбного промысла.

Надо остановить и повернуть вспять разрушение отечественного здравоохранения, образования, массовой культуры, непрерывно вести пропаганду и контрпропаганду, беря пример умелого использования средств массовой коммуникации нашими противниками.

В правовой сфере необходимо срочно вернуть в лоно Уголовного кодекса выброшенные прозападными реформаторами нормы военно-уголовного права, прежде всего повседневно применяющиеся в боевой обстановке³. При этом не следует бояться привлекать к ведению боевых действий осужденных за различные преступления, прежде всего воинские⁴. Увы, украинский режим уже опередил нас в этом.

В поле зрения военно-полевой криминологии, по понятным причинам должны попасть молодые люди 18 — 35 летнего возраста, поскольку именно они составляют львиную долю военнослужащих РФ, непосредственно ведущих боевые действия. Те же возраста преобладают и в украинских воинских и профашистских формированиях. Против тех из них, кто творит чудовищные злодеяния в отношении мирного населения и военнопленных, следственный комитет РФ начал уголовное преследование, возбудив сотни уголовных дел.

Подобное поведение несовершеннолетних, казалось бы, исключено. Однако опыт Великой Отечественной войны свидетельствует об обратном. Так, осенью 1943 года было призваны в ряды РККА более 700 тысяч юношей 1926 года рождения. А 25 октября 1944 года постановлением ГКО № 6784сс был объявлен призыв юношей 1927 г. рождения, т.е. на 1-2 года моложе обычного призывного возраста. Изрядная часть из них успела принять участие в военных действиях на

¹ Милоков С.Ф. Солнце криминологии дланью чиновничьей не прикроешь // Личность преступника и ее криминологическое изучение. Под ред. А.И. Долговой. М. 2018. С. 167-168.

² Политбюро ЦК РКП (б) — ВКП(б): Повестка дня заседаний. Т.1.1919-1929. М.,2000. С. 31-32 (цит. по: Чернявский Г.И. Лев Троцкий. 2-е изд. М.: Молодая гвардия, 2012. С. 253).

³ См. подробнее: Милоков С.Ф. Вновь о мобилизационном векторе российской уголовной политики // Уголовная политика и правоприменительная практика. СПб., 2015. С. 150-156.

⁴ Ценная информация на этот счет содержится в мемуарно-документальной книге бывшего командира роты автоматчиков штрафного батальона 1-го Белорусского фронта (См.: Пыльцын А.В. Штрафной удар или как офицерский штрафбат дошел до Берлина. 2-е изд., испр. и доп. СПб., 2005.-340 с. с иллюстр.)

территории Венгрии, Германии, Австрии, Чехословакии, а потом и в разгроме Квантунской императорской армии Японии. В условиях возможного истощения людских ресурсов нашей страны повторение этого опыта исключить никак нельзя.

Кроме того несовершеннолетние и молодежь в регионах, где ведутся или велись боевые действия в массовом порядке будут совершать разного рода посяательства как на мирных граждан, так и военнослужащих, используя изобилие огнестрельного оружия и воинского снаряжения, брошенного на поле боя либо похищенного с армейских складов и эшелонов.

Эти грозные процессы должны тщательно изучаться, а главное, своевременно пресекаться в целях неуклонного обеспечения правопорядка как на фронте, так и в тылу.

© Милоков С.Ф., 2022

Морозова Ирина Владимировна,
старший преподаватель кафедры уголовного права РГПУ им. А.И. Герцена

ТЕНДЕНЦИИ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ЭПОХУ ПОСТМОДЕРНА

Приоритетной задачей современного общества является защита семьи и воспитание подрастающего поколения. На защиту прав ребенка и профилактику правонарушений среди подростков и молодежи направлены такие нормативно-правовые акты, как: Федеральный закон от 24.07.1998 N 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», Распоряжение Правительства РФ от 29.05.2015 N 996-р «Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года», Распоряжение Правительства РФ от 23.01.2021 N 122-р «Об утверждении плана основных мероприятий, проводимых в рамках Десятилетия детства, на период до 2027 года» и ряд других.

Несмотря на все реализуемые государством меры и проводимые реформы, на сегодняшний момент прослеживается тенденция неблагоприятных социальных процессов, происходящих в семьях: трансформация социальных ценностей, высокая доля разводов, рост неполных семей¹, ухудшение условий содержания детей, снижение воспитательной способности современных родителей. Крайней точкой подобных негативных явлений выступает насилие, совершающееся в отношении несовершеннолетних. Так, согласно данным, указанным в последних докладах о деятельности Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка, в 2020 г. впервые за последние несколько лет было зафиксировано снижение (на 9,1%) количества зарегистрированных преступных посятельств в отношении несовершеннолетних (с 99 382 до 90 374), однако их доля все равно остается достаточно высокой. Положительная тенденция наблюдается также по другим показателям, таким как число пострадавших подростков – по сравнению с 2019 годом их число уменьшилось на 11,8% (94 881 чел.), из них на 14% – в возрасте до 14 лет (56 771 чел.). Статистика зарегистрированных в 2020 г. преступлений, совершённых в отношении несовершеннолетних, свидетельствует, что более половины от их общего числа (52,5%) составляют преступления против семьи и несовершеннолетних (47 468 преступлений), 17,5% – преступления против половой неприкосновенности и свободы личности (15 822), 13,7% – преступления против собственности (12 414), 10,1% – преступления против жизни и здоровья детей (9 365), 2,6% – связанные с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств (2 368). В 2020 году было совершено 15 822 преступления против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних, что на 7,2 % больше, чем в 2019 году². В данном ключе нельзя не отметить и статистику гибели детей от внешних причин, а также детей, оставшихся в розыске³.

¹ В 2019 году насчитывалось 65 299 неполных семей.

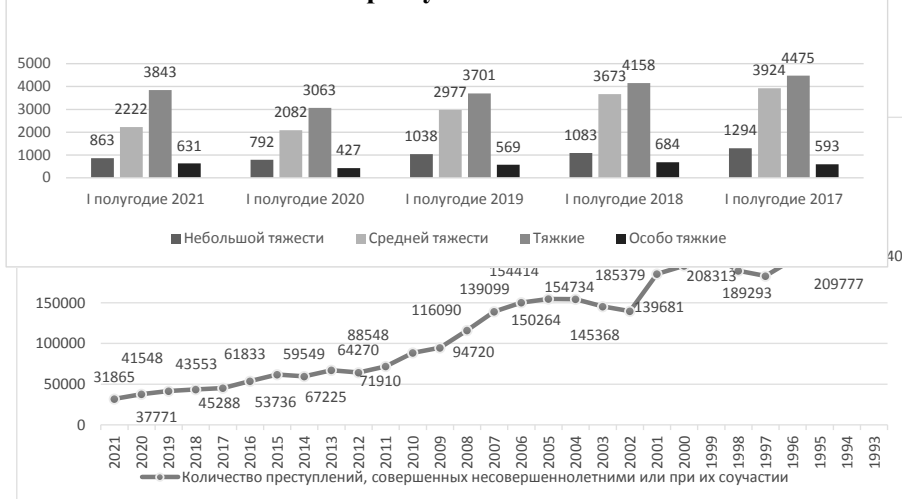
² Официальный сайт Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка // URL: <http://deti.gov.ru/documents/doklad> (дата обращения: 29.04.2022).

³ На конец 2019 года в розыске осталось 249 несовершеннолетних, в 2020 году их численность увеличилась на 17,9 %.

Следствием данных процессов являются подростковые девиации, девиантное и делинквентное поведение. С одной стороны, количество преступлений среди несовершеннолетних с 2015 г. уменьшилось вдвое (с 61833 до 31865) и неуклонно сохраняет тенденцию снижения (см. рис. 1), с другой – количество тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных несовершеннолетними, увеличивается с каждым годом (см. рис. 2). Также наблюдается высокий уровень подросткового алкоголизма и наркомании, суицидального поведения, вовлеченности несовершеннолетних в деятельность экстремистских организаций, совершение деяний, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность, рост конфликтов, происходящих в школах, в том числе, совершенных с применением оружия и т.п.

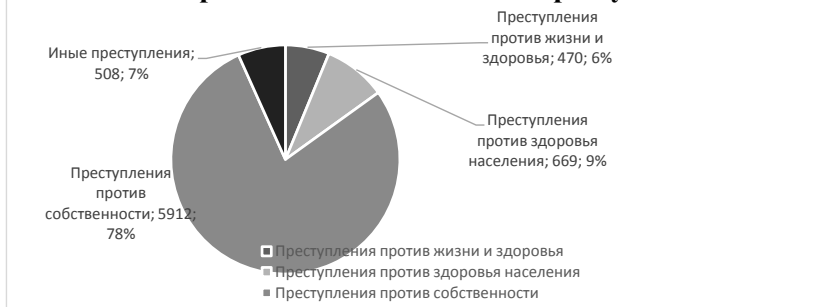
Проводя анализ структуры преступности несовершеннолетних по объекту преступных посягательств, можно отметить высокую долю преступлений против собственности, преступлений против здоровья населения, преступления против жизни и здоровья (см. рис. 3).¹

Рисунок 2. Осужденные по категориям тяжести преступлений

¹ Согласно данным официальной судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде РФ // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 29.04.2022).

Рисунок 3. Количество осужденных несовершеннолетних по видам преступлений

С 1993-1994 гг. наблюдается последовательное устойчивое сокращение не только объема преступности несовершеннолетних (в 7 раз, с 225740 в 1993 г. до 31865 в 2021 г.), как было сказано выше, но и ее уровня (более, чем в 2 раза, с 2636,6 в 1993 г. до 1230,0 в 2021 г.), доли в общей преступности (в 5,6 раза, с 8,4% в 1994 г. до 1,5 % в 2021 г.) (см. рис. 4), а также количества несовершеннолетних, совершивших преступления (в 2,2 раза, с 65963 в 2011 г. до 29126 в 2021 г.) (см. рис. 5).

Рисунок 4. Доля преступности несовершеннолетних в общей структуре преступности

Рисунок 5. Количество несовершеннолетних, совершивших преступления

Казалось бы, ситуация вполне благополучная. Однако действительность намного сложнее. Особенно, современная действительность в эпоху постмодерна (или даже постпостмодерна¹), одним из главных свойств общества которого выступает доминирование средств массовой информации и их продуктов. Как верно замечает Я. И. Гилинский, именно наше существование в двух параллельных мирах – мире реальном и виртуальном – является тому подтверждением.² Особенно это присуще подросткам и молодежи. Подростки погружены в мир компьютерных онлайн игр: квестов, экшн, ролевых игры, стратегий, симуляторов, логических и азартных игр. Д. И. Воронов отмечает, что «наибольшему риску развития компьютерной зависимости подвержены молодые люди в возрасте от 14 до 25 лет, имеющие ряд личностных особенностей: повышенный уровень тревожности и фрустрации, неадекватная самооценка, проблемы с социализацией, мотивационная сфера, направленная на избегание неудач».³ Подростки играют, самоутверждаясь и восполняя отсутствующие (ограниченные) возможности реализовать себя в сложном мире взрослых людей. С одной стороны, это приводит к сокращению так называемой «уличной преступности». С другой стороны, возникает и увеличивается в объеме киберпреступность и кибердевиантность⁴, высоко латентные, а потому не отражаемые в официальной статистике.

Интернет также изобилует информацией о кибербуллинге, группах смерти⁵, наркопреступности, экстремизме, терроризме, детско-подростковой проституции. В последнее время появляется огромное количество новых течений деструктивных молодежных интернет-

¹ См. работы: Павлов А.В. Философия культуры в постпостмодернизме: критический анализ // Диссертации на соискание ученой степени доктора философских наук. 09.00.13 – философская антропология, философия культуры. Москва, 2019. 28 с.; работы Р. Эшельмана, Ж. Липовецкого, Н. Буррио, Т. Вермолен и Р. ван ден Аккер, К. Морару, Н. Б. Маньковская и др.

² Гилинский Я. Девиантность в обществе постмодерна. СПб: Алетей, 2017. С. 15.

³ Воронов Д. И. Социально-психологические детерминанты компьютерной зависимости и ее профилактика средствами физической рекреации и психокоррекции // Диссертация на соискание научной степени кандидата психологических наук 13.00.04 – теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной и адаптивной физической культуры (психологические науки). СПб, 2016. С. 6.

⁴ Humphrey J. Deviant Behavior. – NJ: Prentice Hall, 2006. Ch. 13 Cyberdeviance, pp. 272-295.

⁵ В первую очередь, благодаря распространению в социальных сетях и сервисах (ВКонтакте, Tik-Tok) роликов и информации, склоняющие детей и подростков к совершению действий, потенциально опасных для жизни и здоровья. Достаточно вспомнить дело против одного из администраторов "групп смерти" в социальной сети Филиппа Будейкина, зарегистрированного в социальной сети под псевдонимом Филипп Лис.

сообществ («колумбайн», «оффники», «валхалла», «лесники», «лесные санитары», «околофутбол», АУЕ и др.).¹

В данных условиях представляется актуальным и значимым учитывать в сфере противодействия и профилактики преступности несовершеннолетних вышеуказанные криминогенные факторы, а также явления, детерминирующие делинквентное поведение подростков.

© Морозова И.В., 2022

Никуленко Андрей Вячеславович,
доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры уголовного права РГПУ им. А. И. Герцена

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМУ

Особенность законодательства в части уголовной ответственности подростков и назначение наказания несовершеннолетним преступникам, как меры по борьбе и профилактике подростковой преступности, является одной из глобальных проблем во всем мире.

Существенное влияние на состояние преступности несовершеннолетних, явились происходящие в нашей стране социально-экономические преобразования. Субъективная сторона этих преступлений, являясь их внутренней психологической характеристикой, представляет собой особую психическую деятельность лица, связанную с мотивированным или часто неосознанным совершением преступления. Изменились и качественные характеристики этих деяний, повысилась степень организованности совершаемых преступлений².

Рост детской преступности во всех регионах России не прекращается. Среди массы преступлений, совершенных детьми, немало убийств, очень много грабежей и краж — это основной вид детских преступлений, значительно возросло количество рецидивов. Причем чем старше дети, тем больше противоправных поступков они совершают.

Большое количество преступлений совершаются в соучастии, особенно в группе, что также отвечает специфике психологии подростков. Каждое третье преступление совершается ими совместно со взрослыми.

Состояние преступности несовершеннолетних предопределяет криминологическую обстановку на ближайшие 15-30 лет в связи с чем, борьба с преступностью несовершеннолетних имеет особое значение, так как, по данным ряда исследователей, 50-60% рецидивистов начинают свой преступный путь в несовершеннолетнем возрасте³.

Таким образом, проблема защиты от общественно опасных деяний, совершенных самими несовершеннолетними и малолетними гражданами нашего государства является не менее важной проблемой, чем уголовно-правовая защита от общественно опасных посягательств, совершенных в отношении несовершеннолетних, подробно проанализированная профессором А.В. Комарницким⁴.

Впрочем, статистика в указанной сфере более чем оптимистичная. Минпросвещения России и МВД России объявили о снижении числа преступлений, совершенных подростками в 2020 году, на 11,5%. В полиции сокращение численности юных преступников связывают с влиянием пандемии коронавируса и успехами работы «межведомственных программ и

¹Панфилов Е.Е. Предупреждение делинквентного поведения несовершеннолетних, осужденных без изоляции от общества: уголовно-правовые и криминологические аспекты// Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право. Курск, 2020. С. 19.

² Гумирова, Г.Ф. Преступность несовершеннолетних как социальная проблема [Текст] / Г.Ф. Гумирова // Российская юстиция. 2008. № 6. С. 27.

³ Руднев В.И. Уголовная ответственность несовершеннолетнего субъекта // Журнал российского права. 2015. № 5. С. 57.

⁴ См.: Комарницкий А.В. Уголовно-правовая защита несовершеннолетних: монография. СПб.: Алеф-Пресс, 2020. – 344 с.

просветительских акций, направленных на профилактику детской преступности». Правозащитники призывают учитывать общую криминальную ситуацию в России и демографические процессы¹. А сухие цифры констатируют – в 2020 г. подростками совершено на 9,1% преступлений меньше, чем в позапрошлом году. Так, если в 2019 году преступления совершили 13,8 тыс. подростков в возрасте от 14 до 15 лет (из них 12 215 юношей и 1579 девушек), то в 2020 году — 11,3 тыс. (10 283 юноши и 1072 девушки). Также в прошлом году на преступления пошли 22,2 тыс. 16–17-летних подростков (2018 девушек и 20 202 юноши), тогда как годом ранее — 23,5 тыс. (1579 девушек и 21 892 юноши). К слову, чаще всего в России совершают преступления мужчины в возрасте от 30 до 49 лет: в 2020 году таких было более 386 тыс., а годом ранее — более 390 тыс. В 2021 году количество уголовно наказуемых деяний с участием несовершеннолетних сократилось еще на 15,6%².

Согласно данным ФСИН России, в РФ ежегодно сокращается и количество подростков, отбывающих срок наказания в воспитательных колониях. К концу 2020 года в них отбывали сроки 948 человек (от 14 до 19 лет) против 1155 в прошлом году. 37 из них не достигли возраста 16 лет (52 в 2019 году), а преступников возрастом от 16 до 18 лет насчитывалось 637 (804 годом ранее). В местах лишения свободы подростки оказывались чаще всего за убийства, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, изнасилования, разбой и кражи и отбывали сроки от нескольких месяцев до 10 лет. К концу 2021 года численность несовершеннолетних осужденных составляла 842 человека³.

В тоже время, проблему преступности несовершеннолетних решить не удастся. Несмотря на «радужные» статистические данные, опасность преступности несовершеннолетних не уменьшается. Так, согласно опросам граждан и сотрудников правоохранительных органов (прежде всего, полицейских, несущих наружную службу на улицах, площадях и других общественных местах), таковых не только не становится меньше, но и, наоборот, их количество увеличивается, они становятся более изощренными, дерзкими (в процессе исследования было опрошено более 100 полицейских Северо-Западного региона, преимущественно работающих в Санкт-Петербурге и около 50 граждан, не являющихся правоохранителями). Их дерзость обуславливается и тем, что за спинами несовершеннолетних (малолетних) нередко стоят взрослые или несовершеннолетние старшего возраста, зачастую имевшие опыт общения с представителями правоохранительных органов и уверовавшими в свою безнаказанность⁴.

Так, например, «10 апреля 2021 г. Петербургский девятиклассник открыл стрельбу из пневматики в школьной раздевалке одной из школ Московского района. Сообщение об опасной игрушке, которую принёс в школу ученик, поступило в полицию около полудня в субботу. Звонила учительница, она рассказала, что девятиклассник в помещении раздевалки несколько раз выстрелил в сторону других учеников. Один из преподавателей отобрал у ребёнка оружие, сам школьник убежал.

В результате происшествия никто не пострадал. Стрелявший позднее с матерью, гендиректором турфирмы, явился в отдел полиции, откуда был отпущен после допроса. Решается вопрос о возбуждении уголовного дела»⁵.

Поражает и чрезвычайная жестокость несовершеннолетних. «Девочку-подростка, которую полиция Челябинска называет причастной к жестокому убийству котенка в подъезде жилого дома,

¹ Литвинова М. Подростки не идут на дело. В России снижается уровень преступности среди малолетних // Коммерсантъ. – 2021. – 25 марта.

² Официальная статистика МВД России. Интернет-ресурс: <https://мвд.рф/folder/101762>. Дата обращения: 17 апреля 2022 г.

³ Официальная статистика ФСИН России. Интернет-ресурс: <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka%20v%20VK/Характеристика%20лиц,%20содержащихся%20в%20воспитательных%20колониях%20для%20несовершеннолетних.pdf>. (Дата обращения 17 апреля 2022 г.).

⁴ См.: Филиппов А. Р. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика насильственных преступлений, совершаемых несовершеннолетними членами смешанных организованных преступных групп / Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. 12.00.08. Калининград, 2017. – 25 с.; Филиппов А.Р. Несовершеннолетние в составе смешанных организованных преступных групп насильственной направленности / Науч. ред. д-р юрид. наук, проф. С.Ф. Милоков. СПб. : Юридический центр, 2019. – 286 с.

⁵ Интернет-газета «Фонтанка». 2021. 11 апреля. Интернет-ресурс: <https://www.fontanka.ru/2021/04/11/69860639/>. Дата обращения: 12 апреля 2021 г.

отправили на лечение. Разорванное на части тело котенка нашли в подъезде дома на улице 40 лет Победы в Челябинске в ноябре прошлого года. В группе микрорайона в соцсетях сообщали, что в отрубленную голову котенка изувер засунул сигарету, а кровью животного написал на стекле двери «I kill you» («Я убью тебя»). После этого в полиции возбудили дело о жестоком обращении с животными и задержали 13-летнюю девочку¹.

«Полиция устанавливает обстоятельства получения травм подростком в Волховском районе Ленобласти. Двое товарищей стреляли в него, затем избили и облили средством для очистки стекол. По делу задержаны 18-летний безработный житель Волхова и его 17-летний приятель, учащийся в одном из местных колледжей. По предварительной информации, трое молодых людей выпивали и употребляли запрещенное в квартире на улице Ломоносова, после чего пошли к заброшенному ангару неподалеку. Там началась ссора — двое парней начали стрелять в младшего из пневматики, после чего облили его стеклоочистителем и подожгли»².

«Уголовное дело по факту убийства возбудили в отношении шестерых молодых людей, избивших мужчину в посёлке Ленсоветовский. К правоохранителям очевидцы обратились 10 октября 2020 г. около 6 утра. Прибывший наряд обнаружил, что компания знакомых избивает 43-летнего местного жителя. Их задержали у соседних домов. Старшему оказалось 27 лет, пятерым его знакомым — от 17 до 19 лет. Всех доставили в полицию, четверых из компании поместили в изолятор временного содержания. Они были пьяны. На месте драки изыали четыре банки пива, снски, одежду»³.

Преступность подростков не ограничивается бытовыми преступлениями. «Двоих подростков из Керчи признали виновными в подготовке терактов в образовательных учреждениях. Следствие установило, что подсудимые разработали план вооруженных нападений, искали в Интернете схемы зданий и инструкцию по изготовлению бомб. Также они вели в соцсетях и мессенджерах так называемые «группы смерти», в которых «склоняли пользователей к аналогичным преступлениям. Дома у подростков нашли и изыали самодельные взрывные устройства с поражающими элементами, а еще купленные в Интернете компоненты для изготовления взрывчатых веществ. «Пробные» бомбы они испытывали на животных. Южный окружной военный суд Ростова-на-Дону приговорил молодых людей к 7 годам воспитательной колонии и 4 годам колонии общего режима.

О задержании подростков 16 и 17 лет стало известно в феврале прошлого года. По словам сотрудников ФСБ России, несовершеннолетние были сторонниками экстремистской идеологии, последователями 18-летнего В. Рослякова, который убил 20 человек в Керченском политехническом колледже в октябре 2018 года (17 октября 2018 года в Керченском политехническом колледже произошли взрыв и стрельба. Нападение устроил студент этого же колледжа 18-летний Владислав Росляков. В результате атаки погиб 21 человек, включая подозреваемого)»⁴.

Не меньшую опасность представляет и поведение взрослых, вовлекающих подростков в совершение различных, весьма тяжких преступлений. Так, жительница Москвы взяла в наркобизнес сына-подростка. А потом сдала его полиции ради меньшего срока. «Сотрудники полиции задержали 36-летнюю жительницу Зеленограда, которая зарабатывала тем, что раскладывала по подмосковному пригороду закладки с наркотиками. После того, как было возбуждено уголовное дело по статье о незаконном обороте наркотиков, она решила пойти на активное сотрудничество со следствием. Чтобы уменьшить себе в перспективе срок, она рассказала, что закладками вместе с ней занимался и 13-летний сын, которого она и привела в этот «бизнес». Однако откровенность женщины сыграла с ней злую роль. После проверки её показаний в отношении жительницы Зеленограда возбудили еще и дело по «вовлечению несовершеннолетнего в совершение преступления»⁵.

¹ Интернет-газета «Фонтанка». 2022. 8 апреля. Интернет-ресурс: <https://www.fontanka.ru/2022/04/08/71241488/>
² Интернет-газета «Фонтанка». 2021. 11 апреля. Интернет-ресурс: <https://www.fontanka.ru/2021/04/11/69860750/>. Дата обращения: 12 апреля 2021 г.

³ Интернет-газета «Фонтанка». 2020. 11 октября. <https://www.fontanka.ru/2020/10/11/69500407/>

⁴ Интернет-газета «Фонтанка». 2021. 9 ноября. <https://www.fontanka.ru/2021/11/09/70242185/>.

⁵ Интернет-газета «Фонтанка». 2021. 15 октября. <https://www.fontanka.ru/2021/10/15/70196345/>.

Исследование Н. В. Сараева показывает, что значительную часть содержания общественного опасного поведения 12-13 летних занимает проявление агрессивных, насильственных актов, направленных против личности. «Учитывая процессы акселерации, неэффективность принимаемых мер к малолетним, совершившим общественно опасные деяния, накопление ими значительного криминального «опыта» и его «применение», по достижении 14 лет при совершении тяжких и особо тяжких преступлений, необходимо ввести уголовную ответственность для лиц, совершивших в возрасте 12 лет особо тяжкие преступления и в возрасте 13 лет тяжкие и особо тяжкие преступления»¹.

По мнению А. Л. Санташова, подтвержденного и другими исследователями, «Действительными же причинами этого являются неблагоприятные тенденции в социально-демографической сфере и результаты снижения рождаемости в 1990-х и начале 2000-х гг., законодательные и административно-управленческие решения в сфере сокращения количества несовершеннолетних осужденных, а в ряде случаев низкая эффективность работы и непрофессионализм сотрудников правоохранительных органов, равно как и низкое качество ряда уголовно-правовых норм, что не позволяет должным образом осуществлять реализацию уголовной ответственности несовершеннолетних. Эффективность противодействия преступности несовершеннолетних в настоящее время не может быть признана удовлетворительной, что подтверждается в том числе показателями рецидива преступлений, совершаемых несовершеннолетними, осужденными условно, освободившимися из воспитательных колоний, а также специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа, который, по данным современных исследований, достигает свыше 50%»².

Результаты монографического (докторского) исследования А. Л. Санташова позволили ему констатировать: «За период более чем двадцатилетнего действия УК РФ и УИК РФ имели место претендующие на научную обоснованность заявления об эффективности уголовной политики, направленной на противодействие преступности несовершеннолетних. В действительности же современная уголовная политика в указанной части является крайне непоследовательной и неэффективной. Так, нуждаются в совершенствовании положения уголовного законодательства о дифференциации применения к несовершеннолетним условного осуждения, а также условно-досрочного освобождения от неотбытой части наказания. Необходимо разрешение вопросов дифференциации и индивидуализации ответственности несовершеннолетних при их уклонении от отбывания уголовных наказаний.

В настоящее время не наблюдается преемственности и стабильности в уголовной политике в отношении несовершеннолетних, в итоге законодательство криминального цикла испытывает серьезные колебания. В период с 1998 по 2018 г. было принято более 100 федеральных законов, изменяющих редакцию УИК РФ, однако большинство из них не имели межотраслевого характера. В связи с этим требуется комплексная переработка норм действующего уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства, составляющих основу уголовной политики в отношении несовершеннолетних»³.

Представители юридической науки обращали внимание на то, что во многих странах в целом ряде случаев административная ответственность наступает с 14 лет. Например: в Белоруссии по определенным видам правонарушений. В Швейцарии, уголовная ответственность

¹ См.: Сараев Н.В. Общественно опасные деяния лиц, не достигших возраста уголовной ответственности, как криминологическая категория: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Науч. рук. Д.А. Корецкий. Ростов-на-Дону, 2007. С. 10, 19, 20, 22, 25.

² Санташов А. Л. Теоретические основы дифференциации и индивидуализации ответственности несовершеннолетних в уголовном и уголовно-исполнительном праве: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Санташов Андрей Леонидович. – Казань, 2019. – С. 3 (46 с.). См.: Ларионова Н.Я., Невский В.В. Уголовно-исполнительное законодательство о несовершеннолетних: проблемы и пути их решения. М., 2016. С. 138; Арямов А.А., Бодаевский В. П., Морозов Н. И. и др. Разрешение уголовно-правовых конфликтов, инициированных несовершеннолетними. М., 2017. С. 41–45.

³ Санташов А. Л. Теоретические основы дифференциации и индивидуализации ответственности несовершеннолетних в уголовном и уголовно-исполнительном праве: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Санташов Андрей Леонидович. Казань, 2019. – С. 21. См., также: Санташов А. Л. Ответственность несовершеннолетних, совершивших преступление: de lege lata et de lege ferenda: монография. – М.: Юрлитинформ, 2021. – 184 с.

наступает даже раньше 14 лет. Но надо понимать, что для подростков там предусмотрены специальные меры, это не взрослые наказания, а скорее воспитательные средства воздействия. При этом это все-таки уголовная ответственность¹.

В тоже время, возможности административного законодательства существенно ограничиваются именно возрастной планкой их применения. Причём, в административном законодательстве предусмотрены наказания за менее опасные деяния. Но зачастую такие проступки, если на них не будет должной реакции общества и государства, приводят к совершению преступлений с более тяжкими последствиями. Поэтому одна из важнейших функций законодательства об административных правонарушениях – профилактика и предупреждение преступности. Человека, сошедшего с законопослушного пути, необходимо остановить на более ранних стадиях.

В одной из своих давних работ В. Д. Филимонов писал: «Общественная опасность личности преступника определяется характером и степенью общественной опасности совершенных им деяний, а также возможностью совершения новых преступлений»². Безнаказанность, как подчеркивал В.Н. Кудрявцев, «обычно усиливает антисоциальную ориентацию личности и приводит к совершению еще более тяжких преступлений»³. Именно поэтому в ряде европейских государств предусмотрены достаточно «увесистые» наказания за мелкие проступки, например, весьма строго наказывается безбилетный проезд в общественном транспорте в Германии (тем более, если он совершён повторно), за брошенный из окна автомобиля окуроч в США нарушитель рискует заплатить не только крупный штраф, но и потерять время, выполняя общественные работы и т.п.

Очень важно правильно повести разделительную черту между уголовными преступлениями и административными правонарушениями, чтобы наказание точно соответствовало тяжести проступков. Как чрезмерно строгие наказания, так и чрезмерно мягкие санкции приносят скорее антивоспитательный эффект.

В тоже время, ряд специалистов обращали внимание, что в некоторых случаях существующих правовых инструментов воздействия на так называемых трудных подростков, отличающихся вызывающим антиобщественным поведением, оказывается недостаточно.

На наш взгляд, следует усиливать не уголовную ответственность, корректируя санкции, а задействовать в полной мере механизм административно-правового регулирования, снизив возраст привлечения к административной ответственности за ряд правонарушений, прежде всего, против личности, собственности, общественно порядка и общественной безопасности и ряда других. Причём, в контексте возможного снижения возраста административной ответственности, возраст уголовной ответственности за ряд преступных деяний можно и увеличить до 16 лет или перевести их в разряд правонарушений (например, ч. 1 ст. 207 УК РФ или скорректировать не вполне понятный пассаж законодателя в отношении ст. 222¹ УК РФ). Это обусловливается и общей тенденцией к либерализации уголовного законодательства, в котором может в скором времени появиться новое понятие – уголовный проступок⁴.

© Никуленко А.В., 2022

¹ См.: Комарницкий А. В. Уголовный закон и несовершеннолетние : Монография. СПб.: ИВЭСЭП, 2012. С. 339.

² Филимонов В.Д. Общественная опасность личности преступника. Томск, 1970. С. 153-174.

³ Кудрявцев В.Н. Причинность в криминологии. М., 1968. С. 30.

⁴ См.: Законопроект № 1112019-7 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка». Интернет-ресурс: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1112019-7>. Дата обращения: 11 апреля 2022 г.

ФАКТОРЫ НАСИЛИЯ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ШКОЛАХ РЕСПУБЛИКИ АДЫГЕЯ И КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ: ВОПРОСЫ ВЫЯВЛЕНИЯ, АНАЛИЗА И НЕЙТРАЛИЗАЦИИ

На поведение человека влияет множество факторов, которые зависят от объективных особенностей социума и субъективных характеристик индивидуума. Каждое преступление представляет собой пересечение двух факторов во времени и пространстве: формирование преступного намерения совершить преступное деяние (мотивация) и возможность реализовать (выразить) это преступное намерение в поведенческой форме в конкретной ситуации¹. Однако, преступное намерение (мотивация) не отражает полностью первый фактор, нельзя забывать о так называемых преступных наклонностях, которые имеют тенденцию к формированию на протяжении длительного промежутка времени. Если рассматривать преступное (антиобщественное) деяние, с позиций единичного проступка, как акта человеческого волеизъявления, обладающего сугубо индивидуальными показателями, то можно констатировать наличие совокупности характерных признаков свойственных микрогруппам подростков, несовершеннолетних, молодежи. Поведение и психологические установки школьников изменяемы, отчасти иррациональны (зависят от мнения сверстников, товарищей, этический и/культурных тенденций), и в современном мире ориентированы на получение выгоды, привилегированного положения или статуса².

Следуя в ключе уголовно-правовой теории насилие традиционно можно дифференцировать на физическое и психическое, криминология предлагает еще вариации, но выделить можно сексуальное и экономическое (имущественное)³. Физическое насилие выражается в форме умышленных действий, подразумевающих причинение побоев, иных насильственных действий вызывающих физическую боль либо ограничивающих свободу, а также влекущих легкий, средней тяжести, тяжкий вред здоровью и/или смерть. Психическое насилие представляет собой издевательства, создание психотравмирующей ситуации, жестокое обращение, систематическое унижение человеческого достоинства, угрозы, принуждение, понуждение, шантаж, склонение, вовлечение, гипноз.

Иностранцами криминологами, понятие «школьное насилие» используется в правоохранительной практике, чему собственно способствовала американская система общего права, позволяющая аккумулировать все разновидности однородных деяний по месту и условиям совершения. Формы школьного насилия в США многогранны и включают широкий спектр действий: нападения (психическое насилие в виде оскорбления, словесных угроз, угроз причинения вреда), нанесение побоев, физическая агрессия с причинением вреда различной тяжести, имущественная агрессия (уничтожение, порча имущества), издевательства, провоцирование драк, грабежи, понуждение к действиям сексуального характера (в иностранных государствах объективная сторона более широко толкуется, чем в ст. 133 УК РФ), развратные действия, хранение и ношение оружия с целью его демонстрации(!)⁴.

Факторы насилия в общеобразовательных школах изучались на основе материалов Комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав (далее – КДНиЗПП) городов

¹ Pamela Wilcox and Francis T. Gullen Situational Opportunity Theories of Crime // Annual Review of Criminology. Volume 1, 2018. Pp. 123–148.

² Becker G.S. Crime and Punishment: An Economic Approach / In: Essays in the Economics of Crime and Punishment // Eds. G.S. Becker & W.M. Landes. NY. 1974. Pp. 1–54.

³ Шапаров Р.Д. Насилие в уголовном праве (понятие, квалификация, совершенствование механизма уголовно-правового предупреждения): дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург. 2006. С. 30–45.

⁴ Turanovic J.J., Siennick S.E. The causes and consequences of school violence: a review // National Institute of Justice. February 2022. Washington. Pp.3–4; Watts S.J., Province K. & Toohy K. The kids aren't alright: School attachment, depressive symptoms, and gun carrying at school // American Journal of Criminal Justice. 2019. 44(1). Pp. 146–165.

Краснодар, Майкоп, Новороссийск и муниципального образования Тахтамукайский район Республики Адыгея, а также подразделений по делам несовершеннолетних ГУ МВД России по Краснодарскому краю (далее ПДН МВД) за период 2019–2021 гг. Исходя из полученных данных можно выдвинуть гипотезу, что насилие дифференцируется на репутационное и стадное, где первое обусловлено борьбой за лидерство в подростковой среде, преимущественно между несовершеннолетними, с целью реализации рангового потенциала (высокое положение, среднее, низкое). Второй вид, преимущественно выражается в форме побоев, издевательств, оскорблений, травм и вербального воздействия (игнорирование, презрение), уничтожения и/или повреждения личных вещей, сексуальных домогательств и развратных действий в отношении не способных защитить себя, отличающихся поведением от остальной группы, изгоев. Изучение профилактических дел позволило сделать вывод, что насилие может быть обращено как на одноклассников, так и на учителей либо административных работников общеобразовательного учреждения, однако в настоящей статье внимание будет уделено именно причинам насильственного поведения, возникающего между обучающимися. Субъектом насилия могут выступать как школьники, так и педагоги, тем не менее, таких фактов насильственных действий со стороны работников образовательных учреждений, органами исполнительной власти выявлено не было.

Удивительно, но преимущественным местом совершения фактов насилия является класс – 35%, далее идут школьные коридоры и лестничные пролеты – 29%, двор и спортивные площадки, образовательного учреждения – 24%, по дороге в школу и обратно выявлено только 12% фактов. В большинстве случаев лицами, склонными к насилию (82%) являются мальчики, как из семей, находящихся в социально опасном положении, трудной жизненной ситуации или воспитывающиеся одним родителем (54%), так и из социально-благополучных (46%). Только 58% правонарушителей старше своих жертв, а 42% являются ровесниками. Гендерная дифференциация жертв школьного насилия следующая: примерно 70% являются мальчики, 30% девочки. Интересен факт продолжительности различных насильственных действий: у 25% составили 6–12 месяцев; 6 месяцев у 48% и от 1–5 месяцев у 27%. Изучение материалов выявило деформацию правосознания как жертв, так и их родителей, выражающуюся в том, что 76% потерпевших не жаловались педагогам, родителям, опекунам, а о фактах насилия становилось известно только после причинения легкого вреда здоровью или средней тяжести либо похищения/уничтожения дорогой вещи и т.д. Насилие используется подростками в школе как допустимая форма разрешения межличностных конфликтов, самоутверждения либо подражания. Наиболее чаще, факты школьного насилия выявляются между учащимися 6–9 классов ($\approx 80\%$), в 10–11 классах только 12,5%, остальные 7,5% приходится на начальную школу. Генератором для возникновения конфликтов и последующего применения насилия как инструмента, является неконтролируемая возможность проноса в образовательные учреждения дорогих смартфонов, иных гаджетов (смарт-часов, планшетов, наушников, МР-плееров), и даже ножей, газовых баллончиков. О том, что проблема наличия холодного, травматического оружия, различных средств самообороны у школьников существует в настоящее время, подробно раскрыто в исследовании В.С. Соловьева¹. Выводы сделанные на основе анализа материалов КДНиЗиП и ПДН Краснодарского края, Республики Адыгея о психологических особенностях неформальных взаимоотношений между учениками подтверждают ранее сделанные другими учеными-исследователями заключения о проблемах насилия среди подростков².

Выявление всех указанных причин было бы возможно при наличии действенной системы мониторинга криминальных детерминантов и эффективности профилактических мер в регионе или муниципальном образовании. Необходимо отметить, что обязанность ежегодной фиксации

¹ Соловьев В.С. Угрозы безопасности образовательных организаций (криминологическое исследование по результатам анонимного интернет-опроса обучающихся) // Вестник Томского государственного университета. Право. 2022. № 43. С. 97–113.

² Грибанов Е.В. Школьное насилие: меры профилактики и контроля (по материалам экспертного опроса) // Социологические исследования. 2016. № 7 (387). С. 77 – 81; Иванченко Р.Б., Польшиков А.В. Проблемы предупреждения насилия в школе // Вестник Воронежского института ФСИН России. 2016. № 4. С. 117–122; Соловьев В.С. Криминологическая диагностика масштабов школьного насилия (по материалам анонимного интернет-опроса школьников) // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2014. № 4 (19). С. 220–231.

всех криминогенных факторов отражено в ст. 32 Федерального закона № 182-ФЗ от 23.06.2016 г. «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации и Постановлением Правительства РФ № 1564 от 30.12.2016 г. «О проведении субъектами профилактики мониторинга в сфере профилактики правонарушений в Российской Федерации». Анализировать региональную и муниципальную информацию обязаны специально созданные координационные комиссии по профилактике правонарушений. Но официальные сайты указанных организаций просто на просто дублируют информацию из официальных отчетов начальников полиции субъектов о состоянии преступности и результатах работы органов внутренних дел¹. Отсутствует пункт о финансировании криминологических и социологических исследований проблем и причин преступности, правонарушений, антиобщественного поведения в соответствующих программах субъектов Федерации². Таким образом, можно констатировать отсутствие централизованного, системного, специализированного сбора и накопления криминологической информации о региональной преступности в целом и школьном насилии в частности. Решение видится: 1) в четком формулировании перечня необходимой криминологической информации (виктимологическая, о доверии правоохранительным органам, школьном насилии и др.) и определении необходимых методов (анкетирование, контент-анализ); 2) в предоставлении ВУЗам субъектов Федерации преференций по участию в конкурсах по проведению исследований причин криминального поведения, виктимности и т.д., потому что специальными познаниями и навыками в данной области обладают только специалисты-криминологи, кроме того это будут независимые, научно-обоснованные работы; 3) в создании централизованной базы криминологической информации о лицах имеющих намерение совершить преступление и правонарушение, а также причинах преступного поведения.

Анализом информации о негативных особенностях личности, детерминантах криминального и антиобщественного поведения, качественных и количественных характеристиках должны заниматься специалисты, что предполагает создание криминологических служб и структурных подразделений, реализующих превентивные функции во всех субъектах участвующих в профилактике правонарушений несовершеннолетних (комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав; органах опеки и попечительства; учреждениях социальной защиты; организациях осуществляющих образовательную деятельность; органах внутренних дел; учреждениях федеральной службы исполнения наказания). Назрела острая необходимость комплексного изучения проблем насилия в общеобразовательных учреждениях с учетом территориально-пространственных, этнических, экономических особенностей регионов либо муниципальных образований. Надо отказаться от порочной традиции российской бюрократии – «замалчивания проблем», потому что неотвратимость наказания является важной компонентой профилактики. Любые попытки укрывательства фактов противоправного и антиобщественного поведения, перекладывания ответственности на жертву должны пресекаться органами прокуратуры.

Наличие специалистов-криминологов в сфере образования позволит правильно организовать работу по выявлению и нейтрализации (если возможно устранению) детерминантов преступного и антиобщественного поведения потому что педагоги-психологи и заместители директора школы по воспитательной работе, в современных условиях, не способны реализовывать задачи по предупреждению правонарушений. Беспомощность работников общеобразовательных учреждений обусловлена существующей системой оценки работы школы управленческими инстанциями, которая выявленные правонарушения обучающихся определяет, как неудовлетворительные показатели педагогического коллектива. Кроме того, родители и руководство школы стараются не афишировать случаи антиобщественного поведения учащихся по причине их влияния на имидж учреждения, на успеваемость и аттестат ребенка (особенно

¹ Сайт Координационной комиссии по профилактике правонарушений Краснодарского края // Администрация Краснодарского края URL: <https://admkrain.krasnodar.ru/content/1148/> (дата обращения 20.04.2022)

² Постановление главы администрации (губернатора) Краснодарского края № 1039 от 16.11.2015 (в ред. от 28.12.2020) Государственная программа Краснодарского края «Обеспечение безопасности населения» // ЭПС «Система ГАРАНТ» URL: <https://base.garant.ru/36932329/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/> (дата обращения 20.04.2022)

жертвы), на выбор будущей профессии несовершеннолетнего деликвента, социально-экономического статуса родителей.

В заключение необходимо отметить, что требуются разъяснения высшей судебной инстанции, во-первых, по вопросам правоприменения и квалификации деяний, связанных с причинением физического и психического вреда здоровью в образовательных учреждениях, совершенных несовершеннолетними. Необходимо переформулировать объективную сторону ч. 1 ст. 135 УК РФ, признав уголовно наказуемыми развратные действия виновного, достигшего 16 летнего возраста, в отношении жертвы одного с ним возраста или старше. Во-вторых, проблема профилактики школьного насилия, предполагает толкование Верховным Судом вопросов применения положений Федерального закона № 120-ФЗ от 24.06.1999 г. «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» и Главы 22 Кодекса об административном судопроизводстве РФ в части защиты прав несовершеннолетних и оспаривания решений, действий (бездействий) Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, органов, осуществляющих управление в сфере образования, органов внутренних дел.

© Петровский А.В., 2022

Смирнов Леонид Борисович,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры уголовного права РГПУ им. А. И. Герцена

ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ В ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ КОЛОНИЯХ

В соответствии с уголовно-исполнительным законодательством осужденные к лишению свободы несовершеннолетние отбывают наказание в воспитательных колониях. В настоящее время в России насчитывается 18 воспитательных колоний, включая две колонии для осужденных женского пола. В среднем в каждой колонии содержится 50 осужденных. Всего в колониях содержится около 900 осужденных, большая часть которых осуждена за тяжкие насильственные преступления. Из общего числа осужденных 7% осуждено за убийства, 9% за тяжкое причинение вреда здоровью, 14 % за грабежи, 8 % за разбои. В среднем в каждой колонии содержится 50 осужденных. Большая часть осужденных имеют различные отклонения в психическом развитии. Большинство осужденных из неблагополучных семей или не имеют родителей. Практически все осужденные являются трудновоспитуемыми.

Главной задачей воспитательных колоний является исправление осужденных, которое предполагает формирование уважительного отношения к ценностям, культивируемым в обществе.

В уголовно-исполнительном законодательстве закреплено общее принципиальное положение о необходимости применения к лицам, отбывающим наказание мер исправительного воздействия.

Обозначение процесса ресоциализации, через категорию исправления осужденных, подчеркивает сложность, многогранность этого процесса.¹ Исправление, с одной стороны, понимается как результат применения мер исправительного воздействия, с другой, как процесс их применения.

Исправлению осужденных в исправительных учреждениях препятствует преступная субкультура, которая противостоит традиционным морально-нравственным ценностям общества. В ее основе лежит антигуманная философия корысти, быстрого обогащения, вседозволенности, жестокости к «чужим» и более слабым членам общества. Существенное место в ней отводится насилию, которое она порождает и без которого существовать не может.²

¹ См.: Стручков Н.А. Курс исправительно-трудового права. Проблемы общей части. М.: 1984. С. 160.

² См.: Смирнов Л.Б., Проценко Е.Д. Сущность и особенности субкультуры осужденных к лишению свободы //Вестник Московского городского педагогического университета. Научный журнал. Серия «Юридические науки» № 1 (33) М. 2019. С. 63.

Особое место в пенитенциарной практике имеет определение критериев исправления осужденных. На основании критериев исправления следует выделять осужденных положительной, нейтральной и отрицательной направленности.¹

Полагаем необходимым выделить критерии (группы А) позитивной направленности: становится на путь исправления, стал на путь исправления, твердо встал на путь исправления и критерии (группы Б) отрицательной направленности: не встал на путь исправления; злостно не становится на путь исправления.

Воспитательные колонии как таковые утратили свое предназначение к учреждения по коллективному содержанию осужденных. Учреждения для содержания несовершеннолетних следует организовать на отличных от колоний принципах организации.

Полагаем необходимым упразднить отрядную систему как таковую и соответственно и упразднить должность начальника отряда.

Средствами исправительного воздействия или средствами исправления осужденных необходимо рассматривать и прогрессивную систему отбывания наказания. В основе прогрессивной системы, стимулирующей исправление, лежит дифференциация и содержание осужденных в разных режимах и условиях. Различные режимы и условия содержания осужденных выступают ступенями прогрессивной системы отбывания. Однако, виды условий содержания осужденных слабо увязаны с их разделением по степени исправления.

Следует организовать раздельное размещение осужденных в разных условиях содержания. Необходимо исключить как неоправданные льготные условия содержания осужденных.

С целью повышения эффективности исправления осужденных необходимо возродить самостоятельные организации.

Перевод в облегченные условия необходимо осуществлять при условии вступления в самостоятельные организации и письменного и устного заявления сделанного на видеокамеру о стремлении к твердому исправлению, признания и порицания аморальной преступной субкультуры.

В настоящее время востребованным в пенитенциарной практике является поиск и применение новых средств исправительного воздействия. В качестве средства исправления осужденных представляется необходимым формирование у осужденных позитивной юридической ответственности.

Позитивная юридическая ответственность означает, что поведение личности соответствует необходимым требованиям норм права и, что добросовестное выполнение правовых предписаний стало осознанной привычкой личности. Активно-позитивная ответственность выступает в качестве связующего звена юридического и социального регулирования [11, с. 18].²

Социальное назначение позитивной юридической ответственности заключается в воспитании осужденных в духе осознанного и добровольного соблюдения норм права. При формировании чувства ответственности большое значение имеет воспитание уважительного отношения к праву. Воспитание уважения к праву, в тоже время, есть воспитание позитивной юридической ответственности.

Таким образом, исправление осужденных заключается в формировании позитивной юридической ответственности. Юридическая ответственность в отношении осужденных имеет перспективно-позитивное начало, выполняет исправительную функцию.

© Смирнов Л. Б., 2022

¹ См.: Смирнов, Л. Б. Уголовно-исполнительное право : учебник / Л. Б. Смирнов. — 2-е изд., перераб. и доп. — Санкт-Петербург : , 2021. С.222.

² См.: Чирков Л.П. Уголовная ответственность в единстве ее аспектов //Правовое и организационное обеспечение борьбы с преступностью: Сб. науч. тр. Калининград, 1994. С. 18.

ОСОБЕННОСТИ ОСВОБОЖДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СВЯЗИ С ПРИМИРЕНИЕМ С ПОТЕРПЕВШИМ

Освобождение от уголовной ответственности означает выраженное в официальном акте компетентного государственного органа решение освободить лицо, совершившее преступление, от обязанности подвергнуться судебному осуждению и претерпеть меры государственно-принудительного воздействия. В этом случае уголовная ответственность не находит своей реализации ни в публичном осуждении виновного, ни в наказании.

Общим основанием освобождения лица, совершившего преступление, от уголовной ответственности является нецелесообразность привлечения его к суду и применения к нему иных мер уголовно-правового характера (за исключением судебного штрафа).

Освобождение от уголовной ответственности возможно лишь в случае совершения впервые преступления небольшой или средней тяжести. Эти показатели могут при наличии иных оснований свидетельствовать о том, что и деяние, и личность виновного не представляют большой общественной опасности. По общему правилу лицо, совершившее преступление, должно в той или иной форме, установленной законом, загладить свою вину. Освобождение от уголовной ответственности по основаниям, предусмотренным УК РФ, не означает признание лица невиновным в совершении преступления. Данный институт применяется к лицам, совершившим преступление, но при таких обстоятельствах и условиях, когда имеется возможность неприменения уголовной репрессии.

УК РФ предусматривает следующие виды освобождения от уголовной ответственности:

- 1) в связи с деятельным раскаянием (ст. 75);
- 2) связи с примирением с потерпевшим (ст. 76);
- 3) освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности (ст. 76.1 УК РФ);
- 4) освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (ст. 76.2);
- 5) в связи с истечением сроков давности (ст. 78 УК РФ).

Нас в рамках данной работы интересуют вопросы освобождения несовершеннолетних лиц от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим. С точки зрения социально-правового назначения, освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим является своеобразным проявлением в уголовном законе принципа диспозитивности¹. Формально между двумя сторонами имеется конфликт и примирение с потерпевшим выражается в отказе потерпевшего от своих первоначальных требований привлечь виновного к уголовной ответственности либо в прошении прекратить уже возбужденное уголовное дело.

Ст. 76 УК РФ предусматривает право суда, следователя и дознавателя освободить виновного от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим или отказать в нем. Это положение закона направлено на достижение конституционно значимых целей дифференциации уголовной ответственности и наказания, усиления их исправительного воздействия, предупреждения новых преступлений.

Согласно статистическим данным, в 2020 году осуждено 14 703 несовершеннолетних (на 12,8 % меньше, чем в 2019 г.). За период с 2015 по 2020 г. число осужденных несовершеннолетних уменьшилось в 1,6 раза².

Важным условием освобождения лица от уголовной ответственности является факт совершения преступления впервые. Как отмечено в п. 2 постановления Пленума Верховного Суда

¹ Сумачев А. В. Диспозитивность в уголовном праве. Автореф. Дис. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2006. С. 8.

² Пейсикова Е. В. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 октября 2021 г. № 32 «О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда РФ по уголовным делам»: важнейшие разъяснения // Уголовное право. 2022. № 3. С. 44.

РФ от 27 июня 2013 г. № 19 "О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности"¹, впервые совершившим преступление применительно к ст. 75, 76 и 76.1 УК РФ следует считать, в частности, лицо:

- а) совершившее одно или несколько, ни за одно из которых оно ранее не было осуждено;
- б) предыдущий приговор, в отношении которого на момент совершения нового преступления не вступил в законную силу;
- в) предыдущий приговор в отношении которого на момент совершения нового преступления вступил в законную силу, но ко времени его совершения имело место одно из обстоятельств, аннулирующих правовые последствия привлечения лица к уголовной ответственности (например, освобождение лица от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности исполнения предыдущего обвинительного приговора, снятие или погашение судимости);
- г) предыдущий приговор, в отношении которого вступил в законную силу, но на момент судебного разбирательства устранена преступность деяния, за которое лицо было осуждено;
- д) которое ранее было освобождено от уголовной ответственности.

Президентом РФ в п. 8 Перечня поручений от 28 января 2021 г. № Пр-133 по итогам заседания Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека 10 декабря 2020 г. Верховному суду РФ совместно с Уполномоченным при Президенте РФ по правам ребенка рекомендовано рассмотреть вопрос об установлении особенностей освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим². Пленумом Верховного суда данный вопрос был рассмотрен. В целях повышения эффективности данного института Пленум дополнил постановление № 1 новыми разъяснениями.

Так, Пленум Верховного Суда обращает внимание судов на необходимость по каждому делу по преступлениям небольшой или средней тяжести, совершенным несовершеннолетними впервые, выяснять у потерпевшего, заглажен ли причиненный ему вред и не желает ли он примириться с подсудимым, а также разъяснять сторонам право и порядок прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон³.

Потерпевшим в соответствии с ч. 1 ст. 42 УПК РФ является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации. Решение о признании потерпевшим оформляется постановлением дознавателя, следователя или суда.

При этом необходимо учитывать, что положения указанной нормы не препятствуют признанию потерпевшими не одного, а нескольких лиц.

Поскольку уголовно-процессуальный закон не содержит каких-либо ограничений в процессуальных правах лиц, признанных потерпевшими в порядке, установленном ч. 8 ст. 42 УПК РФ, примирение лица, совершившего преступление, с такими потерпевшими может служить основанием для освобождения его от уголовной ответственности.

Для защиты прав и законных интересов потерпевших, являющихся несовершеннолетними, к обязательному участию в уголовном деле привлекаются их законные представители (ч. 2 ст. 45 УПК РФ), имеющие те же процессуальные права, что и сами потерпевшие (ч. 3 ст. 45 УПК РФ). Поэтому в тех случаях, когда мнение несовершеннолетнего потерпевшего по вопросу о примирении с обвиняемым и прекращении уголовного дела не совпадает с мнением его законного представителя, то основания для прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон отсутствуют.

Примирение должно сочетаться с заглаживанием виновным причиненного потерпевшему вреда. Под заглаживанием вреда для целей ст. 76 УК РФ понимается возмещение ущерба, а также

¹ Постановление Пленума Верховного суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // СПС «Консультант Плюс». Дата обращения: 10 мая 2022 г.

² Пейскова Е. В. Указ. соч. С. 46.

³ П. 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // СПС «Консультант Плюс». Дата обращения: 10 мая 2022 г.

иные меры, направленные на восстановление нарушенных в результате преступления прав и законных интересов потерпевшего. Способы заглаживания вреда, которые должны носить законный характер и не ущемлять права третьих лиц, а также размер его возмещения определяются потерпевшим. Возмещение или устранение вреда должно быть адекватным причиненному вреду. Потерпевший может требовать как возмещения материального, так и компенсации морального вреда. Если потерпевший не будет удовлетворен возмещением вреда, виновный не может быть освобожден от уголовной ответственности в связи с примирением, поскольку подобное примирение не может быть признано таковым в силу отсутствия выполнения всех условий, изложенных в законе.

Несовершеннолетний, совершивший преступление небольшой или средней тяжести, в соответствии со ст. 90 УК РФ может быть освобожден от уголовной ответственности с применением к нему принудительных мер воспитательного воздействия. С учетом того, что несовершеннолетнему могут быть назначены одновременно несколько принудительных мер, включая, например, обязанность загладить причиненный вред, Пленум Верховного Суда пришел к выводу, что освобождение от уголовной ответственности в соответствии с общими основаниями, предусмотренными в ст. 75-78 УК РФ, сопряжено с наименьшими для лица правоограничениями по сравнению с освобождением от уголовной ответственности при наличии условий, предусмотренных ст. 90 УК РФ.

Исходя из изложенного, судам было предложено более четко обозначать приоритеты в выборе оснований для прекращения уголовных дел в отношении несовершеннолетних, совершивших преступления небольшой и средней тяжести, и рекомендовано рассматривать возможность их освобождения от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия только в случае отсутствия других оснований для освобождения, предусмотренных законом.

Таким образом, при решении вопроса об освобождении от уголовной ответственности несовершеннолетних в связи с примирением с потерпевшим необходимо тщательно изучать и объективные, и субъективные обстоятельства, характеризующие деяние, личность виновного, а также иные факторы, которые могут свидетельствовать о целесообразности или нецелесообразности освобождения виновного от уголовной ответственности. Несомненно, подлежат изучению и мотивы примирения потерпевшего с обвиняемым. Примирение должно быть добровольным, а не вызванным каким-либо давлением на потерпевшего.

© Цэнгэл С. Д., 2022

Шелег Ольга Алексеевна,

кандидат юридических наук,

доцент кафедры криминалистики, полковник полиции,

Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России

К ВОПРОСУ О РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

В настоящее время о наркотических средствах говорят все, поскольку преступность в сфере незаконного оборота наркотиков (далее НОН) во многих регионах России оправданно вызывает тревогу. Криминальная обстановка в этой связи усложняется, наркобизнес имеет тенденцию к еще большему распространению и что особенно опасно – к омоложению наркоманов. Это вполне закономерно, так как данное явление оставляет довольно глубокий след в сознании людей, в обществе, способствует деградации человека как личности, и, несмотря на всю ее пагубность, является для наркодельцов самой выгодной коммерцией.

Основные усилия общества и государственных органов в этих условиях должны быть направлены на создание максимально эффективной системы противодействия данным преступлениям, разработку частных методик расследования преступлений, связанных с НОН.

Одной из актуальных задач, стоящих в настоящее время перед уголовно-правовой, криминологической и криминалистической науками, является разработка и осуществление эффективных мер по усилению борьбы с наркобизнесом, предупреждению и преодолению этого зла.

По данным статистики, в нашей стране в 2021 году было выявлено 179,7 тыс. преступлений данной категории, что на 5,4% меньше, чем за аналогичный период 2020 года. По сравнению с 2020 годом на 7,9% сократилось число выявленных преступлений, совершенных с целью сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, однако на 16,2 % возросла численность преступлений, связанных с изготовлением наркотических средств¹.

Полагаем, что указанные статистические данные не в полной мере отражают ситуацию с НОН, поскольку отличаются латентностью. Кроме этого, в определенной степени на распространение наркотиков повлиял режим временной самоизоляции, вызванный пандемией коронавирусной инфекции 2020-2022 годов. Продажи наркотиков упали на 25%, но при этом граждане стали активнее искать работу в наркобизнесе, о чем свидетельствуют исследования крупнейшего преступного сообщества, связанного с незаконным оборотом наркотиков – даркнет-маркетплейса Hydra².

Преступления в сфере НОН наносят серьезный ущерб не только здоровью населения, но и нарушают общественный порядок и безопасность, сопровождаются совершением преступлений против личности и собственности, созданием и распространением вредоносных компьютерных программ.

Следует отметить, что особую опасность представляют преступления, связанные с НОН, совершенные с использованием сети «Интернет», поскольку обладают повышенной латентностью, связанной с появлением новых форм осуществления незаконной деятельности и усилением конспирации каналов поставки, а самое главное сбыта наркотиков с использованием коммуникационных и других новых технологий.

Кроме этого, посредством использования сети «Интернет» производится масштабная пропаганда незаконного потребления наркотиков среди молодежи. Появление новейших финансовых инструментов, используемых для оплаты наркотических средств и психотропных веществ затрудняет раскрытие и расследование преступлений данной категории.

Уголовные дела, связанные с раскрытием и расследованием НОН, считаются одними из наиболее сложных, так как они совершаются в условиях неочевидности и сопровождаются масштабным использованием современных информационных технологий.

Правильная и своевременная квалификация преступлений, связанных с НОН, является одним из условий успешного расследования преступлений указанной категории.

При квалификации преступлений, предусмотренных ст. 228.1 УК РФ следует учесть положения Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 г. «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» (далее – Постановление № 14) в котором указано, что при проведении проверочной закупки продажа наркотических средств не должны быть спровоцирована действиями «закупщика». С целью доказательства сбыта наркотических веществ необходимо подтвердить наличие у преступника соответствующего умысла, который формируется вне зависимости от деятельности сотрудников правоохранительных органов и лиц, сотрудничающих с ними на постоянной основе. Доказательства умысла могут подтверждаться показаниями очевидцев, приобретавших наркотические средства, записями переговоров преступника, осмотром его электронной почты, подготовительными действиями к продаже наркотиков.

Также в Постановлении № 14 подчеркивается, что при квалификации действий виновного лица по ч. 1 ст. 228.1. УК РФ необходимо учесть, что преступление является оконченным с момента выполнения лицом всех необходимых действий по передаче приобретателю наркотического средства, в том числе, когда данные действия осуществляются в ходе проверочной

¹ Состояние преступности в России за январь – декабрь 2021 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/28021552/>

² Даркнет-маркетплейс Hydra отказался от намерения провести ICO [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://roem.ru/29-06-2020/282548/hydra-noico/>

закупки или иного оперативно-розыскного мероприятия. Иными словами, дальнейшие повторные проверочные закупки, направленные на то, чтобы вменить квалифицированные составы ст. 228.1 УК РФ, являются незаконными. Цели проверочной закупки обусловлены задачами ФЗ «Об ОРД» и включают, как правило, выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших.

Повторная проверочная закупка у одного и того же лица должно иметь должную мотивацию, которая обусловлена новыми основаниями и целями. Цели повторной проверочной закупки могут быть направлены на пресечение и раскрытие деятельности организованных преступных групп и сообществ, установление новых соучастников, выявление преступных связей и каналов приобретения наркотиков лицом, сбывающим наркотические средства, выявление новых участников незаконного оборота наркотических средств, мест производства наркотиков и лиц, к этому причастных. Данные цели должны быть подтверждены наличием соответствующей оперативной информации по данным фактам. Кроме того, повторные проверочные закупки допустимы и в случаях, если не достигнуты цели первоначальной проверочной закупки. Так, в Приговоре Бийского городского суда Алтайского края по делу № 1-160/2014 от 22 июля 2014 года было указано, что действия И. по ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 3 ст. 228.1 УК квалифицированы неправомерно, поскольку повторная проверочная закупка фактически проводилась для документирования преступной деятельности И.¹ Доказать суду, что целью повторной проверочной закупки была необходимость выявления источника приобретения И. наркотических средств, сотрудники полиции не смогли, поскольку в деле отсутствовали данные о проведении каких-либо оперативно-розыскных мероприятий по установлению места и времени приобретения И. наркотических средств. Не осуществив действий по пресечению преступной деятельности И. во время проведения первой проверочной закупки, его фактически побудили к дальнейшим действиям, направленным на незаконный сбыт наркотических средств. В действиях И. суд усмотрел только признаки преступления, ответственность за которое установлена ч. 1 ст. 228.1 УК РФ.

Таким образом, в настоящее время такие деяния, как приобретение, хранение, перевозка и пересылка НСПВ влекут уголовную ответственность по ст. 228 УК РФ, если они совершены без цели сбыта. При квалификации действий лиц, которые незаконно приобретали, хранили, перевозили, пересылали НСПВ в целях сбыта, но не довели свой умысел до конца по независящим от них обстоятельствам, их действия следует квалифицировать по ч. 1 ст. 30 УК РФ и соответствующей части ст. 228.1 УК РФ как приготовление к незаконному сбыту наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Отказ законодателя от составов, предусматривающих ответственность за преступления, связанные с незаконным приобретением, хранением, перевозкой наркотиков в целях сбыта вряд ли можно признать оправданным².

При квалификации деяний по ст. 228.1. УК РФ следует принимать во внимание не только особенности конструкции состава данного преступления в УК РФ, но и положение Постановления № 14, которые учитывают практику Европейского суда по правам человека. Повторные проверочные закупки, проведенные без достаточных оснований в соответствии с целями ФЗ «Об ОРД» и направленные на то, чтобы сделать возможной квалификацию деяния по ч. 2 ст. 228.1. УК РФ влекут переквалификацию преступлений, связанных с незаконным сбытом НСПВ на ст. 228 УК РФ или оправдание подсудимого. При проведении проверочной закупки продажа наркотических средств не должна быть спровоцирована действиями «закупщика». С целью доказательства сбыта наркотических веществ необходимо подтвердить наличие у преступника соответствующего умысла, который формируется вне зависимости от деятельности сотрудников правоохранительных органов и лиц, сотрудничающих с ними на постоянной основе.

© Шелер О. А. 2022

¹ Приговор от 22 июля 2014 по делу № 1-160/2014 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/court/reshenya-biiskii-gorodskoi-sud-altaiskii-krai/>

² Киреева И.Л. Судебная практика по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 228 Уголовного кодекса РФ // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2007. - № 1. - С.147.

Александрова Екатерина Андреевна,

магистрант I курса кафедры уголовного права РГПУ им. А. И. Герцена

(Научный руководитель доктор юридических наук, доцент Цэнгэл Светлана Дугаровна)

О ПРИМЕНЕНИИ МЕР ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В ОТНОШЕНИИ ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЕ В ВОЗРАСТЕ ОТ 18 ДО 20 ЛЕТ

Государство, установившее уголовно-правовые запреты на совершение общественно опасных деяний, реагирует на их нарушение. И эта его реакция представляет собой негативное, справедливое и неотвратимое воздаяние виновному за содеянное — кару, которая заключается в осуждении совершенного преступления и порицании лица, его совершившего.¹ Бесспорным является факт того, что к любому преступнику должно быть применено наказание, при этом форма такого наказания не всегда должна быть выражена в виде полного ограждения виновного лица от социума. Но каково социальное предназначение уголовного наказания и реальные, а не приписываемые ему цели? Каковы его действительные функции, а также возможности и пределы действия (или, точнее, воздействия)?² Неэффективность наказания вообще и особенно лишения свободы как средства сокращения преступности отмечалась с давних времен.³ Ведь помещение виновного лица в исправительное учреждение зачастую не является эффективной исправительной мерой, а также способно нанести ментальному и физическому состоянию виновного непоправимый вред, что не позволит личности в дальнейшем интегрироваться в систему социальных институтов.

Вместе с тем в Уголовном кодексе Российской Федерации предусмотрены некоторые нормы в области уголовного права, которые определенным образом учитывают индивидуальные особенности личности при назначении ей наказания, такими особенностями являются возрастные характеристики виновного лица. За совершение одинакового по опасности преступления нельзя наказывать несовершеннолетнего в той же мере, как и взрослого.⁴

В контексте учета индивидуальных особенностей личности и рассмотрения воспитательного воздействия на нее стоит вспомнить криминологическую теорию клеймения, которая подразумевает не то, что преступному поведению учатся, а то, что поведение одних людей начинает восприниматься как преступное, и в последующем эти люди сами начинают воспринимать себя как преступников. В этом контексте важно отметить, что необходимо заставить виновных лиц воспринимать себя через призму взглядов других людей, которые способны совершать воспитательное воздействие. Ведь оценка личности обществом накладывает на нее огромное влияние.

Поэтому в криминологии возникает идея о том, что такое символическое наклеивание ярлыка «преступник» может очень сильно воздействовать на то, как воспринимает себя виновное лицо. Франк Танненбаум, с целью более подробного рассмотрения указанного явления, написал книгу, которую он назвал «Драматизация зла», в ней он указал, что хорошие дети совершают плохие поступки, а общество называет их плохими детьми. Если ярлык наклеен единожды, то в

¹ Признаки уголовного наказания [Электронный ресурс] — URL: <https://www.grandars.ru/college/pravovedenie/ugolovnoe-nakazanie.html> (дата обращения 18.04.2022).

² Бабаев М.М., Пудовочкин Ю.Е. Уголовное наказание в конфликтологическом контексте // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2015. №1 (3). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovnoe-nakazanie-v-konfliktologicheskom-kontekste> (дата обращения: 18.04.2022).

³ Гилинский Я.И., Рабош А.В. Наказание в системе социального контроля над преступностью // Общество и право. 2013. №3 (45). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nakazanie-v-sisteme-sotsialnogo-kontrolya-nad-prestupnostyu> (дата обращения: 18.04.2022).

⁴ Пудовочкин Ю.Е. Детерминанты преступлений против несовершеннолетних // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2006. № 1. С. 143.

дальнейшем, скорее всего, он так и останется на человеке.¹ Поэтому Ф. Танненбаум призывал не приклеивать ярлыков, он также множество раз говорил о том, что не нужно применять жесткие меры воздействия к преступникам, если их деяние не является тяжким. С такими лицами следует работать совершенно по-другому. Поэтому социолог Эдвин Лемерт чуть позже введет в науку два понятия. Одно понятие — первичная девиантность, а второе понятие — вторичная девиантность.² Первичная девиантность — это совершение какого-то неблагоприятного поступка. Если за неблагоприятным поступком будет следовать социальная реакция, то результатом, ответом на эту социальную реакцию может быть вторичная девиантность.

Кроме того, Джон Брейтуэйт сказал, что клеймение может быть двух типов. Оно может быть дезинтегративным и реинтегративным. Дезинтегративное клеймение происходит в тех случаях, когда мы не даем преступнику возможности оправдаться, а просто начинаем стыдить его и говорить, что он не достоин занимать никакого положения в обществе. Реинтегративное клеймение осуществляется с помощью особых технологий восстановительной юстиции, которое, наоборот, позволяет человеку вновь почувствовать себя не только членом общества, но и членом общества, у которого есть большой потенциал для развития. При этом применение равных мер воздействия в отношении совершеннолетних лиц и несовершеннолетних преступников бесспорно невозможно признать справедливым, что обусловлено рядом специфических качеств, которыми обладают несовершеннолетние. Поэтому на протяжении длительного периода времени уголовное законодательство ряда развитых стран предусматривает систему отличного воздействия на виновных лиц, которые не достигли возраста совершеннолетия. Применение альтернативных форм воздействия на лиц, не достигших возраста 18 лет, в случае совершения ими преступления, которое в ряде случаев скорее можно отнести к неправильному решению, позволяет указанным лицам избежать судимости, сохранить репутацию, а также активно помогает осознать, а также восполнить причиненный вред. При этом в случае данного воздействия на виновных лиц государство также получает ряд преимуществ: на него не накладывается ответственность по содержанию виновного лица в исправительных учреждениях, оно также не должно заботиться о интеграции виновного лица в социальные институты после освобождения. Осознание неэффективности традиционных средств контроля над преступностью, более того, негативных последствий такого распрощанного вида наказания, как лишение свободы, приводит к поискам альтернативных решений не только стратегического, но и тактического характера.³

Вместе с тем в Уголовном кодексе Российской Федерации указана возрастная группа 18-20 лет, к которой также могут быть применены положения главы 14 УК РФ при наличии исключительных случаев. Так, статья 96 УК РФ содержит следующее положение: «в исключительных случаях с учетом характера совершенного деяния и личности суд может применить положения главы 14 к лицам, совершившим преступления в возрасте от восемнадцати до двадцати лет, кроме помещения их в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа либо воспитательную колонию». При этом «исключительные случаи» в статье не разъяснены, они также не конкретизированы в пункте 30 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних».⁴ Пункт 30 данного постановления лишь дублирует статью 96 УК РФ, что указывает на то, что вопрос установления исключительных случаев в настоящий момент остается нерешенным, что значительно усложняет правильное толкование понятия «исключительные случаи».

¹ Tannenbaum F. Crime and Community – N.Y.P. 17-19. 2 Tannenbaum F. The Dramatization of Evil – Perception in Criminology. 1975. 351 p.

² Эдвин Лемерт: первичное и вторичное отклонения [Электронный ресурс] – URL: https://ozlib.com/1023189/sotsium/edvin_lemert_pervichnoe_vtorichnoe_otkloneniya (дата обращения: 18.04.2022).

³ Гилянский Я.И., Рабаш А.В. Наказание в системе социального контроля над преступностью // Общество и право. 2013. №3 (45). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nakazanie-v-sisteme-sotsialnogo-kontrolya-nad-prestupnostyu> (дата обращения: 18.04.2022).

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 (ред. от 28.10.2021) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 4, апрель, 2011.

Неоднозначность данного понятия поставила под сомнение конституционность самой статьи 96 УК РФ. Так, в 2013 году в Конституционный Суд РФ жалобу подал А.В. Телепин, он заявил о том, что норма ст. 96 УК РФ является дискриминационной, когда речь идет о назначении наказания в отношении лиц мужского пола, поскольку действующая норма ст. 96 УК РФ дает право судам в исключительных случаях, не оговоренных в законе, некоторым лицам назначать наказание по правилам, предусмотренным для несовершеннолетних, что соответственно исключает применение такого вида наказания, как пожизненное лишение свободы. КС РФ в своем определении от 28.05.2013 г. № 790-О отказал в принятии к рассмотрению данной жалобы и пояснил, что оспариваемые положения не исключают уголовную ответственность отдельных лиц, а направлены на дифференциацию ответственности исходя из принципа гуманизма.¹ Данные нормы не влияют на назначение наказания другим лицам, совершившим преступление, в соответствии с характером и степенью общественной опасности деяния, обстоятельствами его совершения и личности виновного. КС РФ подчеркнул, что в данном случае отсутствует какое-либо ущемление прав граждан, а рассматриваемые нормы не являются дискриминационными, так как лицом было совершено особо тяжкое преступление.

При этом, хотя автор согласен с определением Конституционного Суда Российской Федерации, хотелось бы отметить, что ст. 96 УК РФ на практике применяется крайне редко, что, по мнению автора, связано с возрастом указанной в статье категории лиц, а также с неточностями в формулировках самой статьи, касающимися главным образом расплывчатого определения «исключительных случаев», что подтверждается при анализе судебных решений. При анализе 10 приговоров судов Новосибирской, Оренбургской, Ярославской и Смоленской областей автором не было найдено фактов применения к виновному лицу положений ст. 96 УК РФ, более того, суды нередко указывают похожие формулировки при невозможности применения данной статьи: «назначение подсудимому/мому наказание в виде штрафа, не будет отвечать целям наказания», «с учетом характера совершенного преступления, данных о личности подсудимого, а также не установлением исключительных обстоятельств, влияющих на назначение наказания, суд не находит оснований для применения положений, предусмотренных ст. 96 УК РФ». При этом не ясно, какие обстоятельства суды учитывают в качестве исключительных, так как их перечень не указан в судебных актах.

По мнению автора, исключительные случаи в общем виде могут быть охарактеризованы нетипичностью, а также отличительными особенностями. Следует признать, что понятие «исключительный случай», используемое законодателем в ст. 96 УК РФ, является оценочной категорией и устанавливается с учетом обстоятельств конкретного уголовного дела. При этом, по мнению автора, расплывчатость указанной категории может препятствовать судье определять обстоятельства как исключительные. В этом случае спорным является само нахождение лиц возрастной группы 18-20 лет на одном уровне с несовершеннолетними лицами, к которым могут быть применены меры воспитательного воздействия, хотя применение альтернативных форм наказаний, не связанных с ограничением свободы, безусловно является правильным шагом развития уголовного законодательства Российской Федерации, которое преследует цель гуманизации и приближения к общемировым стандартам. На важность вынесения в отдельную категорию лиц от 18 до 20 лет указывает и общероссийская практика, которая свидетельствует об увеличении возраста молодежи. Согласно Основам государственной молодежной политики на период до 2025 года численность граждан в возрасте от 14 до 30 лет составляет 33,22 миллиона человек.² 11 ноября 2020 года Государственная дума одобрила проект о повышении возраста молодежи до 35 лет.³

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 28 мая 2013 г. № 790-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Телепина Андрея Валентиновича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 57, части второй статьи 59 и статьи 96 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Текст Определения официально опубликован не был

² Распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 № 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства РФ, 15.12.2014, № 50, ст. 7185.

³ Федеральный закон от 30.12.2020 № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 04.01.2021, № 1 (часть I), ст. 28.

При этом именно возрастная категория 18-20 лет кажется автору наиболее подходящей возрастной группой, выходящей за рамки несовершеннолетия, но не имеющей серьезных отличий от нее, именно поэтому к ней может и должно применяться воспитательное воздействие, позволяя ее представителям избежать заключения. В ряде западных стран, возраст несовершеннолетия находится на отметке 21 года, что связано с ментальными и психологическими особенностями данной возрастной группы. При этом в популярной культуре и в повседневном обиходе западных стран зачастую используется термин «молодой взрослый», который часто является эвфемизмом для обозначения подростка. Эвфемистическое использование термина «молодой взрослый» впервые появилось в XX веке. В течение этого времени росло нежелание называть подростков детьми или даже подростками. Вместо этого часто было предпочтительнее подчеркивать развивающееся у подростка чувство взрослости и ответственности. В этом эвфемистическом смысле фраза «молодой взрослый» в популярной культуре обычно относится к людям в возрасте от 13 до 20 лет. Термин «молодой взрослый» применительно к литературе впервые появился в 1957 году, когда Американская библиотечная ассоциация создала свое собственное подразделение по обслуживанию молодежи.¹ Новое подразделение сосредоточилось на обслуживании новой целевой группы «подростков» (термин, впервые появившийся в 1930-х годах) и «молодых людей», которые в общем виде относились к категории «молодой взрослый».

Указанное применение термина «молодой взрослый», а также определение возраста несовершеннолетия границей в 21 год в ряде западных стран подтверждает необходимость отделения возрастной группы 18-20 лет в уголовном праве Российской Федерации. При этом увеличение границы данной возрастной группы, по мнению автора, на данный момент не является необходимостью развития уголовного законодательства, что связано с устоями и воспитанием граждан Российской Федерации. Несмотря на определение Всемирной организацией здравоохранения границы молодого возраста в 44 года,² быт и социализация граждан Российской Федерации все же отличается от европейских стандартов, что подтверждает правильность отделения именно возрастной группы 18-20 лет, как группы, к которой могут быть применены меры воспитательного воздействия, но представители которой не являются несовершеннолетними.

При этом с целью правильно применения к указанной группе мер воспитательного воздействия законодателю необходимо устранить огрехи уголовного законодательства, которые заключаются в недостаточном определении понятия «исключительный случай», так как расплывчатые формулировки данного термина дискредитируют Уголовный кодекс Российской Федерации, налагая при этом сложности на сотрудников правоохранительных органов и работников судебной системы Российской Федерации при определении исключительных случаев. По мнению автора, указанная проблема также может являться предпосылкой к нежеланию судей применять меры воспитательного характера к лицам, которые достигли возраста 18-20 лет.

При этом исключительность обстоятельств должна быть связана главным образом с субъективными (психофизическими) особенностями личности и особенностями среды, в которой находится человек (дефекты социализации, социально опасное положение). При наличии этих обстоятельств возникает ситуация, при которой лицо в возрасте от 18 до 20 лет не в полной мере понимает значение своих действий и не в полной мере руководит ими. Вот этот юридический критерий и должен служить основанием для распространения положений об особенностях ответственности и наказания несовершеннолетних на лиц более старшей возрастной группы. Все остальные обстоятельства, которые в настоящий момент рассматриваются судами в качестве исключительных, — это, по мнению автора, обычные смягчающие наказание обстоятельства. Все указанное ранее подтверждает необходимость внесения в ст. 96 УК РФ изменений, которые позволяют решить возникающие на практике проблемы.

© Александрова Е. А., 2022

¹ Эриксон Э. Детство и общество – Пингвин. 1975. 123 с.

² Dyussenbayev A. The Main Periods of Human Life. Global Journal of Human-Social Science Research. 2017. Vol 17, № 7-A.

К ВОПРОСУ О ПРОФИЛАКТИКЕ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Преступления против собственности занимают особую нишу среди преступлений несовершеннолетних. Причины совершения несовершеннолетними преступлений против собственности в доктринальной литературе рассматриваются в контексте делинквентного поведения. Во-первых, психологические особенности личности подростка характеризуются общей эмоциональной неуравновешенностью, проявляющейся в агрессии, жестокости, самоуверенности, суровости, отсутствием сентиментальности. Несовершеннолетним, склонным к совершению делинквентных действий, свойственны низкий уровень когнитивного мышления, слабые интеллектуальные способности и нехватка представлений о культуре. Во-вторых, указанные выше личностные качества подростка как формируются, так и обостряются под влиянием различных социальных факторов: детская психологическая травма, регулярное наблюдение или претерпевание физического и морального насилия, воспитание в атмосфере ненависти, алкоголизма, воровства, другого антиморального (антиправового) поведения родителей, тяжёлые отношения между ними, чрезмерная опека ребёнка, препятствующая развитию его индивидуальности и самостоятельности, а также столкновение с буллингом в коллективе. В-третьих, излишняя свобода подростка, недостаток денежных средств, нежелание работать, отсутствие интересов и способов удовлетворения досуга, приводящие к безделью и попыткам несовершеннолетнего найти нестандартные развлечения (посещения подозрительных сайтов, общения с сомнительными социальными группами). Таким образом, знания данных факторов делинквентного поведения несовершеннолетнего могут позволить вовремя оказать ему необходимую социально-психологическую поддержку и защитить от совершения преступления, ограничив времяпрепровождение общественно полезным делом.

По данным официальной статистики, опубликованным Судебным департаментом Верховного суда, преимущественно подростки совершают преступления против собственности (78,2% среди всех совершенных несовершеннолетними преступных деяний)¹. При этом большинство подростков совершают кражи, грабежи, разбойные нападения, вымогательства и мошенничества не задумываясь или не воспринимая всерьёз возможность наступления уголовной ответственности и наказания. Некоторые несовершеннолетние обоснованно полагают, что уголовное наказание будет заменяться принудительными мерами воспитательного воздействия, которые не влекут уголовной ответственности и состояния судимости.

У подростков как правило не сложились стойкие представления о своих потребностях. Они желают приобретать различные товары и услуги без рационального подхода, а также преимущественно для получения удовольствия. Не имея стабильного источника дохода и возможности постоянного получения денег от родителей, несовершеннолетние нередко принимают решения украсть какое-либо предмет. Если кража удаётся, то они начинают чувствовать себя увереннее, подталкивая на совершение преступлений сверстников и повторяя свои противоправные деяния. Так, кража чего-то незначительного со временем перерастает в хищение дорогих объектов, влекущее за собой административную, а впоследствии уголовную ответственность.

Анализ судебной практики о делах по преступлениям несовершеннолетних лиц против собственности показывает, что реальные наказания назначаются только в тех случаях, когда применение принудительных мер воспитательного воздействия является невозможным, например, в связи с категорией совершённого преступления или систематическим неисполнением виновным определённой меры, установленной приговором суда. Так, Ленинским районным судом г. Мурманска 14 июня 2018 г. был вынесен приговор в отношении раннего судимого

¹ Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. 15.06.2021//URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5895> (дата обращения: 26.04.2022)

несовершеннолетнего подсудимого М., за совершение преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 166, ч. 1 ст. 158, п. «а» ч. 2 ст. 166, п.п. «а», «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ. Со слов свидетелей подсудимый состоял в общении с довольно подозрительным кругом людей, оказывающим негативное влияние, родителей не слушался, домой возвращался всегда поздно, к учёбе интереса не испытывал. Исходя из обстоятельств, смягчающих наказание (возраст, явка с повинной, социализированное расстройство), а также, учитывая ранее совершённые преступления и неоднократное привлечение к административной ответственности за мелкие хищения в период испытательного срока, назначенного судом, виновному было назначено наказание в виде лишения свободы на 3 года в воспитательной колонии¹.

Анализируя судебную практику по преступлениям несовершеннолетних против собственности, необходимо выделить особенности подобных противоправных деяний. Во-первых, подростки совершают преступления с целью хищения преимущественно в группах по предварительному сговору. Во-вторых, несовершеннолетние практически всегда раскаиваются в совершенном преступлении. В-третьих, значительная часть преступлений совершается подростками, имеющими административную или уголовную ответственность за ранее осуществлённые незаконные действия. В-четвёртых, многие из школьников характеризуются обычными подростками с присущим им своеобразным поведением. В-пятых, мотив совершения преступления несовершеннолетним зачастую оказывается неизвестным и свидетелям, и суду.

Меры профилактики, применяемые в отношении несовершеннолетних лиц, имеют существенные отличия от способов предупреждения преступлений полностью дееспособными гражданами. Данный аспект регламентирован ч. 1 ст. 89 УК РФ, устанавливающей условия назначения наказания подростку за совершение преступления и аналогичным образом влияющей на избрание тех или иных превентивных мер. Кроме того, важное значение имеет объект преступного посягательства, а именно собственность, предполагающая использование особых профилактических и воспитательных мер.

Одной из мер профилактики преступлений несовершеннолетних против собственности может являться проведение ряда образовательных семинаров в средней и старшей школе, осуществляемых комиссией по делам несовершеннолетних с рассмотрением реальных случаев совершения подростками краж, разбоев, грабежей и правовых последствий подобных деяний. В рамках данного комплекса превентивных мероприятий сотрудники правоохранительной деятельности смогут ознакомить школьников с делинквентной сущностью различных преступлений против собственности, опасностью общественному порядку, возникающей при совершении хищений, ответственностью подростков перед уголовным законом, продемонстрировать неотвратимость наказания на примере дел существующей практики. Сами дети могут стать активными участниками семинаров: задавать интересующие вопросы, обсуждать тему по группам, высказывать собственное мнение. Это позволит внушить несовершеннолетнему, что незаконное завладение чужим имуществом вне зависимости от размеров считается проявлением аморальности в отношении как общества, так и собственной личности, а со стороны государства всегда наступают негативные санкции вплоть до привлечения к уголовной ответственности.²

Другой мерой профилактики является защита несовершеннолетнего от вовлечения в преступную сферу со стороны взрослого человека. Так, если ограничить людей, уже отбывших наказание за совершение преступлений с сохранившимся состоянием судимости, от общеобразовательных учреждений, в которых обучаются лица, не достигшие совершеннолетнего возраста, то делинквентное влияние на молодых людей со стороны криминальной среды удастся значительно сократить. Взрослые люди часто сталкиваются с последствиями социального неравенства, желая иметь большие объёмы имущества и завладевая им преступным путём, не исключая применение насилия. Для осуществления своих противоправных деяний они

¹ Приговор № 1-110/2018 от 14 июня 2018 г. по делу № 1-110/2018. — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/xAxjWSxoRjd9/> (дата обращения: 28.04.2022)

² Жерделева К.С. Профилактика преступности НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РОССИИ // Символ науки. 2020. №12-2. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/profilaktika-prestupnosti-nesovershennoletnih-v-rossii> (дата обращения: 29.04.2022).

вовлекают подростков в совершение экономических преступлений, используя детскую наивность, неудовлетворённость и алчность. Дети подвержены подчинению уговорам, обману старших особо не задумываясь над характером своих действий, осуществляя такие преступления, как крупные кражи в магазинах, уличные нападения с целью хищения, причинения вреда здоровью человека ради завладения его имуществом. Таким образом, данная мера профилактики сможет снизить уровень преступлений против собственности, совершаемых несовершеннолетними, находящимися под воздействием взрослых преступников.

Довольно сильным профилактическим потенциалом обладает такая мера как коррекция социальной среды, избавление от негативных воздействий, которым могут подвергнуться дети, воспитывающиеся в неблагополучных семьях¹. Преимущественно человека формирует социальная среда, в первую очередь, семья, которая служит агентом социализации, отличающим за начальный этап воспитания ребёнка и приобщения его к нормам общества. Следовательно, неправильное воспитание, или отсутствие такового со стороны родителей, может способствовать возникновению асоциального поведения у несовершеннолетнего.

Несомненно, что самой эффективной мерой профилактики преступности несовершеннолетних - это контактная работа с ним, в частности, их вовлечение в общественно полезный и оплачиваемый труд на благо определённых социальных групп. Так, школьники, в зависимости от своих хобби и личных интересов смогут приносить пользу социуму, проводя мастер-классы по различным направлениям деятельности, участвуя в работе экологических и строительных отрядов, организуя различные конкурсы, интеллектуальные игры и викторины, соревнования. За подобную активность подростки будут награждаться сертификатами, благодарственными письмами, грамотами и дипломами, получать дополнительные баллы при поступлении в профильные вузы, зарабатывать денежные суммы для личных расходов. Следовательно, профилактика совершения преступлений будет состоять в следующем: удовлетворение досуга у несовершеннолетних сможет служить обществу, ограничивая огромное количество свободного времени, отсутствие интересов и возможности взаимодействия с криминальными лицами. Кроме того, школьники начнут зарабатывать собственные деньги за счёт занятия любимым делом, а также приобщения к нему других людей. Тем самым, у подростков упадёт желание приобретать имущество преступным путём в связи с наличием собственного источника дохода.

© Аширов А. А., Филатов С. Б., 2022

Белоусова Екатерина Владимировна,
студент3 курса юридического факультета РГПУ им. А. И. Герцена
(Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент Цэнгэл Светлана Дугаровна)

УРОК УГОЛОВНОГО ПРАВА КАК КАТАЛИЗАТОР ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОМЕРНОГО ПОВЕДЕНИЯ ШКОЛЬНИКОВ

Уголовное право является ведущей отраслью современного российского права. Оно регулирует одну из важнейших сфер человеческих отношений: уголовно-правовых. Именно посредством уголовного права устанавливается, какие деяния являются противоправными и общественно опасными для личности, общества, экономики, государства и человечества, и назначается за их совершение определенное наказание.

В российском уголовном праве уголовная ответственность за некоторые составы преступлений установлена с 14 лет, в соответствии с ч.2 ст.20 Уголовного кодекса РФ, т.е. из логики закона следует, что именно к данному возрасту ребенок должен в полной мере осознавать противоправность своих деяний и знать, что за подобное следует наказание.

¹ Степанова И.С. Меры предупреждения преступлений против собственности // Актуальные научные исследования в современном мире. 2019. №11 (55) ч. 5. //URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41830441&> (дата обращения: 29.04.2022)

Полагаясь на факт осознания, что противоправно, а что правомерно, можно говорить о том, что основы уголовного права необходимо преподавать в школе. С какого класса? Исходя из рамок наступления уголовной ответственности следует, что к 14 годам школьник уже должен знать основные понятия уголовного права, виды преступлений, их категории, основы назначения наказаний, а также особенности уголовной ответственности несовершеннолетних. Поэтому основы уголовного права рассматриваются начиная с 7 класса, такой вывод можно сделать, проанализировав учебники по обществознанию¹², представленные в федеральном перечне.

Дискуссии о понятии «правомерное поведение» горячо ведутся в научных кругах, очевидно, что единого мнения по этому поводу нет. Стоит обратить внимание, что споры охватывают не только область юриспруденции, но и области психологии и социологии, ведь правомерное поведение это совокупность нескольких факторов: нормативного (знание содержания правовых норм), психологического (особенности правосознания индивидуума, особенности ценностных ориентаций, способность к анализу сложившейся ситуации) и социального (особенности окружающей среды индивидуума)³ 4. Под действием данных факторов личность, в нашем случае школьник, выбирает направление своих действий: либо действовать в соответствии с правом, либо же его нарушать.

Отметим, что единого определения рассматриваемого феномена нет, но многие ученые единодушно используют в формировании определения выделенные М. Ю. Осиповым факторы правомерного поведения. Так, В. Н. Кудрявцев считает, что «правовое поведение – социально значимое поведение индивидуальных или коллективных субъектов, подконтрольное их сознанию и воле, предусмотренное нормами права и влекущее юридические последствия»⁵. А В. Оксамытний указывает, что правомерное поведение представляет собой «деятельность личности в сфере социально-правового регулирования, основанная на сознательном выполнении требований норм права, которое выражается в их соблюдении, исполнении и использовании»⁶. Автор данной работы разделяет точку зрения и В. Н. Кудрявцева, и В. Оксамытного, поскольку рассмотренные выше определения охватывают нормативный, психологический и лишь частично социальный факторы. Как видится, ученые справедливо замечают, что законопослушное поведение является результатом сознательной волевой деятельности и оценивается путем его сопоставления с целями и требованиями предписаний правовых актов.

Обращая внимание на особенности формирования правомерного поведения у школьников на уроке уголовного права, отметим, что Т. В. Журавлева и Е. В. Филиппенко их следующие закономерности: «содержание беседы должно быть не только понятно подросткам, но и аргументировано с последовательной доказательностью высказываемых положений. Беседа должна начинаться с анализа ярких конкретных примеров, а затем от них переходить к обобщению и выводам. В процессе беседы следует пробуждать у обучающихся активность, вызывать обмен мнениями, заставлять их самих задумываться над вопросами морали; как можно меньше навязывать готовые истины. Обучающиеся должны сами сделать выводы о нормах морали, о том или ином поступке, но под направляющим воздействием педагога»⁷. Таким образом, учитель должен «возбуждать» аналитическую деятельность ученика, который посредством беседы придет сам к необходимым выводам.

Говоря о формировании законопослушного гражданина в школе, стоит отметить, что прямо о формировании правомерного поведения у школьников в Федеральном государственном

¹ Котова О. А., Лискова Т. Е. Обществознание. 7 класс. Глава 6. М.: Просвещение. 2021. С. 80. (ФП № 1.1.2.3.3.2.2)

² Обществознание: учебник для 8 класса общеобразовательных организаций. Раздел 3 / И.В. Лексин, Н.Н. Черногор; под. ред. В.А. Никонова. М.: ООО «Русское слово — учебник». 2019. (ФП № 1.2.3.3.3.3)

³ Осипов М. Ю. Основные факторы, влияющие на правосознание и правомерное поведение // Юридические записки, 2013. № 1. С. 11.

⁴ Правкина И. Н., Маркова Н. А. Факторы формирования правомерного поведения // Вестник Московского университета МВД России, 2021. № 4. С. 35.

⁵ Кудрявцев В. Н. Правовое поведение: норма и патология. М.: Наука, 1982. С.41.

⁶ Оксамытний В. В. Правомерное поведение. Киев: Наук. думка, 1985. С. 24.

⁷ Журавлева Т. Л., Филиппенко Е. В. Особенности формирования правомерного поведения у младших подростков. // СПб.: Вопросы педагогики, 2021. №8. С. 71-72.

образовательном стандарте не говорится, но, исходя из представленных требований, можем предположить, что воспитание законопослушного поведения подразумевается.

Урок уголовного права в школе это, по сути, обыкновенный урок права, наполненный особым содержанием. Е. А. Певцова определяет учебное занятие по праву как «комплексная система организационной, учебно-воспитательной деятельности учителя в единстве с учебно-познавательной деятельностью учеников. Она направлена на достижение целей усвоения главных дидактических единиц правового модуля государственного стандарта знаний, формирование умений пользоваться полученными правовыми знаниями в практической деятельности»¹. Если цель Елена Александровна определила как формирование умения пользоваться полученными правовыми знаниями, что также подтверждает Федеральный Государственный образовательный стандарт, то еще в 2002 году С. А. Морозова отмечала, «считается, что доминирующей задачей правового образования является профилактика правонарушений и преступлений»². Также Светлана Алексеевна заметила, что подобное приводит к тому, что процесс правового воспитания направляется только лишь на школьников с отклоняющимся поведением, или же все учашие отождествляются с правонарушителями. Как было отмечено ранее, ныне действующий ФГОС не ставит приоритетной задачей профилактику неправомерного поведения, но, после анализа конспектов уроков российских учителей, было выявлено, что многие из них указывают среди задач «профилактику неправомерного поведения», «профилактику преступлений несовершеннолетних», «подведение обучающихся к пониманию понятия «законопослушное поведение».

В качестве вспомогательных средств по формированию правомерного поведения у школьников на уроке права ученые-методисты выделяют: наглядные средства (например, газеты, кодексы, схемы, Фемида и т.д.), обучающие игры (например, имитационная игра «суд», учебно-правовые ситуации и т.д.), работа с юридическими текстами.

О непосредственной работе с Уголовным кодексом писал и С. Ф. Милоков: «основная задача, которая стоит перед преподавателем уголовного права, привитие обучающимся навыков работы непосредственно с текстом уголовного закона, поскольку основным источником знаний зачастую является не УК РФ, а мнение о его нормах, изложенное в учебной или научной литературе, или же на занятиях преподавателем, в результате чего спорные и ошибочные суждения о нормах уголовного права откладываются в сознании обучающихся и формируют у них неверное представление о тех или иных аспектах уголовного права»³. Автор данного исследования согласен с точкой зрения профессора Милокова, поскольку обучающийся должен работать с непосредственным источником и сам анализировать его, а не брать готовую точку зрения учителя на тот или иной вопрос. Стоит понимать, что работа с юридическими документами не только стимулирует правовое мышление, но и развивает правовую грамотность.

Как видится, на уроке уголовного права у обучающегося должно возникнуть не столько отвращение к совершению преступлений, сколько стойкое убеждение в том, что такие действия недопустимы, что они антиморальны и безнравственны. Таким образом, мы приходим к выводу, что на уроках права необходимо развивать правосознание учеников. Правосознание, как отмечает С. А. Морозова, есть «совокупность представлений и чувств, выражающих отношение людей к праву и правовым явлениям в общественной жизни»⁴. Так, правомерное поведение неотделимо от правосознания. Понятно, что правосознание имеется у каждого человека и в корне неправильно говорить, что, в частности, на уроках права необходимо прививать правосознание учащимся, его можно только развить, расширить, обогатить. Когда человек адекватно оценивает правовую реальность, тогда он будет действовать в соответствии с правом, и только тогда можно говорить о правомерном поведении.

¹ Певцова Е. А. Теория и методика обучения праву: учебник для студентов высших учебных заведений. М.: ВЛАДОС, 2003. С. 121.

² Морозова С. А. Методика преподавания права в школе : пособие для студентов и преподавателей педагогических вузов. 2-е издание. М. : Новый учебник, 2004. С. 31.

³ Милоков С. Ф. Обсуждение проблем преподавания уголовного права // Правоведение, 1996. № 1. С. 162.

⁴ Морозова С. А. Методика преподавания права в школе : пособие для студентов и преподавателей педагогических вузов. 2-е издание. М. : Новый учебник, 2004. С. 28.

Уголовное право – сложная для понимания отрасль права. Поэтому для лучшего усвоения тем блока «Уголовное право» необходимо создать такую обстановку на уроке, чтобы обучающиеся с интересом воспринимали преподаваемый им материал. Для достижения такого эффекта учителю необходимо использовать современные педагогические методики, средства и технологии, знать их особенности, а также конструировать собственные профессиональные стратегии. Здесь же важно обратить внимание на ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред здоровью и (или) развитию детей», в частности на ч. 2 ст. 5 данного закона, где подробно описывается содержание информации, которая потенциально может нанести вред ребенку, например, «побуждающая детей к совершению действий, представляющих угрозу их жизни и (или) здоровью, в том числе к причинению вреда своему здоровью, самоубийству, либо жизни и (или) здоровью иных лиц, либо направленная на склонение или иное вовлечение детей в совершение таких действий» или «о несовершеннолетнем, пострадавшем в результате противоправных действий (бездействия), включая фамилии, имена, отчества, фото- и видеоизображения такого несовершеннолетнего, его родителей и иных законных представителей, дату рождения такого несовершеннолетнего, аудиозапись его голоса, место его жительства или место временного пребывания, место его учебы или работы, иную информацию, позволяющую прямо или косвенно установить личность такого несовершеннолетнего». Важно заботиться о психо-эмоциональном фоне подростка, тем самым ограждая его от информации, побуждающей его к совершению преступления. Но в то же время очень важно обращать внимание школьников на вред от девиантного поведения.

© Белоусова Е. В., 2022

Володин Владимир Александрович,

магистрант I курса кафедры уголовного права РГПУ им. А. И. Герцена

(Научный руководитель кандидат юридических наук, доцент Цэнгэл Светлана Дугаровна)

ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ: ЭФФЕКТИВНАЯ АЛЬТЕРНАТИВА УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ИЛИ БЕЗРЕЗУЛЬТАТНОЕ СРЕДСТВО?

Преступность несовершеннолетних лиц, несмотря на меры, которые предпринимают многие страны, в том числе и Россия, для её минимизации, остаётся одной из острых проблем современности. Подростки благодаря ряду присущих им социально-психологическим особенностей (стремление к самоутверждению, зависимость поступков от чужого влияния и т.д.) становятся жертвами взрослых преступников, которыми они вовлекаются в совершение преступлений. Особенно эта проблема стала актуальна с развитием сети «Интернет», которая является одним из главных инструментов вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность.

В связи с этим возникает закономерный вопрос – каким образом следует наказывать несовершеннолетних преступников, чтобы достичь цели исправления, и стоит ли вообще их наказывать? Может, есть альтернативные пути достижения этой цели? Решая данные вопросы, отечественный законодатель избрал либеральный путь. Ратификация СССР ряда международных актов в области защиты прав несовершеннолетних, в частности, Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. и Конвенции о правах ребёнка 1989 г., положительно сказались на законодательном регулировании уголовной ответственности несовершеннолетних.

При принятии Уголовного кодекса РФ в 1996 году законодатель впервые регламентировал особенности уголовной ответственности в отдельной главе и даже разделе (Раздел V. «Уголовная ответственность несовершеннолетних»; Глава 14. «Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних»). С учётом принятых на себя международными актами обязательств Россия существенно реформировала институт принудительных мер воспитательного воздействия. Именно эти меры мы и рассмотрим с позиций их применимости и эффективности.

Прежде всего, стоит сформулировать понятие данного термина. Принудительные меры воспитательного воздействия представляют собой нацеленные на исправление несовершеннолетнего лица воспитательные меры, назначаемые ему судом при освобождении от

уголовной ответственности, освобождении от наказания или же в качестве наказания. Как видим из определения, природа принудительных мер воспитательного воздействия тройственна: они могут рассматриваться в качестве меры уголовно-правового характера, которая применяется совместно с освобождением от уголовной ответственности или совместно с освобождением от уголовного наказания, а также в качестве вида наказания. Отечественный законодатель обозначает принудительные меры воспитательного воздействия как меры уголовно-правового характера, применяемые при освобождении несовершеннолетних от уголовной ответственности и от уголовного наказания. Такой вывод базируется на положениях ч. 1 ст. 88 УК РФ, ч. 1 ст. 90 УК РФ и ч. 1 ст. 92 УК РФ. Россия выбрала в этом плане наиболее гуманный путь, предусматривая широкие возможности для освобождения несовершеннолетних от реального наказания. Однако с таким решением согласны далеко не все юристы. Например, И.Н. Тюрина указывает на необходимость отмены данного подхода к ПМВВ и их применению только при освобождении от наказания: «Признание подростка виновным в совершении преступления в ходе судебного заседания, провозглашение обвинительного приговора суда, назначение наказания и последующее решение о применении принудительных мер воспитательного воздействия, зафиксированное в приговоре, – наиболее эффективный механизм для оказания воспитательного воздействия на несовершеннолетнего»¹. Так ли это на самом деле?

Важно отметить, что применение принудительных мер воспитательного воздействия при освобождении наказания несёт определённые риски незаконного использования данного института по отношению к несовершеннолетним. Об этом говорит В.Н. Курченко, приводя в своей статье следующий пример из судебной практики: несовершеннолетний К. был осуждён по ч. 1 ст. 214 УК РФ и в соответствии с ч. 1 ст. 92 УК РФ освобождён от наказания с применением к нему ПМВВ в виде предупреждения не совершать противоправных действий². На первый взгляд, может показаться, что приговор вынесен с максимальным учётом интересов несовершеннолетнего. Однако суд кассационной инстанции усмотрел в деянии К. малозначительность и прекратил уголовное дело на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ (отсутствие в деянии состава преступления). Таким образом, можно сделать вывод, что в силу определённой мягкости принудительных мер воспитательного воздействия, существует риск поверхностного рассмотрения судами подобных дел и применении принудительных мер воспитательного воздействия даже в тех случаях, когда в этом нет необходимости.

Сравним эффективность (насколько это возможно) привлечения несовершеннолетних к уголовной ответственности и освобождения их же от уголовной ответственности с применением мер воспитательного воздействия, а затем рассмотрим варианты повышения эффективности принудительных мер воспитательного воздействия.

Согласно краткой характеристике состояния преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2021 года, размещённой на официальном сайте МВД, за 2021 год было выявлено 29126 несовершеннолетних лиц, совершивших преступления. При этом принудительные меры воспитательного воздействия в суде первой инстанции были применены лишь к 1577 несовершеннолетним, в том числе в отношении 576 несовершеннолетних при освобождении от наказания³. В последующих судебных стадиях ситуация не меняется: в апелляционном порядке обжалованы 2348 обвинительных приговоров и иных судебных постановлений по существу дела, вынесенных в отношении несовершеннолетних, в то время как отменено 189 приговоров, причём

¹ Тюрина, И.Н. Принудительные меры воспитательного воздействия как вид освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности и наказания : уголовно-правовой и криминологический аспекты : диссертация на соискание учёной степени кандидата юридических наук : 12.00.08 / Тюрина Ирина Николаевна; Краснодарский университет МВД России. - Воронеж, 2016. - 187 с. – Текст : электронный // URL: https://krdu.mvd.ru/upload/site119/document_file/Kandidatskaya_dissertaciya_Tyurinoy_I.N..pdf (дата обращения: 23.04.2022)

² Курченко, В. Н. Применение принудительной меры воспитательного воздействия: вопросы теории и судебной практики / В. Н. Курченко // Уголовное право. – 2020. – № 2. – С. 50-56.

³ Данные судебной статистики: форма № 1 «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции» // URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2022/F1-svod_vse_sudy-2021.xls (дата обращения: 23.04.2022)

131 из них направлены на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции¹. В кассационной и надзорной инстанциях ситуация не меняется.

Как мы видим, принудительные меры воспитательного воздействия применяются судами крайне редко – менее, чем к 6 % несовершеннолетних, совершивших преступления. Разумеется, при таких условиях говорить о принудительных мерах воспитательного воздействия как об эффективной альтернативе уголовной ответственности не представляется возможным ввиду ограниченности их применения.

При сравнении эффективности привлечения несовершеннолетних к уголовной ответственности и освобождения их же от уголовной ответственности с применением мер воспитательного воздействия мы сталкиваемся с рядом проблем. Во-первых, что является критерием эффективности? Целесообразно принять в качестве такового процент повторного совершения преступлений несовершеннолетними, привлечёнными к уголовной ответственности и несовершеннолетними, освобождёнными от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия. Однако получение таких данных затруднительно в силу ряда причин:

1. Отсутствует официальная статистика преступлений, совершённых лицами, в отношении которых ранее применялись принудительные меры воспитательного воздействия;

2. Также согласно п. «б» ч. 4 ст. 18 УК РФ при признании рецидива преступлений не учитываются судимости за преступления, совершенные лицом в возрасте до восемнадцати лет.

Все эти факторы не позволяют в полной мере оценить эффективность принудительных мер воспитательного воздействия. Работа по освещению этого вопроса должна обладать масштабностью и отражаться, как минимум, в диссертации на соискание учёной степени кандидата юридических наук. А в рамках данной статьи остаётся опираться лишь на отдельные исследования криминологов в этом вопросе.

Среди научного сообщества устойчивое положение занимает позиция, основанная на низкой эффективности принудительных мер воспитательного воздействия в России. В частности, упомянутая ранее И.Н. Тюрина указывает следующее: «Назначение принудительных мер воспитательного воздействия в связи с освобождением от уголовной ответственности является недостаточно эффективной мерой воздействия на несовершеннолетних. В связи с этим суды по возможности стараются избежать назначения принудительных мер воспитательного воздействия при освобождении от уголовной ответственности, отдавая предпочтение иным средствам уголовно-правового воздействия, в первую очередь, условному осуждению к лишению свободы»².

Также многие авторы отмечают низкую эффективность принудительных мер воспитательного воздействия ввиду психологии подростков: часть несовершеннолетних рассматривают применение к ним принудительных мер воспитательного воздействия как возможность избежать наказания, как следствие в них зреет чувство безнаказанности и уверенность в возможности успешно продолжать участие в преступной деятельности. К таким выводам приходят Н.И. Носикова и Е.И. Носикова³, опираясь на данные анкетирования сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних более чем из 50 регионов Российской Федерации.

Какие же меры следует предпринять, чтобы принудительные меры воспитательного воздействия стали эффективным средством перевоспитания несовершеннолетних, а суды стали чаще их применять?

Во-первых, необходимо определить место такой меры, как «помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа» (ч. 2 ст. 92 УК РФ), указав её в перечне принудительных мер воспитательного воздействия в ч. 2 ст. 90 УК РФ. Также полагаю

¹ Данные судебной статистики: форма № 6 «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел в апелляционном порядке» // URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2022/F6-svod_vse_sudy-2021.xls (дата обращения: 23.04.2022)

² Тюрина, И.Н. Там же.

³ Носикова, Н. И. Принудительные меры воспитательного воздействия, применяемые к несовершеннолетним, как альтернатива наказания в отечественном уголовном праве / Н. И. Носикова, Е. И. Носикова // Территория науки. 2013. № 1. С. 139-142.

целесообразным распространить возможность применения данной меры в рамках освобождения от уголовной ответственности, а не только в рамках освобождения от уголовного наказания. Необходимо учитывать психологический и интеллектуальный уровень развития несовершеннолетних, ведь применение помещения в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа в рамках освобождения от наказания повлечёт большие негативные последствия (юридические) по сравнению с применением помещения в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа при освобождении от уголовной ответственности. При этом несовершеннолетние не смогут полноценно воспринять разницу между двумя рассматриваемыми вариантами, даже при условии разъяснения этих положений со стороны уполномоченных лиц, следовательно, применение более жёсткого варианта с освобождением именно от наказания, а не от уголовной ответственности, не будет иметь того нужного останавливающего воздействия на сознание подростка, о котором говорят многие правоведы, в частности и И.Н. Тюрина. В этом смысле хотелось бы напомнить, что главная цель применения принудительных мер воспитательного воздействия – исправление несовершеннолетнего, а не его наказание. Такая логика согласуется и с одним из основополагающих международных актов – Минимальными стандартными правилами ООН, касающимися отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила)¹. Следует обратить особое внимание на п. 1.3 Пекинских правил, в котором говорится о необходимости приоритета позитивных мер по отношению к несовершеннолетним по сравнению с вмешательством закона. Согласно пп. d) п. 17.1 указанных правил при рассмотрении дела несовершеннолетнего вопрос о его или ее благополучии должен служить определяющим фактором. А если мы ведем речь о благополучии и учитываем одинаковое влияние на сознание подростка как освобождения от наказания с помещением в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, так и освобождение от уголовной ответственности с применением этой же меры, то целесообразнее взглянуть именно второй вариант. Карательный потенциал помещения в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, на мой взгляд, и так достаточно велик, чтобы восстановить социальную справедливость, при этом мы заботимся о благополучии несовершеннолетнего в той части, в которой не фиксируем факт совершения им преступления. Конечно, такие меры не должны применяться в отношении всех несовершеннолетних, однако жизненные ситуации бывают разными, и большая вариативность, предоставленная уголовным законом судьям, позволит точнее учитывать все обстоятельства.

Во-вторых, следует предусмотреть возможность досрочного прекращения применения принудительных мер воспитательного воздействия в отношении лиц, которые исправились. Конечно, в этом случае возникает ряд вопросов, самый главный из которых – как понять, что несовершеннолетний исправился? Однако же подобные вопросы не мешают существованию в УК РФ такого института как условно-досрочное освобождение. Таким образом, полагаю возможным создание по аналогии с данным институтом, учитывая природу принудительных мер воспитательного воздействия (а именно тот факт, что они не являются мерой наказания), институт досрочного прекращения применения принудительных мер воспитательного воздействия. Также уместно в данном контексте говорить о предложении, высказанном Ю.Е. Пудовочкиным². Он видит пробел в уголовном законе в той части, в которой он не позволяет суду при наличии основания для прекращения пребывания несовершеннолетнего в специальном заведении (например, в связи с заболеванием, препятствующим его содержанию и обучению в указанном учреждении) назначать ему принудительные меры воспитательного воздействия, указанные в ч. 2 ст. 90 УК РФ. Такое положение позволило бы последовательно закреплять приобретённые несовершеннолетним положительные черты.

Подводя итог, отметим, что принудительные меры воспитательного воздействия на самом деле обладают достаточно большим потенциалом для исправления несовершеннолетних

¹ Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (приняты резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/33 от 10 декабря 1985 г.) // СПС Консультант Плюс.

² Пудовочкин Ю. Е. Освобождение несовершеннолетнего от уголовного наказания с помещением в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа / Ю. Е. Пудовочкин // Уголовное право. 2021. № 3 (127). С. 17-33.

преступников. Если работники правоохранительных органов и судьи смогут несколько под иным взглядом посмотреть на данные меры, а законодатель внесёт соответствующие поправки в гл. 14 УК РФ, принудительные меры воспитательного воздействия смогут стать тем эффективным средством, с помощью которого достигается главная цель взаимодействия с несовершеннолетними – их исправление.

© Володин В.А., 2022

Голод Елизавета Петровна,
студент 4 курса Санкт-Петербургского университета МВД России;
(Научный руководитель кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры юридической психологии
Санкт-Петербургский университет МВД России
Вашкевич Алла Васильевна)

К ВОПРОСУ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, СОВЕРШАЕМЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ МОЛОДЕЖИ НА СТРИМИНГОВЫХ ПЛАТФОРМАХ

С интенсивным развитием информационно-телекоммуникационных технологий широкую популярность обрели различные Интернет-площадки, на которых взаимодействуют люди со схожими взглядами, интересами и потребностями. Одни используют подобные платформы в качестве развлечения, досуга, другие ищут на них необходимые материалы для саморазвития, проходят обучающие курсы; все больше людей находят здесь постоянный источник заработка. Несмотря на, казалось бы, очевидные плюсы подобных платформ, некоторые пользователи находят способы использования их в преступных низменных целях. Зачастую случаи совершения противоправных деяний в Интернет-пространстве пользуются большой популярностью, что дает субъектам таких деяний дополнительную мотивацию к повторению или усугублению своих действий. Подробный анализ преступных деяний, совершаемых представителями молодежи, на современных онлайн-платформах позволит выделить ряд предупреждающих мер по их снижению.

За период пандемии COVID-19 масштабы онлайн-преступлений среди представителей молодежи и их прибыльность значительно выросли. В Российской Федерации и за рубежом довольно активно используют видеостриминговый сервис, который представляет собой платформу, обеспечивающую потоковую трансляцию различных событий (в режиме реального времени). Самоизоляция дала мощный толчок к развитию IRL-трансляций (in real life – в реальной жизни), на которых стример в прямом эфире делает привычные для себя вещи или просто общается с аудиторией. Одними из крупнейших видеостриминговых сервисов на сегодняшний день являются такие онлайн-площадки, как Twitch.TV, Livestream, DLive, прямые трансляции на YouTube и иные. Одновременно с ростом популярности стриминговых платформ зародилось и активно развивалось такое явление, как «trash streaming», а именно – маргинальное явление среди пользователей Интернета (российского и некоторых зарубежных сегментов), базирующееся на демонстрации шокирующего, порой жестокого контента, содомии в прямом эфире. Подобный формат существует за счёт повышенного интереса отдельной группы пользователей к просмотру эпатажных действий, совершаемых другими, а также за счет желания показаться лучше хотя бы на фоне вырожденческого вида треш-стримеров и героев их трансляций.

Говоря о таком явлении, как «trash streaming», где одна сторона избивает, унижает, насилует или убивает своих оппонентов за деньги и просмотры по просьбе другой стороны – зрителей, нельзя не затронуть вопрос психического состояния участников. Несомненно, подобное поведение является отклоняющимся от любых общепризнанных норм и нуждается в особом контроле со стороны специалистов. Треш-стримы удовлетворяют потребность в развлечении и контроле, власти. Подключается и такой механизм, как дегуманизация жертвы – ее не воспринимают полноценным человеком, способным чувствовать боль. Зритель на треш-стримах в каком-то смысле самоутверждается, думая: «Я лучше, чем человек, который попал в эту ситуацию, я не такой». Такая личность, проявляющая отклоняющееся поведение, отвергает

социальные регуляторы и противопоставляет им свои собственные, зачастую неприемлемые для общества правила поведения.

Зачастую пользователь, испытывающий наслаждение от просмотра треш-стримов, начиная смотреть их все чаще, формируется зависимость от эмоций, вызываемых неприемлемым контентом, проецируемым в режиме реального времени. Подобная Интернет-аддикция является одним из вариантов проявления отклоняющегося поведения, базирующегося на стремлении к уходу от реальности или преднамеренной замены действительного искаженным, поиске эмоций, которые человек испытывает редко или совсем не испытывает в реальной жизни. Интернет-зависимость от происходящего на стриминговых платформах наиболее характерна для подростков и молодежи¹. Важно учитывать, что подростковый период является критическим, в это время подростки наиболее уязвимы и могут быть подтверждены социальной дезадаптацией в дальнейшем.

Иногда действия стримеров переходят черту не только общественной морали, но и уголовного законодательства. На сегодняшний день вопрос привлечения треш-стримеров к уголовной ответственности за пропаганду аморального остается открытым. Председатели комиссии Совета Федерации считают необходимым внести поправки в действующее уголовное законодательство и официально закрепить ответственность треш-стримеров за проводимые ими видеотрансляции². Чтобы пресечь распространение подобного контента, сенаторы предлагают подумать над расширением содержания статьи 282 Уголовного кодекса РФ и дополнить ее пунктом 3, где будет установлена ответственность за совершение действий, унижающих человеческое достоинство, в сети Интернет.

Также в январе 2021 года была предложена идея установить меры ответственности к зрителям, которые финансируют противозаконную деятельность. Данные поправки в законодательство позволят снизить общее количество неприемлемых видеотрансляций, преступлений, которые в них совершаются и позволят избежать развития предкриминального и криминального поведения не только у авторов, но и у зрителей.

Далее следует рассмотреть ряд примеров совершения преступлений представителями молодежи на стриминговых платформах за последние годы. Одним из наиболее резонансных случаев выступает избиение и непредумышленное убийство девушки во время проведения видеотрансляции блогером Станиславом Решетняком (Reeflay) 1990 года рождения. Ночью 2 декабря 2020 года в Раменском районе Московской области стример Решетняк запустил трансляцию на платформе YouTube с участие двух знакомых ему девушек. Одной из них была Валентина Григорьева 1993 года рождения, с которой Решетняк познакомился за несколько месяцев до трагедии и регулярно привлекал ее к участию в своих стримах, на которых издевался и подшучивал над ней за донаты и зрительское признание. Григорьева была заинтересована в участии в стримах и цепляла всех своей актерской игрой. Однако 2 декабря 2020 года девушка сильно поссорилась с молодым человеком во время прямого эфира, после чего Решетняк избил ее и порядка десяти раз облил ледяной водой. Далее он запер раздетую Григорьеву в неотапливаемой бойлерной. По просьбе подписчиков Решетняк пошел проверить девушку и обнаружил ее мертвой. В апреле Раменский городской суд вынес приговор, в котором Станислав Решетняк был признан виновным по ч. 4 ст.111 УК РФ и приговорен к шести годам колонии строгого режима. Трансляция была удалена, канал блогера заблокирован без права на восстановление. Данный резонансный случай является одним из тех, когда своими действиями стример перешел границы не только норм общественной морали и нравственности, но и законодательства, в связи с чем был привлечен к строгим мерам ответственности.

Другим не менее известным случаем совершения противоправных деяний в прямом эфире стало избиение Алёны Ефремовой блогером Андреем Буримовым (Mellstroy). В ходе стрима молодой человек для того, чтобы получить признание зрителей и их донаты, несколько раз ударил

¹ Демильханова А.М. Психология аддиктивного поведения: учебно-справочное пособие. Бишкек: КPCY, 2014. С. 16-17.

² Мисливская Г. В Совфеде предложили наказывать за треш-стримы лишением свободы до шести лет. – Текст: электронный // Российская газета - Федеральный выпуск № 12 (8363). – URL: <https://rg.ru/2021/01/21/v-sovfede-predlozili-nakazyvat-za-tresh-strimy-lisheniem-svobody.html> (дата обращения: 20.04.2022).

свою знакомую головой об стол, в следствие чего медицинские работники зафиксировали у девушки закрытую черепно-мозговую травму, сотрясение мозга, а также многочисленные ушибы. По данному факту было возбуждено уголовное дело по ст.116 УК РФ. Мировой судья судебного участка № 418 Пресненского района Москвы приговорил Андрея Бурима к шести месяцам исправительных работ с удержанием 10% от заработной платы в доход государства.

В Брянске во время прямых трансляции стримеры Иван Филатов (Шкилла) и Аркадий Столяров (Аркадэ) регулярно издевались над 32-летним инвалидом Валентином Ганичевым. В своих стримах блогеры кормили Ганичева просроченными продуктами, обливали помоями, поили алкоголем и закапывали в могилу, импровизируя его похороны. Большинство зрителей были обеспокоены увиденным и сообщили о действиях блогеров в правоохранительные органы. Решением Советского районного суда Брянска Филатов и Столяров (19 и 20 лет) были приговорены к двум годам трем месяцам и двум с половиной годам колонии общего режима. Они были осуждены по п. «а» ч.3 ст. 242 УК РФ из-за видео, противоречившего принятым в обществе моральным нормам. Данный инцидент свидетельствует о том, что несмотря на всю жестокость и востребованность в отдельных группах пользователей действий, транслируемых в прямых эфирах, среди людей, наблюдающих за происходящим, могут найтись те, кто объективно оценит ситуацию, и предпримет меры по пресечению противоправных действий. Среди таких мер может быть непосредственно обращение в правоохранительные органы, призыв общественности к проблемам, возникающих из-за треш-стримов; осуждение действий авторов в чатах трансляций, недопущение перевода денежных средств за аморальные поступки авторов.

Зарубежный опыт показывает, что рост популярности треш-стримов является международной проблемой и требует совместных усилий для ее решения. Так, в качестве примера, стоит рассмотреть трагедию, произошедшую в июле 2021 года в Бразилии. 17-летний подросток заставил сестер-близняшек Амалию и Аманду Алвес встать на колени и собрать волосы, после чего он выстрелил каждой из них в затылок. Все происходящее молодой человек транслировал в прямом эфире. Как стало известно во время следствия, подросток занимался незаконным оборотом наркотиков, продажей огнестрельного оружия, также был замечен в краже и нанесении телесных повреждений. Девушки многое знали о его деятельности, и подросток решил публично расправиться с теми, кто создает для него дополнительные проблемы и риски.

Подводя итог, хочется отметить, что в современной действительности стриминговыми платформами пользуется огромное количество пользователей, однако каждый из них преследует свои цели. Одни предпочитают обучающий или развлекательный контент положительной направленности, другие ищут единомышленников по совершению аморальных, низменных, противоправных поступков. В Российской Федерации остро стоит вопрос законодательного закрепления административной и уголовной ответственности пользователей, активно транслирующих треш-стримы и пропагандирующих совершение антиобщественных действий. По данным ВЦИОМ, 70 процентов россиян считают имеющееся законодательное регулирование «цифрового» пространства недостаточным для гарантии соблюдения их прав и безопасности¹. Только при помощи жесткого контроля и закрепленных в законе мер ответственности можно искоренить преступность, совершаемую представителями молодежи на стриминговых платформах и на иных Интернет-площадках.

© Голод Е.П., 2022

¹ Емельяненко В. Стримное зрелище. – Текст: электронный // Российская газета - Федеральный выпуск № 12 (8363). – URL: <https://rg.ru/2021/01/21/ekspert-problema-tresh-strimov-v-pervuiu-ochered-eticheskaja.html> (дата обращения: 21.04.2022).

К ВОПРОСУ О ПРОФИЛАКТИКЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ В СФЕРЕ ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

Практически каждый день в Российской Федерации совершаются преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств. Зачастую, данные преступления совершаются несовершеннолетними лицами. Согласно статистике, процент подростков, замешанных в незаконном обороте наркотических веществ довольно высок. Так, в первом полугодии 2021 года всего по статьям о наркотиках (ст. 228 — 234.1 УК РФ) суды вынесли приговоры 669 несовершеннолетним, из них 214 человек приговорили к реальному лишению свободы. В то же время, за первое полугодие 2020 года общее число осужденных до 18 лет по этим статьям составляло 519 человек, а к реальным срокам приговорили 164 человека. Как можно заметить, количество осужденных к реальным срокам по «наркотическим» статьям несовершеннолетних увеличилось на 30,5%.¹ Таким образом, наблюдается очевидная проблема не только увеличения количества подростковых преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средства, но увеличение количество заключенных.

По мнению Т. Г. Радьковой, участие несовершеннолетних в сбыте наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов имеет психологические основания. Во-первых, подростки отличаются податливостью и нестабильностью личности в результате возрастных изменений, послушанием и, как правило, выполняют требования взрослых наркоторговцев. Во-вторых, несовершеннолетние меньше привлекают внимание сотрудников правоохранительных органов как сбытчики наркотиков. В-третьих, подростки общительны, им легче вступать в контакты со сверстниками. Кроме того, несовершеннолетние могут осуществлять сбыт наркотиков в тех местах, где присутствие взрослых сбытчиков затруднительно — общеобразовательных организациях, учреждениях среднего профессионального образования, лицеях, интернатах и т. п.²

В совершение преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических веществ, несовершеннолетних вовлекают родственники или друзья (как правило, старшие), однако в наши дни агентами вербовки выступают и иные лица. Часто вовлечение подростков в незаконную деятельность происходит при помощи социальных сетей. Далее, идет стандартная процедура: анонимный аккаунт в каком-либо мессенджере отправляет сообщение о том, что есть возможность в кратчайшие сроки заработать «легкие деньги практически не работая». После этого, если несовершеннолетний дает свое согласие, то раскрывается суть предложения — поработать «закладчиком» наркотических средств. Его задачей становится распространение «мешочков, наполненных веществом» по населенному пункту. За данную работу несовершеннолетнему могут пообещать 60-70 тысяч российских рублей за неделю, однако встречаются и курьеры «высокого ранга», которые могут получать «зарплату» в районе 400.000 рублей в месяц. Так, в интервью за 20 декабря 2020 года бывшие закладчики, а ныне заключенные, поделились подробностями своей «работы», в том числе и размером «оклада».³

¹ Кузнецов В. К. В первой половине года по «наркотическим» статьям приговорили к реальному сроку на 30% больше несовершеннолетних, чем год назад. / Кузнецов В. К. // Новая газета. 20 октября 2021. URL: <https://novayagazeta.ru/turbopages.org/novayagazeta.ru/s/bolshe-2021/10/20/v-pervoi-pолоvine-goda-po-narkoticheskim-statiam-prigovorili-k-realnomu-sroku-na-30-bolshe-nesovershennoletnikh-chem-god-nazad-news> (дата обращения: 26.04.2022)

² Радькова Л.С. Участие несовершеннолетних в незаконном обороте наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. / Радькова Л.С. // Вестник Воронежского института МВД России. 2017. №34 С. 227-228.

³ Олексюк. И. «Мы имели 400 тысяч в месяц и жили красиво»: сколько остаются на свободе и зарабатывают наркокурьеры-закладчики. / Олексюк. И. // Комсомольская правда. 6 декабря 2020. URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2022/F1-svod_vse_sudy-2021.xls (дата обращения: 23.04.2022)

Резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод, что несовершеннолетние начинают заниматься сбытом наркотических веществ вследствие желания «легкой наживы» — заработать большие деньги в кратчайшие сроки без особых усилий. Однако, как показывают приведенные нами данные, сотрудники правоохранительных органов за последние годы научились быстро ловить «закладчиков» и привлекать их к юридической ответственности.

Многие несовершеннолетние, совершившие преступления, связанные с незаконных оборотов наркотиков, из неблагополучных семей. Часто их родители (если они есть) являются асоциальными личностями: алкоголиками или, даже, наркоманами. Данными подростками, как правило, никто не занимается. Они предоставлены сами себе, часто вынуждены зарабатывать денежные средства для своего существования. Именно такие подростки часто становятся частью наркобизнеса.

Вовлечение несовершеннолетних в распространение наркотических средств негативно влияет на развитие российского общества, поскольку подрастающие поколения являются преемниками нынешнего взрослого населения. Вместо того, чтобы занять место старшего поколения, несовершеннолетние рискуют лишиться свободы и стать общественными изгоями. Необходимо осуществить грамотную профилактику преступлений в сфере оборота наркотических средств, чтобы сохранить стабильность развития российского общества. Кроме того, данный вид преступлений опасно влияет на здоровье населения в целом.

В качестве меры профилактики еще в средней школе требуется проводить специальные уроки в целях просвещения молодого поколения о последствиях участия в распространении наркотических веществ. Необходимо донести до обучающихся, что за данные деяния существует уголовная ответственность в виде лишения свободы. Помимо этого, распространение наркотиков может привести к утрате социальных связей с обществом: с семьей, друзьями, потенциальными работодателями. Также нужно сделать акцент на том, что подростки могут нарушить процесс социализации и поставить под угрозу свое будущее.

Исходя из вышесказанного, авторы работы приходят к выводу, что для решения проблемы вовлечения несовершеннолетних в деятельность по сбыту наркотических средств необходимо ввести обязательные лекции «правовой просвещенности» в школах, на которых будут подробно, с использованием самых разнообразных инновационных методов обучения, преподноситься информация. Например, тематические уроки могут проходить в формате игр-викторин для лучшего закрепления полученных знаний.

Уроки «правового просвещения» должны проводиться приглашенными квалифицированными специалистами: юристами и педагогами-психологами. Эти условия необходимы для того, чтобы лекции не проводились формально (так как в противном случае они не будут обладать нужным эффектом) и чаще всего не строились вокруг «запугивания» несовершеннолетних последствиями вовлечения в наркобизнес, потому что обучающиеся в силу возрастных особенностей иногда не способны поверить в реальность сурового уголовного наказания. Поэтому занятия обязательно должны быть интересными для того, чтобы они отражались в памяти подростка.

Помимо этого, данные мероприятия призваны донести до обучающихся осознание серьезности и наличие последствий в виде уголовной ответственности, поскольку не стоит забывать о том факте, что суровое наказание в виде лишения свободы сроком до 10 лет за крупный размер может быть применено и к несовершеннолетнему.

Серьезной проблемой профилактики преступлений несовершеннолетних, совершивших противоправные деяния в сфере незаконного оборота наркотических средств, является недостаточное количество негосударственных учреждений для реабилитации подростков, освободившиеся после наказания в виде лишения свободы, и возвращению их к нормальной жизни после отбытия наказания. По мнению А.Д. Архиповой, после пребывания в закрытых учреждениях у несовершеннолетних теряется связь с обществом. Социальным службам, несовершеннолетним и их родителям придется приложить много усилий, чтобы помочь подросткам после освобождения войти в нормальную жизнь и избежать связи с криминальным миром. Это должно сопровождаться поддержкой со стороны государства, а также

негосударственных учреждений.¹ Количество данных организаций должно увеличиваться с целью помочь государственным органам в осуществлении данной деятельности. К сожалению, учреждений, оказывающих помощь несовершеннолетним, совершившим преступления в обороте наркотических средств, недостаточно. Например, на весь Северо-Западный федеральный округ существует одна подобная организация – учрежденный Санкт-Петербургским Православным Приходом храма святой великомученицы Анастасии Узорешительницы Благотворительный фонд «Центр святителя Василия Великого». В основе реабилитационных мероприятий данного центра лежит создание благоприятных условий для сопровождения процесса социализации и взросления подростков. Это происходит путём организации мероприятий – досуга для несовершеннолетних, а также дополнительных занятий с психологами и социальными педагогами.²

Таким образом, профилактические меры, осуществляющие с помощью негосударственных организаций, могут выступить решением сразу двух задач: профилактики подростковой преступности в сфере оборота наркотических веществ и уменьшению проблемы социальной реабилитации несовершеннолетних, вернувшихся в общество из мест лишения свободы.

На основании всего вышесказанного, можно сделать следующие выводы. Участие несовершеннолетних в сбыте наркотических средств имеет психологические основания: подростки отличаются податливостью и нестабильностью личности в результате возрастных изменений: в силу своей внушаемости они выполняют требования взрослых наркоторговцев, поэтому необходимо уделить большое внимание молодым людям. Это можно осуществить путем организации мероприятий для несовершеннолетних с участием специалистов имеющих психолого-педагогическое образование. Также, следует уделить внимание игровому подходу с ориентацией на реальность. Это способствует лучшему усвоению материала, а, следовательно, организованные мероприятия будут иметь положительный результат.

Помимо этого, важно уделить внимание развитию негосударственных организаций (различных центров, фондов или объединений) помощи несовершеннолетним, которые совершили преступления в сфере оборота наркотических средств. Именно эти учреждения могут помочь государству осуществить профилактику и реабилитационную деятельность среди подростков, которые стали частью наркотического бизнеса.

© Голосов Д.А., Чуриков Д.С., 2022

Дашкова Анна Сергеевна,

аспирант 4 года обучения кафедры уголовного права РГПУ им. А.И. Герцена
(Научный руководитель доктор юридических наук, профессор Милюков С. Ф.)

МОЛОДЁЖЬ КАК ПОТЕНЦИАЛЬНО ВОВЛЕКАЕМАЯ В ХИЩЕНИЯ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ: УЯЗВИМЫЙ СОЦИАЛЬНЫЙ СЕГМЕНТ

Обратимся к данным статистики периода с 2014 по 2021 год, представленным сайтом Росинфостата России, согласно которым за обозреваемый период на территории РФ похищено 231 217 автомобилей (за 2014 год – 39 253, 2015 год – 36 203, за 2016 – 33 859, за 2017 год – 26 441, за

¹ Архипова А.Д. Предупреждение преступлений несовершеннолетних, связанных с незаконным оборотом наркотических средств / Архипова А.Д.// Скиф. Вопросы студенческой науки. 2019. № 11 (39). С. 394-398.

² Благотворительный фонд «Центр святителя Василия Великого»: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.svtvasilij.ru/nasha-programma/> (дата обращения: 23.04.2022)

2018 – 26 112¹, 2019 – 22 816, за 2020 – 23 917, за 2021 – 23 216²). За период января - апрель 2022 года более 11 тысяч единиц автотранспорта³.

Политическая обстановка, сложившаяся к концу весны 2022 года внесла свои коррективы, в том числе, касательно хищений автотранспорта. Увеличилось количество краж непосредственно транспортных средств в связи с повышением стоимости на запчасти и ограничением наличия некоторых позиций, как следствие – их нехватки на рынке, наличия высокой стоимости единицы⁴. В сегодняшних реалиях говорить о продолжении тенденции уменьшения инцидентов хищений автомобилей, которая образовалась к 2021 году, не приходится возможным ввиду проблематики реализации сроков импортозамещения. Также, возрастает спрос на подержанные транспортные средства как на альтернативу новым автомобилям, на данный момент реализуемых по рекордно высоким ценам. Как следствие, увеличится и процент желающих приобрести автомобиль с пробегом по цене ниже представленной на первичном рынке сходной или аналогичной модификации.

Увеличение инцидентов хищений генерирует расширение круга преступных элементов, в том числе, и вспомогательного персонала, в роли которого зачастую выступает молодое поколение, как принудительно (в т.ч. обманным путем) вовлекаемое, так и выявляющее желание приобщиться к миру криминала.

Наиболее рискованым сегментом несовершеннолетних, так или иначе потенциально участвующих в хищении автомобилей, выступают учащиеся учреждений среднего профессионального образования технического профиля по специальностям, связанным с техническим обслуживанием и ремонтом автотранспорта как обладающие определенным набором специфичных знаний и навыков.

Говоря об автомобиле как о предмете хищения, отметим, что он выступает таковым не только в случае похищения непосредственно машины, но деталей: элементов оптики, зеркал заднего вида, и т.д. Сам автомобиль не похищается, но потерпевшему причиняется вред. Подобным видом криминальной активности занимаются не только опытные преступники, но и самостоятельно проявляющие инициативу неблагоприятные подростки.

Что касается хищений автомобилей как таковых, эта криминальная ниша как требующая материальной и контактной базы для функционирования, занята более взрослым преступным сегментом. Вместе с тем, несовершеннолетний индивид может быть привлечен к участию в данной деятельности, например, как исполнитель хищения, а также, в качестве рабочей силы при разборке автомобиля на запчасти, что более распространено.

Вовлечение в хищения автотранспорта несовершеннолетних имеет для взрослых преступников ряд преимуществ. Прежде всего, это экономическая рентабельность ввиду заниженной оплаты криминального труда подростков, аргументируемая низкой степенью квалификации и отсутствием у них обязательств, связанных с социальными нуждами, например, содержанием семьи, и т.д., то есть, серьезных материальных затрат.

Вышеупомянутый сегмент молодёжи, разумеется, состоит из мужского пола. Так, например, в 2021 году по специальности 23.02.03 «Техническое обслуживание и ремонт автомобильного транспорта» в Санкт-петербургском государственном бюджетном профессиональном образовательном учреждении «Академия транспортных технологий», процент получивших среднее профессиональное образование по данной специальности на очном отделении юношей составил 86 % (против 14 % девушек); на заочном отделении процент

¹ Статистические данные по хищениям. Официальный сайт Росстата. [Электронный ресурс]: сайт: — URL: Статистика угонов в России 2014-2018 по моделям и маркам (rosinfostat.ru) // (дата обращения 25.05.2022).

² Статистические данные по хищениям. Официальный сайт Росстата. [Электронный ресурс]: сайт: — Статистика угонов в России 2019-2021 по моделям и маркам (rosinfostat.ru) // (дата обращения 25.05.2022).

³ Детализированная статистика угонов в 2022 году (период январь - апрель). [Электронный ресурс]: сайт: — URL: Статистика угонов за период января - апреля 2022 (<https://autodvig.com/alert/statistika-ugonov-2022-po-modelyam-73972/?ysclid=13pvziaeo>) // (дата обращения 25.05.2022).

⁴ Баршев В. Количество угонов автомобилей выросло на 20% // Российская газета. 2022. 27 апр. URL: <https://rg.ru/2022/04/27/kolichestvo-ugonov-avtomobilej-vyroslo-na-20.html> (дата обращения: 18.05.2022).

мужского пола составил 92 % мужчин (против 8 % женщин)¹. Выпуск 2022 года демонстрирует практически идентичный показатель.

Интерес подростков к технике и наличие запрета к управлению автомобилем по действующему законодательству Российской Федерации лиц вплоть до совершеннолетия (за исключением процедуры обучения на получение водительских прав)², при условии неблагоприятной нравственной обстановки вокруг индивидов, создает рисковый симбиоз платформы для совершения подростками противоправных действий в виде угонов или хищений автотранспорта. И далее, «разовая акция», может перерасти в преступную деятельность³.

В данном контексте стоит упомянуть о проблематике разграничения понятий «угон» и «кража», поскольку угон не подразумевает цели хищения, и совершается подростком из любопытства, желания выделиться, для получения адреналина, тогда как кража (и иные хищения) является корыстным преступлением. Однако не стоит полагать, что «игровая» форма нарушения закона в виде совершения угона, не приведет к формированию устойчивой личности молодого преступника, который сможет применить свои криминальные таланты уже для получения выгоды и фиксации своей криминальной деятельности «на поток»⁴, что накладывает еще больший негативный отпечаток на сознание личности при формировании материального ее облика: молодая личность привывает к «легким» деньгам и доступу к материальным благам.

Отдельным аспектом стоит отметить проблему популяризации маргинального образа жизни как в социуме целом, так и у подрастающего поколения. В качестве примера можно привести нашумевший социально-криминальный сериал «Бригада», повествовавший о «трудовых буднях» маргинального слоя общества в лице высоких по преступной иерархии представителей. Сериал вышел на экраны в 2002 году, телетрансляционные показатели эфирного вещания зашкаливали, а объемы реализации кинопремьеры только посредством официальной продажи CD и DVD-дисков составили несколько миллионов долларов в год выхода картины. Несмотря на обилие кинокартин с криминальным содержанием, в то время, именно сериал «Бригада» произвел наибольшее негативное влияние на умы молодого поколения ввиду специфики сюжета. Сериал начинается с обычных будней юноши, который вернулся из армии, но встал на преступный путь вроде как и не по своей воле: «просто так вышло» - фраза, которая напрашивается на ответ; фраза, которую произнесла маргинальная особа из этого же сериала, из-за предательства которой якобы все и началось. Одним из вопиющих проявлений губительного влияния сериала на умы молодежи выступило повсеместное создание банд, именуемых «бригадами»; очаги были зафиксированы в Брянской области (причем, после того как первая «бригада» была обнаружена, лица-участники (в возрасте от 16 до 25 лет) привлечены к уголовной ответственности, на территории появилась еще одна «бригада» - которая также просуществовала недолго из-за элементарной правовой неграмотности, а также жестокости ее членов⁵. «Бригады» фиксировались в Московской, Саратовской, Пензенской областях, Омске, практически, на всей территории страны и работали по сходному сценарию: в вечернее время нападали на прохожих, сбивали их с ног и били, потом забирали деньги и ценности и убегали, то есть, занимались рядовыми разбоями (грабежами), пренебрегая даже кражами и вымогательством. Интеллекта не особо хватало и на то, чтобы подняться хотя бы на пласт занятия хищениями автомобилей, тем паче - торговлей оружием, металлом, до чего в итоге добрался все же главный герой - Саша Белый.

¹ Официальный сайт учебного заведения СПбГПОУ «Академия транспортных технологий». [Электронный ресурс]: сайт: — URL: <https://att.edu.ru> // (дата обращения 26.05.2022).

² Федеральный закон от 10 декабря 1995 г. N 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения», с изм. и доп. от 29 ноября 2021 г. // [Электронный ресурс].-URL: https://мвд.рф/upload/site128/folder_page/007/060/657/196-FZ_red_ot_29_11_2021.pdf (дата обращения 26.05.2022).

³ Павлик Е.М. Детерминанты, способствующие хищениям транспортных средств // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2014. № 3 (63). С. 108.

⁴ И.Г. Гричинин, В.В. Князев, И.А. Воробьев [и др.]. Опыт противодействия преступным посягательствам, связанным с автотранспортом (в России и за рубежом) // М. : Изд-во Всерос. науч.-исслед. ин-та МВД России, 1995. С. 54.

⁵ Газета «Трибуна» [Электронный ресурс] — Материал 271102/1-1 — URL: <http://www.tribuna.ru> (Дата обращения: 27.05.2022)

И, даже если создатели сериала хотели, чтобы на экран вышла кинолента, которая смогла бы уберечь молодёжь от соблазна начинать преступный образ жизни, было бы целесообразнее не идеализировать героя, не романтизировать образ «злодея», и не показывать силу мужской дружбы в сериале, поскольку подобные действия автоматически способствовали заложению механизма популяризации групповых преступлений, создания маленьких, однодневных преступных – как минимум – «группок»¹.

Можно предположить, что постсоветское общество оказалось не готовым к принятию информации в телесериале: ключевые поколения оказались неспособны адекватно повлиять на молодые умы, что фактически привело к культивации состояния анонимии во всех возрастных группах в части пассивности или активности социума, задав различные ветви «трендов» – типовых моделей поведения², характерных для переходной миллениальной эпохи «лихих девяностых» годов 20 века и начала двухтысячных годов 21 века.

Вышедший на экраны годом позже «Бумер» (2003 год) уже не имел столько широкого негативного влияния на умы молодежи ввиду большей правильности подачи материала: фильм снят в мрачных тонах, финал – кровавый, печальный, реальный – ассоциативно вызывает желание задуматься – а стоит ли оно все того? Можно предположить, что фильм имеет наименьшую степень губительности влияния на психику просматривающего его индивида ввиду, как было сказано выше, адекватности подачи материала, вызывающего ассоциацию с реальным миром криминала, продемонстрированный негатив: серость, грязь, безысходность. Сюжет повествует о буднях преступников, осуществляющих кражи элитных иномарок того времени с целью материального обогащения; герои представлены достаточно реалистично, без лишнего пафоса, а роль всемогущества криминального элемента (имевшая место быть в «Бригаде») не прослеживается, напротив, как только герои фильма столкнулись с действительной проблемой (в том числе, противостояния власти), они оказались слабее. Что касается идеи мужской дружбы, она там также двояка: если обратиться к самому финалу, где один из друзей защищает ценю жизни другого, то третий, единственный, который находился вне зоны конфликта (перестрелки с представителями милиции), уезжает, оставляя своих друзей в прямом смысле слова, на поле боя – умирать или быть арестованными. А пятый героя фильма, из-за которого все и началось – бездушная «железка» – автомобиль марки «БМВ», именуемый «Бумером», остается брошенным в лесу – и о его судьбе можно только догадываться, впрочем, героев она уже не интересует. В связи с чем, стоит отметить, что именно эта кинокартина не несет в себе столь негативной нагрузки на умы молодого поколения, нежели ее нашумевшая предшественница – «Бригада».

Одной из популярных и остающейся по сей день ввиду специфичности преподнесения информации, является вышедшая на экраны в 2005 году картина «Жмурки». На наш взгляд, картина крайне негативна с социальной точки зрения, как повествующая о буднях рядовых «братков», демонстрирующая наглядно сцены убийств, полного игнорирования норм общественной морали (в том числе, и на примере игнорирования героями Правил дорожного движения, выраженные в выездах на встречную полосу, управлении транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения), своим финалом выводит адекватного зрителя на справедливое негодование – два героя-убийцы становятся успешными бизнесменами и политическими деятелями. Таким образом, кинокартина «Жмурки» является одним из жесточайших с социальной и правовой точки зрения «плевков» в адрес общества и его морали, по сути, её создание можно охарактеризовать как преступления против российского народа, именно в части итогового ее преподнесения.

Как мы видим, сфера нравственно-духовной жизнедеятельности, крайне уязвима под влиянием внешних факторов, одним из которых выступает позиция информационной подачи материала. С течением времени качество и масштабы транслирования информации, представляющей криминалитет в выгодном свете, снижаются; подача теряет специфику романтизации. Однако, контрмера, которая могла бы выступить мощным психологическим противовесом маргинальному образу жизни (например, подачи материала со спецификой

¹ «группок» – уменьшительное от слова «групп». Применено автором для усиления семантического значения.

² Плотников В.В. Деструкция социальной группы как среда существования экстремизма // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 4. С. 38-41.

популяризации образа трудящегося), также не представляется. Средствами массовой информации исключается образ трудящегося человека. Героя труда заменили идолом потребления — поп-звездой, юмористом, пародистом, блогером¹. Не говорит ли это о подмене идольных понятий — и опять же — ложных? Возможно ли считать предлагаемую поведенческую модель социализации правильной для общества как прототипа модели потребления, косвенно являющегося поддвигу криминального образа жизни — как паразитического.

По мнению С.П. Колпаковой, адаптация молодого поколения к обществу в условиях отсутствия обозначенных идеалов и нравственно стабильной системы ценностей есть одна из главных проблем современности, и для адекватного функционирования процесса формирования подрастающего поколения необходимы фиксация, обозначение устойчивой системы ценностей².

Также можно отметить, что в условиях нестабильной психосоциальной картины, сложившейся в постпандемический период, с целью превенции любого вида преступлений, в том числе, и против собственности, необходимо усиление степени контроля над обществом, прежде всего, над подрастающим поколением. Для создания эффективной системы предупреждения и преодоления девиантного поведения молодежи, потребуется мобилизация всех имеющихся общественных ресурсов, как материальных, так и человеческих³. Стоит отметить необходимость профилактической работы с учащимися в учебных заведениях, поскольку для превенции противоправных деяний необходима реализация укрепления нравственности в обществе посредством пропаганды здоровых семейных отношений в социуме; конкретизируя корсетную преступность необходима смена вектора повестки в СМИ, где зачастую пропагандируется потребительский культ жизнедеятельности и получение для него доходов любыми способами, включая аморальные и противозаконные⁴ во избежание формирования питательной среды для формирования корыстных побуждений, поскольку прежде всего, преступность несовершеннолетних базируется на деградации нравственных устоев, нарушении адекватности морали в пласте взрослого социума и привития ложных ценностей.

В условиях осложнённой геополитической ситуации, участие в формировании сознания у молодёжи крайне важно, в том числе, и с призыва патриотизма.

© Дашкова А. С., 2022

Дикаева Элина Салмановна,
адъюнкт кафедры криминологии
Санкт-Петербургского университета МВД России
Шифр научной специальности – 5.1.4 - Уголовно-правовые науки

НОВОЕ В РАЗЪЯСНЕНИЯХ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ВОПРОСАМ УСЛОВНО-ДОСРОЧНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ

Европейская Конвенция о надзоре за условно осужденными и условно освобожденными от наказания правонарушителями⁵ требует от государств подписантов оказывать взаимопомощь в форме надзора над лицами условно осужденными и условно освобожденными от наказания, с

¹ Колпакова С.П. Поиск синтеза экономических интересов и деловой культуры в современной России. // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2016. № 3 (11). С. 39.

² Там же. С. 37.

³ Корнеев Д.В. Представление будущих специалистов в области решения проблем девиантного поведения по вопросам криминализации и наркотизации в современном российском обществе. // Общество и право. 2012. № 2 (39). С. 232.

⁴ Лавицкая М.И. Специфика общесоциальной и специальной превенции бандитизма. // Международный научный электронный журнал «International Journal Of Professional Science». 2021. № 1. С.

⁵ «Европейская конвенция о надзоре за условно осужденными или условно освобожденными правонарушителями» (ETS №51) (Заключена в г. Страсбурге 30.11.1964) (Российская Федерация не входит в число договаривающихся сторон) // Сборник документов Совета Европы в области защиты прав человека и борьбы с преступностью. - М.: СПАРК, 1998. С. 197 - 206.

целью способствования их хорошему поведению, адаптации социальной жизни и социальной реабилитации.

Рекомендация Совета Европы (Принята 24.09.2003 на 853-ем заседании представителей министров)¹, признает условно-досрочное освобождение как одно из самых эффективных и действенных способов повторного совершения преступлений, способствующих возвращению заключенного в общество путем планомерной и контролируемой ресоциализации.

Резолюция №(70) 1 Комитета министров Совета Европы требует от договаривающихся сторон пересмотреть и, при необходимости, инициировать создание такого законодательства, чтобы любые требования «сопровожающие условное освобождение или схожие меры, могли предоставлять возможность достижения наиболее эффективного исправления, гарантируя также, что эти требования в полной мере уважают права человека и личное достоинство»; государства обязуются разработать средства, имеющие целью облегчение перехода от условий жизни в учреждениях к свободе после освобождения, при этом предусмотрено, что реализации специальных и детальных планов по освобождению должна начинаться в подходящий момент во время отбывания наказания².

В Минимальных стандартных правилах обращения с заключенными подчеркивается, что обязанности общества не прекращаются с освобождением заключенного и необходимо иметь государственные или частные органы, «способные обеспечивать эффективную заботу об освобожденном, борясь с негативным отношением к нему общества, жертвой которого он является, и помогая его социальной реабилитации»³.

Российская Федерация, следуя гуманистическим идеям и международным стандартам обращения с осужденными закрепила в ч.3 ст.50 Конституции Российской Федерации право каждого осужденного просить о смягчении наказания. Это право предполагает обязанность государства урегулировать соответствующий процессуальный порядок рассмотрения такой просьбы. Реализуя эту обязанность, федеральный законодатель в нормах уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства устанавливает конкретные условия, при которых каждый из предусмотренных законом видов смягчения наказания может применяться и при которых, соответственно, может быть реализовано право осужденного просить о смягчении наказания, в частности путем досрочного освобождения от отбывания, включая условно-досрочное освобождение.

Институт условно-досрочного освобождения (далее УДО), является одним из основных правовых инструментов обеспечения реализации данного конституционного права осужденных. Вместе с тем, анализ складывающейся судебной практики показывает, что при реализации права осужденного на смягчение наказания допускается множество ошибок, а в некоторых случаях и злоупотребления⁴. И это при том, что, вопрос условно-досрочного освобождения более пятидесяти раз становился предметом принятия решения Конституционным Судом Российской Федерации.

¹Рекомендация № Rec (2003) 22 Комитета министров Совета Европы«Об условно-досрочном освобождении» (Принята 24.09.2003 на 853-ем заседании представителей министров) //СПС КонсультантПлюс.

²Резолюция №(70) 1 Комитета министров Совета Европы «Практическая организация мер по надзору за условно осужденными или условно освобожденными преступниками и по последующему их сопровождению» (Принята 26.01.1970 на 186-ом заседании представителей министров) //СПС КонсультантПлюс.

³Резолюция №(73) 5 Комитета министров Совета Европы«Минимальные стандартные правила обращения с заключенными»(Принята 19.01.1973 на 217-ом заседании представителей министров)// Совет Европы и Россия. Сборник документов. - М.: Юридическая литература, 2004. С. 532 - 550.

⁴Так, судья Г., специализирующийся на рассмотрении уголовных дел и иных материалов, вытекающих из уголовного судопроизводства, достоверно зная, что К. осужден за тяжкие преступления и не отбыл предусмотренный законом половину назначенного ему срока наказания в виде лишения свободы, в нарушении п «б» ч.3 ст.79 УК РФ принял решение об условно-досрочном освобождении осужденного из мест лишения свободы //Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации №5 (2017) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.12.2017)// Бюллетень Верховного Суда РФ 2018. № 12.

Так, Конституционный Суд РФ в Постановлении от 26.11.2002 №16-П¹ признал не соответствующей Конституции положения ст.363 УПК РСФСР, который предусматривал порядок представления к УДО по представлению администрации учреждения исполнения наказания. Такой порядок ограничивал право доступа к правосудию, лишал осужденного возможности добиваться перед судом применения в отношении него соответствующих предписаний уголовного закона, чем нарушалось его право защищать свои права и свободы, в том числе в судебном порядке.

Детальные разъяснения практики применения УДО содержатся в специальном Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.04.2009 года №8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания»², в которое неоднократно вносились изменения и дополнения. Кроме того, в той или иной степени вопросы УДО разъясняются еще 22 Постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации. Тем не менее, анализ судебной практики показывает, что суды все еще испытывают трудности в понимании юридической природы УДО и содержание соответствующих норм уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного кодексов. Одними из последних дополнений в руководящее Постановление Пленума от 21.04.2009 года №8 были внесены Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 28.10.2021 №32³.

На практике нередко возникали проблемы с применением УДО к лицам, которым до применения УДО назначенное по приговору суда было смягчено в порядке, предусмотренном ст.80 УК РФ. Пленум разъяснил, что УДО может быть применено в отношении лиц, отбывающих принудительные работы, если они были избраны осужденному в соответствии со статьей 80 УК РФ. Пленум снял проблему с исчислением срока отбытия наказания в случаях, когда УДО применяется после смягчения ранее назначенного наказания. В этом случае установленные в статье 79 УК РФ сроки, при фактическом отбытии которых возможно УДО, исчисляются со дня начала отбывания принудительных работ, избранных осужденному в соответствии со статьей 80 УК РФ, а не наказания, назначенного по приговору суда.

В недавно принятом Постановлении Пленум Верховного Суда РФ законодатель разъяснил судам и порядок расчета сроков при погашении или снятии судимости⁴. В частности разъяснено, что в случаях досрочного освобождения от отбывания наказания, в том числе условно-досрочного освобождения, которое не было отменено, судимость указанного лица будет считаться погашенной только по истечении срока оставшейся не отбытой части наказания, а вопрос о снятии судимости с лица, условно-досрочно освобожденного, может решаться только после истечения срока оставшейся не отбытой части наказания.

В виду того, что законодательство не предусматривает порядок действий суда при поступлении ходатайства об УДО ранее фактического отбытия установленного срока, Пленум Верховного Суда пояснил, что судья в таких случаях выносит постановление об отказе в принятии ходатайства и возвращает его заявителю разъяснив, что это лицо вправе вновь обратиться с ходатайством после отбытия им установленной законом части срока наказания. Аналогичным образом суд поступает и в случае, когда осужденный, которому судом было отказано в условно-досрочном освобождении от отбывания наказания, повторно подал ходатайство до истечения установленного законом срока (шести месяцев или одного года (чч.10, 12 ст. 175 УИК РФ)). При

¹Постановление Конституционного Суда РФ от 26.11.2002 №16-П «По делу о проверке конституционности положений статей 77.1, 77.2, частей первой и десятой статьи 175 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации и статьи 363 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина А.А. Кизимова»// Российская газета. 2002. 5 декабря.

²Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.04.2009 №8 (ред. от 28.10.2021) «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» // Российская газета. 2009. 29 апреля.

³Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.10.2021 №32 «О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам»// Российская газета. 2021. 12 ноября.

⁴Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.06.2022 №14 «О практике применения судами при рассмотрении уголовных дел законодательства, регламентирующего исчисление срока погашения и порядок снятия судимости»//Российская газета. 2022.17 июня.

этом указанные в законе сроки установлены только для случаев повторной подачи аналогичных ходатайств и должен исчисляться со дня вынесения судом соответствующего постановления об отказе в условно-досрочном освобождении от отбывания наказания.

© Дикаева Э. С., 2022

Емельянов Алексей Семенович,
магистрант 1 курса кафедры уголовного права РГПУ им. А. И. Герцена
(Научный руководитель кандидат юридических наук, доцент Цэнгэл Светлана Дугаровна)

К ВОПРОСУ О СЕМЕЙНО-БЫТОВОМ НАСИЛИИ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Проблема семейно-бытового насилия в последние годы остается дискуссионной для юридической науки и общественности. Многие аспекты данного явления напрямую связаны с социально-экономическим развитием государства, показатели которого указывают на понижение уровня жизни населения и падение морально-нравственных устоев. В связи с этим насилие все чаще проникает в семейные отношения и становится благоприятной средой для семейно-бытовых преступлений. Почти половина тяжких и особо тяжких преступлений в РФ совершаются при семейно-бытовом насилии. Нередко насилие в семье, направленно на самое беззащитное лицо – несовершеннолетнего ребенка, который не в силах в полной мере защищать свои права.

«Семейно-бытовое насилие – распространенное явление во всем мире. По состоянию на 2018 г. около 1 млрд. детей в мире подверглись различному виду насилия. Статистика детского насилия каждые 7 минут фиксирует смерть одного подростка от жестокого обращения в семье»¹. «По сведениям Следственного комитета РФ, за первое полугодие 2020 г. вследствие действий родителей (иных близких лиц) признаны потерпевшими 87 детей, из них: физическое насилие применялось к 59 лицам, сексуальное осуществлялось в отношении 22-х детей»².

Огромное количество детей подвергается систематическим насильственным действиям, приводящим к куда более тяжким последствиям, включая смерть ребенка. «Данные аналитического центра Государственной Думы Российской Федерации свидетельствует, что 60% всех жертв тяжких насильственных посягательств, совершенных в семьях, становятся дети»³. Каждый год по стране около 38 тыс. несовершеннолетних лишаются семей из-за домашнего насилия в их семьях, сопровождающегося лишением родительских прав, смертью одного из родителей, побегом из семьи ребенка. Не многие из данного числа детей попадают в специализированные организации, в последствии, вставая на преступный путь.

Стоит отметить, что семейно-бытовое насилие в отношении несовершеннолетних становится возможным, благодаря нескольким факторам: низким уровнем дохода в семье, употреблением алкоголя и (или) наркотиков родителями, низким уровнем образования родителей. Все эти группы семей являются наиболее подверженными насилию по отношению к ее членам, в том числе несовершеннолетним. Насилие, применяемое к детям, может быть психологическим, физическим и смешанным. Психологическое насилие направлено на подавление воли ребенка, его перевоспитания и воспитания с помощью шантажа, угроз, экономической изоляции, изоляции от общества, унижения чувства достоинства и др. Физическое насилие обусловлено применением силы, которое осуществляется в форме ударов по различным частям тела, причем нередко с использованием предметов, тряски, пощечин, дергания волос и ушей, причинения увечий и др. Смешанное, совмещает черты двух других видов и встречается наиболее часто.

¹ Статистика насилия. URL: <https://vawilon.ru/statistika-nasilija>. (дата обращения 01.05.2022).

² Судебная статистика РФ за 2020 год. URL: <http://stat.ami-npecc.pb/stats/ug/t/14/s/170>. (дата обращения: 01.05.2022).

³ Шикун А. И. К вопросу профилактики семейно - бытового насилия в отношении детей // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2015. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-profilaktiki-semeyno-bytovogo-nasilija-v-otnoshenii-detey> (дата обращения: 06.05.2022).

Еще одним видом семейно-бытового насилия над детьми является сексуальное насилие, которое нередко сопряжено с инцестом. Сексуальное насилие применяется по отношению к детям, которые в силу своего психолого-физиологического развития не могут или не хотят дать осмысленного согласия. Сексуальное насилие зачастую сопровождается физическим или психологическим принуждением к половому сношению, а также показам порнографических материалов, половых органов, реального полового контакта и т.д. Данный вид насилия является самым порицаемым со стороны российской общественности, так как посягает на «семейное табу» - инцест. Сексуальные связи между кровными родственниками в семье характеризует понятие инцест, которое в ряде стран Европы квалифицируются как наиболее тяжелые формы сексуального насилия в семье и регламентируется уголовным законодательством. «В России прямой правовой запрет на половые отношения между близкими родственниками в уголовном законодательстве отсутствует. Но, согласно ст.14 Семейного кодекса РФ к обстоятельствам, препятствующим заключению брака, законодатель относит то, что лица, желающие заключить брак, являются близкими родственниками»¹. Что дает возможность законодателю криминализировать подобные половые связи в УК РФ.

Основными специфическими чертами семейно-бытового насилия по отношению к несовершеннолетним являются:

1. Высокая степень латентности преступлений. Она связана с нежеланием детей доносить на своих родителей, так как испытывают к ним чувство любви и жалости, зависят от родителей и близких родственников материально и психологически, не знают куда обращаться за помощью и многое другое;
2. Насилие по отношению к детям в семье тесно связано с употреблением алкоголя и (или) наркотиков родителями, близкими родственниками или даже самими несовершеннолетними;
3. Насилие имеет накопительный характер, так как семейный быт протекает длительное время, что может привести к конфликтным ситуациям, накоплением отрицательных эмоций у членов семьи;
4. Семейно-бытовое насилие не является единичным случаем, а как правило имеет периодичность и иногда системность.

Таким образом, необходимо определить основные направления борьбы с семейно-бытовым насилием по отношению к детям, позволяющие на уголовно-правовом уровне регламентировать данные преступления. Данные меры должны нести последовательный и системный характер взаимодействия как правовых мер, так и общественных, воздействующих на морально-нравственные ценности.

«Термин «насилие» содержится в большом количестве статей УК РФ. К насильственным преступлениям, совершение которых возможно в семейно-бытовой сфере, относятся ст. 105-107, 110-113, 115-119, 127.1, 131-135, 150, 151, 213, 230 и др. В некоторых статьях имеется повышенная уголовная ответственность за совершение преступлений в отношении несовершеннолетнего (например, п. «г» ч. 2 ст. 117, ч. 2 ст. 121, ч. 3 ст. 122, п. «д» ч. 2 ст. 126, п. «д» ч. 2 ст. 127, п. «б» ч. 2 ст. 127.1, п. «б» ч. 2 ст. 127.2 УК РФ и др.)»²

При этом современное уголовное законодательство, как верно указывает К. В. Чепрасов, «направлено в основном на ликвидацию последствий уже свершившегося преступления, а не на урегулирование возникающих критических ситуаций»³. Необходимо отметить и то, что российское уголовное законодательство в пункте «п» ст. 63 УК РФ преступления, совершенные по отношению к несовершеннолетнему, родителями или лицами, несущими законную обязанность по

¹ Каменева, А. Н. Инцест: уголовно-правовой аспект / А. Н. Каменева // Российский следователь. 2016. № 15. С. 16-19.

² Иванова А. А. Семейно-бытовое насилие как угроза антикриминальной безопасности несовершеннолетнего / А. А. Иванова, М. Н. Кулакова // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 1(58). С. 197.

³ Чепрасов К. В. Законодательство о семейно-бытовом насилии в контексте конституционно-правовых вопросов неприкосновенности частной жизни // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: материалы 15-й международной. научно-практической конференции / Под ред. Ю. В. Анохина. Барнаул: Барнаул. юрид. ин-т МВД России, 2017. Ч. 1. С. 231.

воспитанию ребенка, носятотягощающий характер. Но о других близких родственниках в данной статье не говорится.

Этот факт позволяет говорить о введении уголовной ответственности за преступления по отношению к несовершеннолетним, совершенные близкими родственниками, не являющимися родителями или лицами, несущими законную обязанность по воспитанию ребенка. «УК РФ нужна норма, устанавливающая в качестве преступного деяния насилие в отношении несовершеннолетнего иными членами его семьи (помимо родителей). Такой нормой целесообразно дополнить главу 20 «Преступления против семьи и несовершеннолетних»¹.

Еще одним нормативно-правовым актом, который может регулировать семейно-бытовое насилие является, еще не принятый законопроект «О профилактике семейно-бытового насилия». Вокруг данного законопроекта ведется острая полемика, сопровождающаяся бурным всплеском общественности и СМИ. Есть множество мнений «за» и «против», но с выходом РФ из Совета Европы, перспектива дальнейшего развития данного законопроекта становится туманной.

Одна из главнейших ролей по борьбе с семейно-бытовым насилием должна отводиться профилактике данных правонарушений. Особой популярностью пользуется виктимологическое направление профилактики, заключающаяся в постоянном контакте с несовершеннолетними социальными работниками, педагогов, психологов, родителей о теме домашнего насилия. Необходимо подробно разъяснять ребенку, что нужно делать, чтобы избежать тяжких последствий такого насилия, куда и к кому обращаться, в каких местах могут оказать немедленную помощь и др. Активное подключение СМИ может также повысить качество профилактики семейно-бытового насилия над детьми. Наряду с этим, немаловажную роль исполняют правоохранительные органы, прежде всего участковые уполномоченные полиции, проводящие рейды, осмотры группы семей, находящихся в зоне риска или попадавших по таким преступлениям. Следует отметить, что и судебные органы влияют на выявление признаков домашнего насилия. «В частности, согласно нормам, Семейного и Гражданско-процессуального кодексов РФ, при расторжении брака в судебном порядке суд не обязан выяснять причины развода, так как не вправе выходить за рамки предъявляемых сторонами доказательств. В связи с тем, что жертвы нередко умалчивают о фактах насилия, причины расторжения брака указываются другие. Поэтому происходит так, что несовершеннолетние остаются с родителем, применявшим насилие. Предлагается судебным органам в ходе судебного разбирательства при выявлении факта насилия (например, со стороны родителя, иного близкого лица по отношению к несовершеннолетнему) сообщать об этом в органы охраны правопорядка»².

Таким образом, семейно-бытовое насилие в отношении несовершеннолетних является актуальным и дискуссионным вопросом уголовного законодательства РФ. Имеется ряд несоответствий с реальным положением несовершеннолетних, количеством детей, подвергающихся домашнему насилию, и уголовно-правовым законодательством, которое не в полной мере регламентирует семейно-бытовое насилие не только по отношению к несовершеннолетним, но и к любому члену семьи.

© Емельянов А.С., 2022

¹ Мелешко Н. П. Домашнее насилие в современной России: криминологические проблемы противодействия // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2009. № 2(17). С. 146—167.

² Ильяшенко А. Н., Сапрунов А. Г. Перспективы законопроекта «О профилактике семейно-бытового насилия» в контексте мер противодействия сексуальной насильственной преступности в семье // Вестник Краснодарского Университета МВД России. 2015. № 4. С. 49-53.

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗАЩИТЫ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОТ КРИМИНОГЕННОЙ ИНФОРМАЦИИ В РОССИИ, США И КНР

Проблема защиты несовершеннолетних от негативного информационного воздействия является одной из наиболее актуальных во всем мире. Глобальная пропаганда жестокости, растущее число информационных атак через всевозможные информационные ресурсы, пренебрежение к общечеловеческим ценностям и полная безнаказанность в информационном мире представляют реальную угрозу для нормального развития и психического здоровья несовершеннолетних.

Подходы к адекватному реагированию на условия и факторы, создающие опасность жизненно важным интересам детей в информационной сфере, существенно отличаются в разных странах мира, отсутствует единое мнение экспертов относительно того, какие области и виды деятельности следует регулировать. В связи с чем, поиск новых путей законодательного регулирования и анализ имеющихся систем уголовно-правового регулирования в разных странах требуют научного осмысления с целью выработки наиболее эффективного решения имеющихся проблем.

Система наиболее жесткого контроля за распространением криминогенной информации в настоящее время реализована в Китае, который считает глобальную компьютерную сеть угрозой своей стабильности. Ограничение используется при распространении информации политической (направленной против принципов, заложенных в Конституции; подрывающей общественный порядок; подстрекающей к вражде и насилию), аморальной (порнография, азартные игры, насилие) и антисоциальной (пропаганда употребления наркотиков, распространение слухов, нарушающих общественный порядок) направленности¹.

Так, в соответствии со статьей 291-1 УК КНР² установлена уголовная ответственность за распространение в Интернете фальшивой информации террористического характера с целью намеренного нарушения общественного порядка, в том числе слухов о радиоактивной, химической или другой угрозе.

С 1 мая 2022 г. в Китае вступает в силу закон о борьбе с организованной преступностью, который включает положения о критериях определения различных видов «мягкого насилия», таких как организованная паника и собирание толпы, чтобы вызвать шумиху в результате незаконных воздействий, а также ужесточает уголовное наказание за вовлечение несовершеннолетних в организованную преступность³.

Компании, предоставляющие доступ к информационно-телекоммуникационным сетям в Китае, должны иметь специальные программы, обеспечивающие контроль и блокирование информации, которая является нежелательной по китайскому законодательству. За нарушение условий предоставления информации Уголовным кодексом Китая предусмотрены нормы об ответственности: за неправомерный доступ (ст. 285), за неисполнение решения контролирующего органа о блокировании интернет-ресурса или удалении информации (ст. 286-1), за использование интернет-ресурсов для распространения информации о совершении преступлений (ст. 287-1).

Следует признать положительным решение китайского законодателя о криминализации указанного деяния, поскольку в российском законодательстве нет специальной ответственности в случае, если такое деяние привело к тяжким последствиям, например, массовым беспорядкам или нарушению деятельности органов государственной власти.

¹ Дремлюга Р.И., Коробеев А.И., Федоров А.В. Кибертерроризм в Китае: уголовно-правовые и криминологические аспекты // Всероссийский криминологический журнал. 2017. №3. С. 611.

² Уголовный кодекс Китая / под ред. проф. А.И. Коробеева и проф. А.И. Чучаева, перевод с китайского проф. Хуан Даосю. М.: ООО «Юридическая фирма Контракт», 2017. С. 132-135.

³ Китай ужесточил наказание за вовлечение несовершеннолетних в преступность // ИА REGNUM. URL: <https://regnum.ru/news/polit/3462692.html> (дата обращения 26.04.2022).

Немалое внимание в Китае уделяется проблеме вовлечения несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий. Для урегулирования данного вопроса в Китае существует Закон КНР «О предупреждении совершения преступлений несовершеннолетними»¹ и Закон КНР «О защите несовершеннолетних»². В указанных законодательных актах с 01.06.2021 г. действуют изменения, которые направлены на создание системы профилактики и борьбы с буллингом среди учащихся, механизма скрининга психического здоровья несовершеннолетних и раннего вмешательства, а также системы профилактики сексуального насилия и домогательств в отношении несовершеннолетних.

Следует отметить, что в КНР интернет-зависимость у несовершеннолетних рассматривается как «проступок» (ст. 28 Закона КНР «О предупреждении совершения преступлений несовершеннолетними»). В связи с чем, существует жесткий надзор за онлайн-продуктами и поставщиками таких услуг. Поставщики интернет-продуктов и услуг не должны предоставлять несовершеннолетним продукты или услуги, побуждающие их заниматься Интернетом (ст. 74 Закона КНР «О защите несовершеннолетних»). Запрещены онлайн-игры для несовершеннолетних с 22.00 до 8.00, размещение в сети онлайн-обучения для несовершеннолетних ссылок на онлайн-игры и рекламные объявления (ст. 75, 76 Закона КНР «О защите несовершеннолетних»).

Кроме того, в КНР существует система «социального рейтинга» как один из методов превенции антиобщественного поведения. Так, несовершеннолетний правонарушитель может быть лишен возможности поступить в престижный университет, обучаться в частной школе, ему будет отказано в социальном обеспечении, а также в будущем он не сможет работать в госучреждениях.

Подход США к проблеме распространения нежелательной информации имеет существенные отличия от политики Китая. В США средства массовой информации обладают значительной свободой, что обеспечивается Первой поправкой к Конституции США, гарантирующей свободу слова. Однако проблема широкого распространения деструктивной информации и рост преступности несовершеннолетних способствовали принятию в США целого ряда законодательных актов, направленных на улучшение медиасреды для несовершеннолетних.

Закон о защите детей в Интернете 2000 г. (Children's Internet Protection Act)³ устанавливает требования по обязательному применению мер защиты во время любого использования компьютеров несовершеннолетними с доступом в Интернет с целью блокирования доступа с таких компьютеров к непристойным визуальным изображениям, детской порнографии и иной «вредной» для несовершеннолетних информации.

Закон о защите и предотвращении жестокого обращения с детьми 2003 г. (PROTECT Act)⁴ запрещает использование неприличных иллюстраций, изображений детской порнографии, в том числе созданных компьютером иллюстраций (виртуальная детская порнография), изображающих несовершеннолетних. Установлен минимальный тюремный срок 5 лет за хранение, 10 лет за распространение детской порнографии.

В Примерном уголовном кодексе США — официальном проекте уголовного кодекса, принятого в 1962 г. Институтом американского права, - за отправку материалов непристойного или преступного содержания в §1461⁵ установлена уголовная ответственность, за преступления совершенные впервые срок лишения свободы до 5 лет, за повторные преступления — до 10 лет.

В отличие от КНР в США поставщики и пользователи телекоммуникационных услуг освобождены от ответственности за информацию, размещенную пользователями на Интернет

¹ Law of the People's Republic of China on the Prevention of Juvenile Delinquency. URL: <http://www.npc.gov.cn/englishnpc/c23934/202105/85c3d27fad6b471398d1923027b20fbd.shtml> (дата обращения 26.04.2022).

² Law of the People's Republic of China on Protection of Minors. URL: <http://www.npc.gov.cn/englishnpc/c23934/202109/39cab704f98246afbed02aed50df517a.shtml> (дата обращения 26.04.2022).

³ Children's Internet Protection Act. URL: <http://ifea.net/cipa.pdf> (дата обращения 26.04.2022).

⁴ Prosecutorial Remedies and Other Tools to End the Exploitation of Children today Act of 2003. URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/PLAW-108publ21/pdf/PLAW-108publ21.pdf> (дата обращения 26.04.2022).

⁵ 18 U.S. Code Chapter 71 – OBSCENITY. URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/18/part-1/chapter-71> (дата обращения 26.04.2022).

платформах. Данная мера защиты предусмотрена разделом 230 Закона о связи 1934 года¹. Положения раздела 230 являются предметом пристального внимания американского законодателя, но даже несмотря на многочисленные инциденты, произошедшие в США (расстрелы в результате терактов в 2019 году в Крайстчерче, штурм Капитолия США 6 января 2021 г., массовые компании по распространению экстремистского контента на фоне российско-украинского конфликта в 2022 г.), реформы по разделу 230 являются лишь способом привлечения американских избирателей, поскольку это связано с высокой прибыльностью деятельности существующих интернет платформ в США и отсутствием реального интереса США к сотрудничеству в борьбе с киберпреступностью.

США являются третьим по величине источником DDOS-атак на иностранные государства, что связано с наличием в США наибольшего количества компьютеров и серверов с высокой пропускной способностью. Несмотря на это, ключевые американские провайдеры, чьи мощные серверы часто используются для совершения вредоносных атак, всячески препятствуют любому вмешательству в свою внутреннюю политику конфиденциальности со стороны органов государственной власти².

Система профилактики информационного воздействия на несовершеннолетних в США связана с программами по предупреждению насилия, сокращению его пропаганды и рекламы в СМИ; пресечению внедрения расовой и культурно-национальной розни; идеологическому и материальному оздоровлению семейного образа жизни³.

В США применяются положения Закона о защите детей в Интернете 2000 г., обязывающего устанавливать на компьютерах несовершеннолетних с доступом в Интернет в школах, общественных библиотеках и др. общественных местах специальные фильтры интернет-контента, которые должны отвечать предусмотренным в законе требованиям.

Каких-либо программ, направленных на ограничение онлайн-зависимости детей, а также запрет жестоких онлайн-игр в США не предусмотрено, несмотря на то, что по информации медицинских психологов, в США 98 % педиатров уверены, что компьютерные игры порождают у школьников агрессию⁴, а использование видеоигр видится как потенциальный причинно-следственный фактор некоторых преступных проявлений⁵. В результате несовершеннолетние геймеры с пугающей регулярностью расстреливают в стенах учебных заведений своих одноклассников и педагогов, а количество случаев скулшутинга остается самым значительным именно в США.

Также широкую популярность в США имеют меры «родительского контроля» за деятельностью детей в Интернете. Наибольшее значение отводится вопросам обучения подростков навыкам интернет-грамотности, поскольку именно образование, а не регулирование, является основой безопасности детей в Интернете.

Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что независимо от уровня государственного развития, правовой системы круг проблем в сфере информационной безопасности несовершеннолетних у всех одинаковый, но попытки решения проблем разные. Наиболее жесткий контроль за угрозами информационной, а также национальной безопасности, идущими от интернет-среды, реализован в Китае, однако даже в условиях жестких ограничительных мер существуют немалые риски для несовершеннолетних, связанные с методами обхода блокировок информации, угрозами интернет-травли, кражей персональной информации и склонением к преступной деятельности в сети Интернет.

В России система контроля интернет-коммуникаций предполагает существенно больше свобод, чем в Китае, и имеет сходство с политикой США, в частности, в том, что ориентирована

¹ Communications Decency Act United States [1996]. URL: <https://www.britannica.com/topic/Communications-Decency-Act> (дата обращения 26.04.2022).

² Кулешова Г.П., Капитонова Е.А., Романовский Г.Б. Правовые основы противодействия кибертерроризму в России и за рубежом с позиции общественно-политического измерения // Всероссийский криминологический журнал. 2020. № 1. С. 159–160.

³ Дородонова Н.В., Евтифеева Е.В., Ильгова Е.В. Предупреждение преступности несовершеннолетних: опыт США и Новой Зеландии // Всероссийский криминологический журнал. 2018. № 4. С. 605.

⁴ Anderson C.A., Bushman B.J. Media violence and the general aggression model // Journal of Social Issues. 2018. Vol. 74. Issue 2. P. 386–413.

⁵ Сафин Ф.Ю., Баженов А.В. Деструктивное влияние игрового компьютерного контента на криминализацию несовершеннолетних // Всероссийский криминологический журнал. 2022. № 1. С. 43.

на работу по обучению несовершеннолетних пользователей компьютерной грамотности, обеспечение помощи детям и их родителям в получении качественного образования.

Одной из наиболее острых проблем современного общества, как представляется, выступает незрелость механизмов социокультурной регуляции поведения в сети Интернет с опорой на такие категории, как честь, совесть, долг. Неограниченная свобода интернет-взаимодействия чревата огромным количеством негативных последствий как для личности, так и для государства. Участники интернет-коммуникаций зачастую злоупотребляют предоставленной свободой, в результате чего происходит распространение на массовую аудиторию террористических, экстремистских и радикальных установок, слухов и фобий.

Отсутствие должной духовно-нравственной поддержки в процессе регуляции глобальной сети формирует ситуацию, когда государство оказывается вынужденным компенсировать этические проблемы юридической ответственностью. Для наиболее эффективной борьбы с деструктивной информацией в медиасреде необходима выработка единого международного механизма предотвращения преступности.

© Коваленко М.А., 2022

Мирпочаева Дарья Далеровна,

студент 4 курса юридического факультета РГПУ им. А. И. Герцена

(Научный руководитель кандидат юридических наук, доцент Цэнгэл Светлана Дугаровна)

ПРЕСТУПНИК ИЛИ РОМАНТИЧЕСКИЙ ГЕРОЙ: ЮРИДИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ РУССКОЙ КЛАССИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

По мнению И.Л. Честнова, правовая культура - это знаково-дискурсивный механизм воспроизводства правовой реальности, включающий конструирование правовых норм, институтов права и их реализацию в правопорядке.¹ Правовая культура создается из понимания и отношения общества к праву, которое формируется с детства всем, что мы чувствуем, видим, слышим, читаем. Чтение всесторонне задействует и развивает мозг человека, у читателя возникает сопереживание героям, анализ их поведения.

Однако правовое государство регулируют законы, невзирая на чувства. Барыня приказала - Герасим утопил Муму. В идеальной картине мира общество послушно исполняет установленные законы. В реалиях российского правосознания законы и законопослушание воспринимается как нечто постыдное, комичное и жалкое. Данное отношение обусловлено в том числе классической литературой. Рассмотрим известные произведения, чтобы убедиться, как зависит наше отношение к праву от отношения к нему положительного героя.

В произведении Л. Н. Толстого «Анна Каренина» муж главной героини представляется нам тираном, который не понимает силы страсти и любви, не дает жене развод, свято чтя букву закона. Читатели того времени понимали мотивы поступков Каренина. Заключение и расторжением брака занималась церковь, государство активно принимало участие в вопросах регулирования бракоразводного процесса. Так, было несколько оснований развода: двоебрачие, неспособность к брачному сожителю, безвестное отсутствие одного из супругов в течение 5 лет, а также прелюбодеяние, совершенное сознательно и добровольно. Последний случай описывается в романе, и Каренин, не дав Анне развода, защищает себя и жену от позора: для расторжения брака требовались свидетельские показания нескольких людей, заставших любовников в момент полового акта, причем виновный в грехе никогда больше не мог бы жениться.² Изучив законодательную базу, мы понимаем правосознание человека того времени: увлечение кем-либо, кроме своего супруга - грех, и наказание за нарушение моральных норм наступит непременно.

¹ Честнов И.Л. Теория государства и права: учебное пособие. Ч. 2. Теория права / И. Л. Честнов. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2017. 116 с.

² Полное собрание законов Российской империи. 1883 г. СПб., 1884. Т. 3. N 1850. С. 462.

Рассмотрим еще одно классическое произведение. Владимир Дубровский представляется нам несчастным человеком, совершившим преступления из-за безысходности. А. С. Пушкин в повести “Дубровский” показывает его человеком отчаянным, честным и благородным. Но разве может романтический герой быть злопаметным преступником? Его поступки в рамках настоящего УК РФ можно расценить, как: похищение человека, разбой, организация преступного сообщества и участие в нем, массовые беспорядки, нарушение требований пожарной безопасности и другое.

Согласно предметным результатам изучения предметной области “Русский язык и литература” ученик должен осознать тесную связь между литературным и духовно-нравственным развитием личности и ее социальным ростом.¹ Получается, что школьнику и учителю нужно обладать достаточным уровнем анализа, чтобы отделять положительного героя от его отношения с законом. Представляется, что введение уроков права в средней школе отдельным предметом (сейчас оно изучается в рамках обществознания) помогло бы ученикам поднять уровень правовой культуры и воспитать положительное отношение к праву.

© Мирпочаева Д.Д., 2022

Подыма Анна Ивановна,
магистрант 1 курса факультета подготовки криминалистов
ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургская академия
Следственного комитета Российской Федерации»
(Научный руководитель: заведующий кафедрой уголовного процесса
Санкт-Петербургской академии Следственного комитета,
кандидат юридических наук, доцент, Харатишвили Антон Георгиевич)

СУДЕБНО-ПСИХИАТРИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Преступность несовершеннолетних определяется как вид преступления, специфика которого выражается с точки зрения социальной ответственности, влияния действующего уголовного законодательства и личностных характеристик несовершеннолетних, совершивших преступления.

Экспертиза несовершеннолетних обвиняемых является разновидностью судебно-психологических исследований и имеет первостепенное, значение при расследовании преступлений, совершенных несовершеннолетними, так как способствует прояснению мотивов обвиняемого, уточнению его состояния во время совершения преступления, и так далее. Данная экспертиза позволяет обнаружить возрастную симуляцию предполагаемого преступника. Возраст наступления уголовной ответственности в Российской Федерации составляет 14 лет, что установлено законодательно. Предполагается, что, достигнув данного возраста, подросток усвоил основные социальные и нравственные нормы, а также способен всецело понимать смысл своих действий и осознавать их возможные последствия.

Проблема отличия психического заболевания от других проявлений психических расстройств является затруднительной, особенно у несовершеннолетних лиц. Однако, случаи задержки психического развития подростков, не будут являться разнообразными душевными недуги².

Тем не менее в рамках расследования уголовного дела, особую сложность представляет судебно-психиатрическая экспертиза несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства, так как они выступают особой категорией участников уголовного процесса.

¹ Приказ Минобрнауки РФ “Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования» от 17.12.2010 №1897 (в ред. от 31.12.2015), URL: <https://aujc.ru/dokumenty-fgos-uchitelyu-russkogo-yazyka-i-literatury/> (дата обращения: 15.04.2022 г.)

² Сафуанов Ф.С. Судебно-психологическая экспертиза: учебник для вузов. – 2-е изд. перераб. и доп. – Москва: Изд-во Юрайт, 2019. – 309 с. – (Специалист). – ISBN 978-5-534-05266-4. – URL: <https://urait.ru/book/sudebno-psihologicheskaya-ekspertiza-432872> (дата обращения: 23.04.2022). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей. – Текст: электронный.

Основной целью экспертизы несовершеннолетних обвиняемых, является исследование способности подростков в полной мере руководить своими действиями и осознавать их истинный смысл и влияние на окружающих.

Безусловно, криминогенная ситуация обуславливает необходимость интенсивного развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, ее совершенствования с учетом актуальных потребностей семьи, общества и государства.

Численность детей и подростков в возрасте до 18 лет, постоянно проживающих в России, по состоянию на 1 января 2020 г. составила 30370 тыс. человек (по состоянию на 1 января 2016 г. - 29014 тыс. человек). Участниками преступлений в 2019 году стали 37,9 тыс. несовершеннолетних (в 2016 году - 48,6 тыс. человек, в 2017 году - 42,5 тыс. человек, в 2018 году - 40,8 тыс. человек), в том числе 28,5 тыс. несовершеннолетних, являвшихся учащимися, студентами (в 2016 году - 35 тыс. человек, в 2017 году - 31,5 тыс. человек, в 2018 году - 30,6 тыс. человек). Несовершеннолетними и при их соучастии в 2019 году совершено 41,5 тыс. преступлений (в 2016 году - 53,7 тыс. преступлений, в 2017 году - 45,3 тыс. преступлений, в 2018 году - 43,5 тыс. преступлений). В конце 2019 года на учете в подразделениях по делам несовершеннолетних органов внутренних дел (далее - подразделения по делам несовершеннолетних) состояли 126,8 тыс. несовершеннолетних (в 2016 году - 142,8 тыс. человек, в 2017 году - 140,2 тыс. человек, в 2018 году - 131 тыс. человек)¹.

В свою очередь, снизилась численность несовершеннолетних, совершивших преступления в состоянии алкогольного опьянения (в 2016 году - 6,7 тыс. человек, в 2017 году - 5,4 тыс. человек, в 2018 году - 4,8 тыс. человек, в 2019 году - 4,4 тыс. человек), а также численность несовершеннолетних, совершивших преступления в состоянии наркотического опьянения (в 2016 году - 0,5 тыс. человек, в 2017 году - 0,3 тыс. человек, в 2018 году - 0,2 тыс. человек, в 2019 году - 0,1 тыс. человек).

Не теряет своей актуальности и проблема повторной преступности несовершеннолетних, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях. В 2019 году 2,8 тыс. человек (17,9%) из числа несовершеннолетних, состоявших на учете в уголовно-исполнительных инспекциях, ранее привлекались к уголовной ответственности (в 2016 году - 3,1 тыс. человек (15,5%), в 2017 году - 2,9 тыс. человек (16,2%), в 2018 году - 2,8 тыс. человек (16,6%), 3,9 тыс. человек (25%) осуждены за совершение тяжкого и особо тяжкого преступления (в 2016 году - 5,5 тыс. человек (27,7%), в 2017 году - 4,7 тыс. человек (26,2%), в 2018 году - 4,2 тыс. человек (24,9%)².

На протяжении ряда лет сохраняется и криминальная активность подростков младших возрастных групп. Так, в 2019 году на учет в подразделениях по делам несовершеннолетних было поставлено 18,8 тыс. несовершеннолетних, не подлежащих уголовной ответственности вследствие не достижения возраста привлечения к уголовной ответственности. По сравнению с показателем 2016 года их количество снизилось на 34,3% (28,6 тыс. человек).

Немало важного внимания требуют такие антиобщественные действия, как запугивание, травля (буллинг) ребенка со стороны одноклассников, распространение лживой, порочащей ребенка информации в социальных сетях, которые нередко воспринимаются как норма не только детьми, совершающими противоправные поступки, но и жертвами такого поведения.

Имеют место случаи размещения в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» видеосюжетов со сценами побоев, истязаний и иных насильственных действий в отношении малолетних детей и подростков, что значительно усугубляет психологические травмы жертв. Кроме того, сам факт распространения в информационно-телекоммуникационных сетях подобных видеоматериалов способствует культивированию насилия среди несовершеннолетних и провоцирует их на подобные съемки.

¹ Российская Федерация. Правительство. Об утверждении Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2025 года (вместе с «Планом мероприятий на 2021 – 2025 годы по реализации Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2025 года»): распоряжение Правительства РФ от 22.03.2017 №520-р (ред. от 18.03.2021). – Доступ из справочно-правовой системы Консультант Плюс. – Текст: электронный.

² Федеральная служба государственной статистики (Росстат). – <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 23.04.2022). – Режим доступа: свободный. – Текст: электронный.

Сохраняет свою актуальность проблема развития в каждом субъекте Российской Федерации необходимой инфраструктуры для обеспечения профилактики правонарушений несовершеннолетних, их реабилитации и коррекции девиантного поведения. В 2019 году помощь несовершеннолетним с девиантным поведением оказывалась центрами психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи в 83 субъектах Российской Федерации. В 2015 году этот вид помощи предоставлялся указанными центрами в 65 субъектах Российской Федерации.

В настоящее время нет единого подхода к проблемам судебно-психиатрической экспертизы несовершеннолетних. Как справедливо отмечает Д.Н. Рудов, что «все чаще констатируется, что единой структуры законодательной регламентации указанного вида института судебной экспертизы не существует»¹. На наш взгляд, это связано с отсутствием системного подхода к регулированию данного вида правовых отношений, и, как следствие, порождает теоретические проблемы и вызывает трудности в практической реализации правовых норм.

Следует отметить, что судебно-психиатрическая экспертиза несовершеннолетних является главным средством получения доказательств по уголовному делу, так как с помощью данной экспертизы решаются вопросы, например, осознавал ли подозреваемый (обвиняемый) общественную опасность своего поведения, мог ли руководить своими действиями в тот или иной момент. В следствии чего, от поставленных вопросов и ответов на них будет зависеть возможность признания лица виновным в преступлении или наоборот, но с последующим применением к лицу принудительных мер медицинского характера.

Так же с учетом специфики рассматриваемой категории уголовных дел и в целях процессуальной экономии времени, на наш взгляд, целесообразным рекомендовать следователям, дознавателям при наличии оснований назначать проведение не судебно-психиатрической ввиду слишком узкого предмета исследования, а сразу комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы. Так по мнению Н.А. Чеснокова отмечено, что «именно комплексная психолого-психиатрическая экспертиза позволяет единовременно и детально установить: наличие или отсутствие вменяемости на момент совершения общественно-опасного деяния, причины совершения общественно-опасного деяния, причины отставания в умственном и психическом развитии подростка, уровень интеллектуального и психического развития несовершеннолетнего...»².

Таким образом, знания психологического и психиатрического характера поведения несовершеннолетнего лица представляются важными при расследовании дела и на этапе его рассмотрении в суде. При этом, выше указанные проблемы, вынуждают государство совершенствовать уголовно-процессуальное законодательство, а именно: вносить изменения в действующие акты, разрабатывать положения, определяющие вопросы назначения и производства данного вида экспертного исследования по уголовным делам.

Отметим, что положительная динамика в сфере профилактики подростковой преступности, при которой наблюдается снижение количества преступлений среди несовершеннолетних, численности детей, совершивших преступления, а также иных показателей свидетельствует об эффективности проводимых различными органами и организациями профилактических мероприятий.

Однако, требуется совершенствование системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, включающей комплекс социальных, правовых, психолого-педагогических, медико-социальных, воспитательных, в том числе право-воспитательных, и иных мер, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих правонарушениям и антиобщественным действиям несовершеннолетних.

¹ Рудов Д.Н. Судебно-психиатрическая экспертиза в отношении несовершеннолетнего участника уголовного процесса. – Текст: электронный // Проблемы правоохранительной деятельности. Сборник статей Международной научно-практической конференции. 2021. С. 22-25. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44892675> (дата обращения 24.04.2022).

² Чеснокова Н.А. К вопросу о назначении судебно-психиатрической и комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы по уголовным делам несовершеннолетних. – Текст: электронный // Проблемы отправления правосудия по уголовным делам в современной России: теория и практика. Сборник статей Международной научно-практической конференции. 2015. С. 303-307. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23843195> (дата обращения: 24.04.2022).

Указанные меры должны быть направлены на раннее предупреждение и коррекцию девиантного поведения детей и подростков с учетом современных научных методов, ресурсов и возможностей, а также должны осуществляться в совокупности с индивидуальной профилактической работой с несовершеннолетними и семьями, находящимися в социально опасном положении.

© Подыма А.И., 2022

Романова Наталья Владимировна,
соискатель кафедры уголовного права РГПУ им. А. И. Герцена

ПРОБЛЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ МОЛОДЕЖНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В ЧЕШСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Школа дает образование детям, а также формирует их развитие, стандарты и мнения. Дети попадают из семейной среды в другую среду, где они сталкиваются лицом к лицу с миром за пределами своей семьи. Среди чешских ученых существует мнение, согласно которому главной целью школы является присмотр за детьми, школа поощряет пассивное поведение и что несет скрытое послание ребенку о том, что его роль в жизни состоит в том, чтобы «...знать свое место и сиди спокойно...». Мы не ставим под сомнение положительное воспитательное значение школы, но правда в том, что поведение детей в школе формируют учителя, которые также являются воспитателями-педагогами, а также ее сверстники. Учителя должны осознавать эту роль и стараться вести детей к просоциальному поведению. Педагоги должны знать регистрируемую тенденцию развития детской преступности, чтобы своевременно принимать превентивные меры. Дети школьного возраста не должны являться субъектами преступления, но среди них всегда можно найти ребенка, совершившего преступление.

Преступность детей до 15 лет в Чехии имеет в целом тенденцию к снижению. По сравнению с 2010 годом значительно снизились насильственные преступления и преступления против собственности. Можно сказать, что «половые» преступления, преступления, связанные с наркотиками, не сильно изменились в этих категориях и имеют схожие, очень низкие цифры. Дети в возрасте до 15 лет совершают правонарушения, связанные половой неприкосновенностью и наркотиками, в исключительных обстоятельствах. Общая преступность детей в возрасте до 15 лет существенно снизилась после 2017 года, эта тенденция к снижению может быть связана с рекодификацией Уголовного кодекса Чешской Республики, которая произошла ранее. Доля правонарушений, совершенных детьми до 15 лет, в общей преступности значительно снизилась, разница составляет 0,57% между 2010 г. (0,97%) и 2020 г. (0,40%). После 2017 года эта доля с момента своего минимума (0,28%) снова имеет слегка нарастающую тенденцию. Насильственная, имущественная и общая преступность демонстрируют снижение по сравнению со средним значением за весь наблюдаемый период. Удельный вес правонарушений, совершенных детьми в возрасте до 15 лет, не превышает 1% от общего числа правонарушений, совершенных детьми и взрослыми вместе. Самая высокая доля общей преступности за наблюдаемый период была зафиксирована в 2010 году (0,97%), а самая низкая – в 2017 году (0,28%).

Насильственная преступность детей старше 15 лет что снизилась почти три раза (в 2010 г. – 103 деяния, а в 2020 г. – 35 деяний). По совпадению, это самое высокое и самое низкое значение наблюдаемых насильственных преступлений. Преступления против собственности детей старше 15 лет имеют наибольшую частоту в 2010 г. (176 деяний) и наименьшую в 2017 г. (40 деяний). В 2010 году Уголовный кодекс Чехии был рекодифицирован, и с этого года наблюдается лишь незначительное увеличение всех категорий видов преступлений. Преступления, связанные с насилием и наркотиками, снова имели низкое значение, и более значительных колебаний не наблюдается. Существенное изменение можно отметить в снижении общей преступности, совершаемой детьми старше 15 лет. С 2010 г. (739 деяний) по 2020 г. (222 деяния) количество правонарушений, совершенных детьми старше 15 лет, уменьшилось на 517, то есть почти на 70%. Не менее интересно снижение доли детей старше 15 лет в общей преступности. В 2010 г. эта доля увеличилась до 2,48%, в 2020 г. – всего 0,78%.

Сравнивая преступность детей в возрасте до 15 лет и преступность детей в возрасте от 15 до 18 лет, мы обнаруживаем, что наблюдаемые значения имеют схожую тенденцию. Однако деяния, совершаемые детьми старше 15 лет, имеют более высокую частоту по всем рассматриваемым категориям преступлений. Преступность детей старше 15 лет показывает более высокие средние значения. В целом статистика показывает снижение преступности детей до 15 лет, а также преступности детей старше 15 лет, как и преступности взрослых.

Представляется, что тенденция снижения для обеих категорий одинакова, значения прошлых лет существенно отличаются от средних значений за последние десять лет. Одинаковым для обеих возрастных категорий остается уровень «половых» преступлений и наркопреступности, эта преступность не имеет ни нисходящей, ни повышательной тенденции.

Учителя в Чехии, однако, жалуются на растущую агрессию учеников. Но статистика не подтверждает эту тенденцию. Как объяснить этот факт? Не исключено, что патологическое поведение, которое нарастает среди учеников и студентов, не имеет правовой основы. Напротив, рекодификация Уголовного кодекса привела к заметному снижению количества преступлений, регистрируемых статистически. Поэтому мы не можем игнорировать даже менее выраженное патологическое поведение, например буллинг, но оно не имеет признаков правонарушения. Такое поведение лучше всего анализируется учителями, особенно в классах, где они преподают в течение длительного времени.

На практике доказана необходимость более тесного мультидисциплинарного взаимодействия при рассмотрении конкретных дел, которые бы рассматривались сразу большим количеством субъектов (например, орган социально-правовой защиты, семья, школа, центры досуга и воспитания для детей и молодежи). Эта потребность привела к усилиям по созданию различных междисциплинарных коопераций, таких как междисциплинарные команды, школьная служба медиации, тематические конференции, семейная реабилитация. Многопрофильное сотрудничество на основе идеи сотрудничества между специалистами - это не иерархическая система, так как представители отдельных профессий приносят в командную работу определенные навыки и сотрудничают с другими учреждениями, а также лицами, принадлежащими к различным социальным группам¹.

© Романова Н. В., 2022

Савчик Ксения Владимировна,
аспирант 1 года обучения кафедры уголовного права РГПУ им. А.И. Герцена

ПРОБЛЕМЫ НАЗНАЧЕНИЯ ШТРАФА В КАЧЕСТВЕ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ

Согласно статистическим данным, представленным Судебным департаментом при Верховном суде РФ, суды достаточно часто при принятии решения о назначении наказания несовершеннолетним преступникам в качестве меры наказания выбирают штраф. К примеру, В 2020 году штраф как основной вид наказания был назначен 1 462 несовершеннолетним лицам, в качестве дополнительного наказания – 179 лицам (при общем количестве осужденных в 14 703 человека), что составляет примерно 11 % от общего числа². Подобным образом ситуация обстоит и в 2021 году: 14 855 несовершеннолетних осужденных, где штраф как основной вид наказания назначен в 1490 случаях, а дополнительный – в 168 случаях³. Подобное обстоятельство

¹ Матушек Олдрих и кол. Социальные практики. 2005. Прага. Portal

² Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2020 год. № 12 «Отчет об осужденных, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте» // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5669> (дата обращения: 18.04.2022).

³ Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2021 год. № 12 «Отчет об осужденных, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте» // Официальный сайт Судебного

объясняется, в частности, тем фактом, что суды стараются минимизировать случаи лишения свободы несовершеннолетних, рассматривая данный вид наказания в качестве крайней меры. Назначение штрафа в качестве наказания несовершеннолетнему лицу позволяет привлекать несовершеннолетних к ответственности без ограничения свободы из действий.

Безусловно, в научной литературе написано не малое количество работ, посвященных вопросам и проблемам, связанным с назначением и исполнением наказания в виде штрафа несовершеннолетними лицами. Данная научная статья не является обзором на уже существующие исследования, а призвана лишь обозначить собственную точку зрения автора на проблемные аспекты в выборе штрафа в качестве меры наказания несовершеннолетним преступникам.

Основным аспектом, который вызывает бурные научные дискуссии при назначении несовершеннолетнему осужденному наказания в виде штрафа, является правомерность его взыскания с законных представителей несовершеннолетнего, как на то указано в ч. 2 ст. 88 УК РФ.

В соответствии с ч. 2 ст. 43 УК РФ, к числу целей наказания законодатель отнес исправление осужденного, восстановление социальной справедливости, а также предупреждение новых преступлений. Полагаем, что при оплате штрафа, назначенного несовершеннолетнему, его законными представителями вышеназванные цели уголовного наказания не могут быть достигнуты.

Несовершеннолетний осужденный в таких ситуациях (особенно, когда штраф является единственным назначенным видом наказания) не в состоянии оценить последствия содеянного, осознать факт привлечения его к уголовной ответственности и его влияние на последующую жизнь, что в конечном итоге может привести к совершению несовершеннолетним новых преступлений. За совершением преступного деяния в обязательном порядке должны следовать некоторые негативные последствия для виновного лица, наличие возможности уплаты штрафа за несовершеннолетнего лишь позволяет законодателю лишь надеяться на выражение родительского порицания виновного, применение к нему самостоятельных мер воспитательного воздействия. Однако, полагаем, что в любом случае необходимый эффект в большинстве случаев так и не будет достигнут. Более того, соглашаясь с позицией Т.Г. Татаринковой, считаем, что исполнение наказания в виде штрафа лицом, которое не было привлечено к уголовной ответственности, есть уход от действия принципа вины¹, что, по нашему мнению, в уголовном праве является недопустимым и противоречит положениям, изложенным в ст. 5 УК РФ.

С позиции гражданского законодательства, родители несут ответственность за вред, причиненный несовершеннолетними лицами от четырнадцати до восемнадцати лет, если у причинителя вреда отсутствует возможность его самостоятельного возмещения (п. 2 ст. 1074 Гражданского кодекса РФ). Законные представители также имеют право доказать, что вред причинен не по их вине, в связи с чем оснований для переноса на них ответственности не имеется. Возмещение вреда законным представителем несовершеннолетнего лица не противоречит принципам диспозитивности, более того, в гражданском законодательстве закреплены положения, на основании которых может осуществляться перемена лиц в обязательстве. Однако даже в гражданском праве отражено обстоятельство, согласно которому ответственность за действия несовершеннолетних прекращается в связи с приобретением ими полной дееспособности, то есть с момента достижения совершеннолетия или прохождения процедуры эмансипации в соответствии с действующим гражданским законодательством (абз. 2 п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 января 2010 № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина»)². Весьма вероятно, что при построении уголовно-правовой нормы в части описания возможности исполнения наказания в виде штрафа законным представителем

департамента при Верховном суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=6121> (дата обращения: 20.04.2022).

¹ Татарникова Т. Г. Проблемы назначения наказания несовершеннолетним в виде штрафа – Текст: непосредственный // Актуальные проблемы правовой науки: Сборник статей Международной научно-практической конференции, Уфа, 10 сентября 2014 года / Научный центр «АЭТЕРНА». – Уфа: Общество с ограниченной ответственностью «Аэтерна», 2014. С. 48.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 3. 2010.

несовершеннолетнего осужденного законодатель использовал похожую конструкцию. В свою очередь, считаем, что проводить параллель между гражданско-правовыми отношениями, построенными на диспозитивности и уголовно-правовыми нормами, которым свойственен императивный характер, неправильно.

В данном случае, считаем, что в случаях принятия решения о назначении несовершеннолетнему лицу наказания в виде штрафа, когда у осужденного отсутствует самостоятельный источник дохода, можно было бы использовать положения, отраженные в ч. 2 ст. 398 Уголовно-процессуального кодекса РФ, абз. 3 п. 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01 февраля 2011 года № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» (Далее – Постановление Пленума ВС РФ об уголовной ответственности несовершеннолетних)¹, и рассматривать вопрос об отсрочке уплаты штрафа сроком до пяти лет. При этом, было бы правильным не ставить принятия такого решения в зависимость от поступления ходатайства от осужденного, его законных представителей, близких родственников, защитника, по представлению прокурора. Подобная инициатива позволила бы уплачивать осужденному штраф самостоятельно, даже в случаях назначения штрафа лицу, которое находилось в возрасте четырнадцати лет, отсрочка до пяти лет позволяет произвести оплату штрафа уже в совершеннолетнем возрасте, когда появится собственный заработок. В таком случае принцип личной ответственности за совершенное деяние был бы соблюден, и противоречия со ст. 60 УК РФ отсутствовали бы.

Также в Постановлении Пленума ВС РФ об уголовной ответственности несовершеннолетних указано на возможность замены штрафа, когда он является основным видом наказания, на иной вид наказания в случае злостного уклонения несовершеннолетнего от его уплаты, в случаях, когда штраф является дополнительным видом наказания взыскание осуществляется в принудительном порядке. Указание на возможность злостного уклонения законных представителей в тексте Постановления отсутствуют, однако это не значит, что такие ситуации не могут возникнуть на практике. Например, законные представитель, выразил согласие об уплате штрафа за несовершеннолетнего осужденного, по в силу определенных обстоятельств, произвести такую уплату в установленные сроки не в состоянии. Согласно позиции, озвученной выше, принудительное взыскание (в случаях, когда штраф выступает в качестве дополнительного вида наказания) является вариантом, противоречащим положениям правовых актов и актам толкования права. Если же штраф является основным видом наказания, замена на иной вид наказания, в случаях, когда плательщиком должен выступать законный представитель несовершеннолетнего лица, значительно ущемляет права осужденного и усугубляет его положение, так как в таком случае последствия замены наказания не связаны с действиями самого несовершеннолетнего.

Отсутствие конкретного механизма уплаты штрафа несовершеннолетним осужденным приводит к тому, что денежные средства в рамках исполнения наказания могут быть внесены законным представителем несовершеннолетнего или другим лицом, даже в случаях, когда исполнение наказание возложено непосредственно на осужденного. Соглашаясь с С.Ю. Оловенцовой², считаем, что уголовно-правовая норма о назначении и исполнении несовершеннолетним преступником наказания в виде штрафа построена не совсем удачна и требует должного пересмотра.

Обобщая вышесказанное, считаем, что оплата штрафа, назначенного несовершеннолетнему осужденному, его законным представителем или иным лицом противоречит целям уголовного наказания, принципу вины и персонификации наказания. В качестве решения данной проблемы полагаем возможным рассмотреть вопрос об обязательности использования отсрочки на уплату штрафа сроком до пяти лет при отсутствии у несовершеннолетнего лица самостоятельного заработка. При наличии у суда сомнений в том, что

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 (ред. от 28.10.2021) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 4. 2011.

² Оловенцова С.Ю. Штраф как вид уголовного наказания, применяемый к несовершеннолетним. – Текст: непосредственный // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2013. № 2 (129). С. 49.

даже с отсрочкой осужденный будет в состоянии самостоятельно уплатить штраф, целесообразнее назначать иные виды наказания. Также полагаем, что в детализации нуждается сам механизм уплаты штрафа как вида наказания.

© Савчик К. В., 2022

Сандакова Алтана Юрьевна
студент 4 курса Бурятского государственного университета
имени Доржи Банзарова

РЕГИОНАЛЬНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: ОСОБЕННОСТИ, СОЦИАЛЬНО - ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ, ПРОФИЛАКТИКА

Республика Бурятия входит в десятку неблагополучных регионов, наряду с Тывой, Иркутской областью и Забайкальским краем. Данные территории объединяют общая криминогенная ситуация, факторы влияния на преступность несовершеннолетних, одна воспитательная колония для несовершеннолетних на три региона. На социально - экономическое положение населения оказывают влияние 6 учреждений ФСИН, расположенных на территории Бурятии. Вполне возможно присутствие уже сложившейся деструктивной прослойки в обществе, так как большинство освободившихся из мест заключения по разным причинам остаются в данном регионе, обзаводятся семьями и детьми. Ввиду отсутствия жилья, образования и квалификации, у данных лиц возникают трудности с работой, адаптацией в социуме, тяга к алкоголизации и наркомании. Свое социальное неблагополучие (моральное и материальное) они транслируют на детей и будущее поколение, что сказывается в целом на положении республики.

По сведениям прокуратуры РБ идет постепенное снижение детской преступности (в 2017 г. - 816, 2018 г. - 931, 2019 г. - 660, 2020 г. - 646, 2021 г. - 593). Социально-психологический портрет несовершеннолетнего правонарушителя можно описать следующим образом (по данным портала криминальной статистики РФ crimestat.ru): чаще всего это молодой человек 14-18 лет с повышенной тревожностью, неустойчивой самооценкой, учащийся среднего или средне-специального учебного заведения, из неполной и (или) неблагополучной семьи. Как правило, педагоги оценивают такого подростка как тихого троечника или агрессивного хулигана-двоечника. В большинстве случаев ребенок испытывает трудности с учебой и общением со сверстниками в школе. В интервью правозащитникам трудные подростки часто признаются, что их не любит родная мать. Для этих детей характерно недостаточное развитие эмоционально-волевой сферы, недисциплинированность, грубость, агрессия, лживость и лень¹. Их интересы направлены на достижение узких, примитивных, эгоистичных целей, удовлетворение низменных потребностей. В связи с узким кругозором, отсутствием интересов и увлечений, безразличием к планам на будущее, их привлекает лишь то, что не требует целенаправленного, систематического умственного или физического напряжения, что носит легкий, развлекательный характер, вызывает сиюминутные острые ощущения².

В основном подростки совершают имущественные преступления небольшой и средней тяжести: кражи (46,6%), грабежи (8,0%), угон транспорта (4,0%). Возросло количество преступлений, совершенных в наркотическом опьянении – на 23,1 %, в алкогольном – на 25,7 %. На профилактическом учете состоят 864 несовершеннолетних, их них 43,1 % из неполных семей, 15,9% из неблагополучных семей, 5,9 % из государственных учреждений³. В 2020 г. 322 ребенка, не достигшие возраста уголовной ответственности, совершили 260 правонарушений, 21 из них - в

¹ Игнатенко В.И. Антиобщественный образ жизни несовершеннолетних и молодежи и пути его преодоления: [Курс лекций]. - Москва : Проспект, 2020. - 272 с.

² Цыбжажпова В. Б. Правонарушения среди несовершеннолетних лиц как социальная проблема и способы борьбы с ними в Республике Бурятия // Проблемы и перспективы развития образования : материалы VIII Международной научной конференции. - Краснояр : Новация, 2016. С. 91-95.

³ Ганькина Н.В. Ежегодный доклад «О результатах деятельности Уполномоченного по правам ребенка в Республике Бурятия в 2020 г.». Улан-Удэ, 2021 [Электронный ресурс] // URL: <https://www.deti.gov.ru/region/buryatia/docs> (дата обращения: 07.02.2022).

школе. Пресечено 220 (229) правонарушений, связанных с реализацией алкогольной продукции несовершеннолетним (<https://epp.genproc.gov.ru>).

Республика Бурятия входит в пятерку регионов с высоким уровнем детских суицидов. В 2020 г. учтено 72 случая попыток суицида, совершенных 67 несовершеннолетними (в 2019 году - 102/96), 80 % попыток суицидов вызвано внутрисемейными конфликтами. Из 15 совершенных суицидов в 2019 г. 5 суицидентов имели статус семьи - полная благополучная, 3 - опекунская, 6 - неполные благополучные, 1 - неполная неблагополучная. В 2020 г. детьми совершено 16 суицидов. Эти дети не состояли ранее на профилактических учетах, и в основном проживали в благополучных семьях. Основными причинами суицидальных настроений являются: неразделенная любовь, конфликты с родителями и сверстниками, школьные проблемы, одиночество¹.

Ежегодно в республике увеличивается число детей, нуждающихся в психологической помощи. Если в 2018 г. в психологической помощи нуждалось 6184 ребенка, то в 2020 г. такая помощь понадобилась 10124 ребенку (по информации Я. Жебрун, директора Центра диагностики и консультирования г. Улан-Удэ). Почти 40% школьников нуждаются в психологической поддержке, 30% - в индивидуальной помощи психолога, каждый десятый ребёнок - в комплексной медико-психологической помощи (tsdlik.buryatschool.ru).

В Государственной программе РБ «Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Республике Бурятия на 2021-2030 гг.» (утв. постановлением Правительства РБ от 16.04.2021 № 177), указано, что вопросы организации занятости детей являются ключевыми в профилактике безнадзорности и правонарушений. Ежегодно в республике временно трудоустроивается порядка 4,5 тыс. несовершеннолетних. С 2003 г. реализуется Закон РБ «О квотировании рабочих мест для несовершеннолетних граждан». В рамках реализации данного закона в 2019 г. из республиканского бюджета выделены финансовые средства в сумме 6069,5 млн. руб. В 22 районах на 25 предприятиях республики выделено 29 квотируемых рабочих мест для трудоустройства несовершеннолетних, направляемых Комиссиями по делам несовершеннолетних. Проблемным вопросом является обеспечение досуговой, временной занятости поставленных на учет детей из семей, находящихся в социально опасном положении, вовлечению их в занятия спортом, а также патриотическому, духовному и нравственному воспитанию².

В Рекомендациях № Rec (2003) 20 Комитета министров Совета Европы государствам-членам «О новых подходах к преступности среди несовершеннолетних и о значении правосудия по делам несовершеннолетних» от 24.09.2003 г. сказано, что традиционная система уголовной юстиции не может предложить эффективных решений проблемы обращения с несовершеннолетними преступниками, и поэтому родителям (или законным представителям) необходимо осознать и принять ответственность за преступное поведение своих несовершеннолетних детей. Они обязаны присутствовать в суде во время разбирательства дела, по возможности им должна быть предоставлена юридическая помощь, оказана поддержка и даны разъяснения. Эр-Риядские руководящие принципы ООН 1990 г. рекомендуют учитывать то, что неблагоприятные поступки молодых людей или вызывающее поведение, во многих случаях связаны с процессом взросления, роста личности, по мере взросления поведение большинства индивидов самопроизвольно меняется в нормальную сторону.

Таким образом, с целью воспитательного воздействия, исходя из социально-психологической характеристики трудных подростков, можно предложить некоторые меры по предупреждению девиантного поведения:

1) ввиду того, что такие дети испытывают большие трудности в школьной учебе и отсюда выносят травматичный опыт общения с недовольными их стараниями учителями, для них должны быть организованы бесплатные дополнительные занятия в стенах школы по всем неосвоенным предметам в виде факультативов;

¹ Боронов П.Г. Проявления суицидального поведения несовершеннолетних в условиях городской среды (на материалах г. Улан-Удэ) // Социодинамика. 2021. № 2. С.16 - 26.

² Государственная программа РБ «Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Республике Бурятия на 2021-2030 гг.», утв. постановлением Правительства РБ от 16.04.2021 № 177. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.docs.cntd.ru/document/424054712> (дата обращения: 07.02.2022).

2) при посещении дополнительных занятий должно быть организовано бесплатное питание, домашние задания отменены;

3) желательно организация классов численностью не более 20 - 25 учащихся, для эффективного обучения и воспитательного воздействия педагога;

4) необходимо предусмотреть должность помощника классного руководителя в системе образовательного учреждения;

5) в целях положительного восприятия мира, для расширения кругозора в рамках школьного туризма можно организовать обмен школьными коллективами между образовательными учреждениями на неделю, месяц и т.п. (особенно для детей из сельской местности);

6) нужно увеличить квоты по организации рабочих мест для несовершеннолетних. Главным условием трудоустройства должны быть хорошие показатели в учебе и положительное поведение.

Социологические исследования показывают, что устранение конфликтных ситуаций (прежде всего, с педагогами и родителями) в процессе школьного обучения, уменьшает тревожность у детей, нивелирует нежелательные проявления в характере и поведении ребенка.

© Сандакова А. Ю., 2022

Стадникова Ольга Андреевна,
аспирант 2 года обучения кафедры уголовного права РГПУ им. А.И. Герцена
(Научный руководитель доктор юридических наук, профессор Гуринская А.Л.)

**КРИМИНАЛИЗАЦИЯ СЕМЕЙНО-БЫТОВОГО НАСИЛИЯ: ЗА И ПРОТИВ
(НА ОСНОВЕ ОБЗОРА МОНОГРАФИИ GOODMARK L.
DECRIMINALIZING DOMESTIC VIOLENCE:
A BALANCED POLICY APPROACH TO INTIMATE PARTNER VIOLENCE¹)**

В течение многих лет США, как и многие другие страны мира, пытались урегулировать вопрос о насильственной семейно-бытовой преступности с помощью криминализации насилия в семье. В своем труде Гудмарк Л. пытается рассмотреть иные способы предупреждения семейного насилия, опираясь не только на уголовно-правовые меры предотвращения преступлений, но и реформы в социальной, экономической, политической и других сферах общественной жизни.

Гудмарк Л. не отвергает уголовно-правовое вмешательство как идею, отмечая, что криминализация семейно-бытового насилия имеет свои преимущества.

Так, вмешательство уголовно-правовой системы может способствовать сокращению злоупотреблений насилием, например, ввиду страха наказания или привлечения виновного к уголовной ответственности. Правоохранительные органы способны оперативно изолировать преступника, суды США могут ограничить нежелательный контакт с лицами, подвергшимися жестокому обращению, и их партнерами до и после судебного преследования. В случае вынесения судебного решения обеспечивается выполнение прохождения лиц, применивших насилие к членам своей семьи, специальных социальных программ, что приводит к положительным изменениям в их поведении. Прокуратура, в свою очередь, может своевременно обратить внимание на ту или иную семью, выдав предупреждение для пары, что может предотвратить трагические последствия.

Кроме того, уголовно-правовая система США предоставляет ресурсы для тщательного разбирательства – грамотную защиту подозреваемого и потерпевших, свидетелей, а также компенсации потерпевшим от подобных преступлений, материальную помощь для обеспечения условий изоляции от подозреваемого и др. Лишение свободы и другие уголовно-правовые ограничения могут обеспечить безопасность жертвам, пострадавшим от насилия, сам факт

¹ Goodmark L. Decriminalizing domestic violence: a balanced Policy approach to intimate partner violence. University of California Press, 2018. 216 p.

признания жертвы насилия жертвой, легального осуждения поведения преступника судебными органами способствует укреплению убеждений общества о том, что насилие в семье – явление противоестественное и не является нормой.

Однако чрезмерная криминализация насилия в семье, как отмечает автор, привела к непропорционально высокому уровню приговоренных к лишению свободы в США, что подтверждается и статистикой на сегодняшний день (более 2 млн человек содержатся в местах лишения свободы¹), что является критичным не только из-за переполняемости тюрем, но и по причине проблемного влияния как на самих преступников в местах лишения свободы (рост рецидивной преступности), так и на их семьи (снижение доходов).

Криминализация усилила государственный контроль в США над женщинами за счет вмешательства в их взаимоотношения с детьми – активное участие полиции в жизни «проблемных» семей, приводит к тому, что матери, жертвы жестокого обращения, подвергаются большому риску попасть в специальные службы по защите детей за неспособность защитить их от воздействия насилия. Следует отметить и круг ограничений, предусмотренный уголовно-правовой системой – от отказа в праве голоса до лишения свободы на большой срок; само задержание по причине конфликта в семье влечет за собой специальную отметку, к которой общественность может получить доступ через судебный онлайн-портал – все это ведет к социальной стигматизации преступника. Кроме того, пенитенциарные учреждения являются дегуманизирующими, способствующими повторному совершению преступлений как в семье, так и в обществе.

Гудмарк Л. указывает на то, что криминализация – односторонний шаг законодателя – он вряд ли отменит действующие уголовные нормы, независимо от того, как эффективно они влияют на регулирование семейных проблем. Вместо того, чтобы предоставлять малообеспеченным слоям населения материальную поддержку, правительство США увеличивает вложения в уголовно-правовую систему, однако очевидно, что уголовное право не может решить укореившиеся социальные вопросы в стране.

Опираясь на анализ данных, предоставленных Гудмарк Л. в своей монографии, становится очевидно, что необходимо с осторожностью относиться к усилению уголовно-правовых мер в вопросах предупреждения насилия в семье. Безусловно, нападение на члена своей семьи должно признаваться уголовным преступлением. Учитывая факт совершения его в семье, бытьотягчающим обстоятельством, однако для предупреждения этого преступления необходимо предпринять меры по устранению первопричин семейной преступности, применяя при этом альтернативные способы урегулирования конфликтов.

Что касается способов предупреждения семейного насилия в нашей стране, то, к сожалению, следует отметить, что альтернативы основному способу – криминализации – недостаточно развиты, что делает ее главной мерой по борьбе с насилием. Однако, прежде, чем криминализировать те или иные действия, должны быть четкие основания полагать, что криминализация сможет предотвратить их - уголовно-правовые меры необходимо использовать только тогда, когда не существует иных способов предотвращения противоправного поведения в семье.

Таким образом, в вопросе предупреждения семейно-бытового насилия не следует слепо перенимать опыт других стран, отягощать уголовное законодательство новыми способами реагирования на семейно-бытовую преступность. Вместо опоры на малоэффективные методы необходимо выработать новые решения, способствующие комплексным изменениям в социальной, экономической и иных сферах жизни общества.

© Стадникова О. А., 2022

¹ Highest to Lowest - Prison Population Total // The World Prison Brief. 2022. URL: https://www.prisonstudies.org/highest-to-lowest/prison-population-total?field_region_taxonomy_tid=All (дата обращения: 04.06.2022)

Тишина Евгения Александровна,
аспирант 1 года обучения кафедры уголовного права РГПУ им. А.И.Герцена
(научный руководитель: доктор юридических наук, профессор С. Ф. Милоков)

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОПРАВДАНИЯ И РЕАБИЛИТАЦИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Проводимая в Российской Федерации политика по реализации прав несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве базируется на положения Конституции Российской Федерации, согласно которым детство в Российской Федерации находится под защитой государства (ст. 38) и основана на принципах и стандартах международного права о защите прав и интересов несовершеннолетних.

Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних можно охарактеризовать как дифференцированный порядок уголовного судопроизводства по признакам несовершеннолетия субъекта уголовной ответственности, в котором общие правила как досудебного, так и судебного производства сочетаются со специальными нормами, гарантирующими защиту прав и законных интересов несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, подсудимых, а также выражающими профилактический и восстановительный характер производства¹.

По данным, приведенным в статистической отчетности Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, с 2012 года наблюдается значительное уменьшение количества несовершеннолетних, совершающих преступления: так, с 2012 до 2021 года показатели снизились с 58 273 до 25 644 лиц, то есть на 44 %.

По тем же данным, в 2012 году из 58 273 несовершеннолетних оправдательные приговоры были постановлены в отношении 88 лиц, что составило 0,15%; прекращено дел по реабилитирующим основаниям в отношении 328 несовершеннолетних, что составило 0,56%. В последующие годы количество несовершеннолетних лиц, в отношении которых проводилось уголовное преследование, постепенно снижалось, вплоть до 2018 года, когда составило 0,05% оправданий и 0,11% прекращения уголовных дел по реабилитирующим основаниям.

Это может свидетельствовать о том, что органы расследования, прокуратуры и суд тщательно подходят к расследованию и рассмотрению уголовных дел в отношении несовершеннолетних в силу реализации принципа дополнительных гарантий данной категории лиц и более щепетильного подхода к охране их прав, как это установлено общепризнанными нормами и принципами международного права, международными договорами Российской Федерации, ее Конституцией и иными нормативно-правовыми актами.

Не смотря на снижение преступности несовершеннолетних, в 2019 году процент оправдания и прекращения уголовного преследования по реабилитирующим основаниям стал снова повышаться (0,09% оправданий и 0,12% прекращения уголовного преследования по реабилитирующим основаниям) и к 2021 году достиг 0,11% оправданий и 0,14% прекращения уголовных дел, что может свидетельствовать о тенденции к возрастанию числа оправданий и прекращения уголовного преследования в отношении несовершеннолетних лиц. По нашему мнению, этому могло способствовать признание 22 мая 2019 года Конституционным Судом Российской Федерации возможности рассмотрения судом с участием присяжных заседателей уголовного дела по обвинению в совместном совершении преступления лица, достигшего совершеннолетия, и несовершеннолетних лиц в случае, если суд придет к выводу о невозможности выделения уголовного дела в отношении несовершеннолетних в отдельное производство ввиду того, что это будет препятствовать всесторонности и объективности разрешения дела, выделенного в отдельное судопроизводство, и дела рассматриваемого судом с участием присяжных заседателей, и при условии отсутствия среди вмененных подсудимым тех

¹ Ламинцева С.А. Процессуальные гарантии реализации прав несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве // Судья. 2017. № 4. С. 42 - 47.

преступлений, дела о которых выведены из предметной подсудности суда с участием присяжных заседателей¹.

В связи с принятием вышеприведенной правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации процент оправдательных приговоров, постановленных в отношении несовершеннолетних, может увеличиваться, что будет способствовать повышению актуализации института восстановления нарушенных прав несовершеннолетнего реабилитированного.

Встречаются мнения, в соответствии с которыми оправдание лица является показателем некачественной работы органов предварительного расследования и суда, в связи с этим, оправдание, считается, вообще не должно существовать в правовом государстве. В противовес этому И.Л. Петрухин в своих работах утверждал, что «оправдание подсудимого при отсутствии или недостаточности улик — такой же полезный результат судебного разбирательства, как и осуждение виновного»².

Полагаем, что утверждение И.Л. Петрухина заслуживает внимания, поскольку никакая деятельность, в том числе, уголовная, не застрахована от ошибок, в связи с чем оправдание является необходимым актом правового государства, подтверждающим, что политика судопроизводства строится на принципе справедливости. Иное бы умаляло гарантии защиты от необоснованного осуждения, привлечения к уголовной ответственности и создавало бы угрозу потери доверия граждан к авторитету государственной, в том числе и судебной, власти.

Лица, не достигшие совершеннолетнего возраста, всегда находились под особой защитой государства, что обусловлено стремлением законодателя в большей степени обеспечить защиту прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних участников судопроизводства³.

Вместе с тем, правоприменительная практика содержит некоторые примеры, которые позволяют нам увидеть следующие аспекты рассмотрения уголовных дел в отношении несовершеннолетних.

Так, в соответствии с информацией, изложенной в средствах массовой информации и на сайте судов первой и апелляционной инстанций, Верховным Судом Республики Дагестан рассматривалось уголовное дело, по которому в соответствии с предъявленным обвинением, группой лиц по предварительному сговору, в которую входил, в том числе, несовершеннолетний А., совершен разбой с применением опасного для жизни насилия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшей, и ее последующим убийством, совершенным группой лиц по предварительному сговору, сопряженным с разбоем.

Данное уголовное дело рассматривалось с участием коллегии присяжных заседателей, которой в 2020 году по окончании судебного разбирательства был вынесен оправдательный вердикт. В связи с неоднократными нарушениями стороной защиты процедуры рассмотрения уголовных дел с участием присяжных заседателей (т.е. с существенными нарушениями уголовно-процессуального закона) оправдательный приговор судом апелляционной инстанции был отменен, а уголовное дело направлено на новое судебное разбирательство. После рассмотрения уголовного дела во второй раз в 2021 году, вердиктом коллегии присяжных заседателей снова был вынесен оправдательный приговор, который на том же основании был отменен судом апелляционной инстанции, и уголовное дело направлено на новое судебное рассмотрение⁴.

В этой связи хотелось бы обратить внимание, что уголовно-процессуальный закон действительно предусматривает ограничения при рассмотрении уголовных дел с участием присяжных заседателей. При этом в каждом третьем деле, рассматриваемым данным составом суда, имеют место нарушения сторонами процедуры рассмотрения уголовных дел с участием

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 22.05.2019 №20-П «По делу о проверке конституционности пункта 2.1 части второй статьи 30 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Ленинградского областного суда» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 08.05.2022).

² Петрухин И. Л. Уголовный процесс. М. 2001. С.3.; Петрухин Л. И. Оправдательный приговор и право на реабилитацию: монография. М., 2009. С. 56.

³ Симагина Н.А. Меры пресечения в отношении несовершеннолетних в российском уголовном судопроизводстве // Мировой судья. 2022. № 3. С. 26 - 29.

⁴ Присяжные оправдали обвиняемых в разбое и убийстве [Электронный ресурс]: «ndelo.ru» // Режим доступа: <https://ndelo.ru/novosti/prisyazhnye-opravdali-obvinyayemyh-v-razboe-i-ubijstve> (дата обращения 08.05.2022).

присяжных заседателей, такие как, например, оказание давления на присяжных заседателей путем сообщения им информации, способной повлиять на их объективность. Такими сведениями, в частности, являются: дискредитация органов расследования, сообщение о недопустимости, недостоверности доказательств, сообщение присяжным заседателям о давлении на обвиняемых сотрудниками органов расследования при производстве следственных действий и др.

Данные ограничения создают условия, при которых суд апелляционной инстанции обязан реагировать на подобного рода нарушения, в случае их неоднократного повторения и недостаточным реагированием председательствующего, отменой состоявшегося вердикта коллегии присяжных заседателей.

Таким образом, создается ситуация, при которой при неоднократном пересмотре уголовного дела стороны могут «бесконечно» нарушать процедуру, установленную законодательством, и оправдательные приговоры в отношении несовершеннолетнего могут неоднократно отменяться судом апелляционной инстанции, что свидетельствует о несовершенстве процедуры рассмотрения уголовных дел с участием присяжных заседателей. При этом законом не предусмотрены дополнительные гарантии несовершеннолетних при рассмотрении уголовных дел с участием присяжных заседателей.

Охрана прав и законных интересов несовершеннолетних является одной из главных задач нашего государства в настоящее время¹. В связи с чем представляется необходимым рассмотреть вопрос о том, сообразуется ли неоднократная отмена оправдательного приговора в отношении несовершеннолетнего в связи с нарушениями уголовно-процессуального закона сторонами с ключевым принципом обеспечения дополнительных гарантий несовершеннолетнего.

Видится, что обеспечение дополнительных гарантий несовершеннолетних при оправдании присяжными заседателями – один из актуальных запросов общества, который требует рассмотрения законодателем.

Глава 18 «Реабилитация» УПК РФ содержит положение, в соответствии с которым требование о возмещении имущественного вреда может быть заявлено законным представителем реабилитированного. Иных дополнительных гарантий возмещения нарушенных прав несовершеннолетнего оправданного законом не предусмотрено.

Наряду с этим, при повышении тенденции увеличения процента оправдательных приговоров, необходимо уделить внимание и вопросу реабилитации несовершеннолетних.

На фоне несоизмеримо малых сумм, выплачиваемых реабилитированным лицам, в качестве возмещения имущественного вреда и компенсации морального вреда², полагаем, что в процессе восстановления нарушенных прав несовершеннолетнего, ему должны быть так же предоставлены дополнительные гарантии.

© Тишина Е.А., 2022

¹ Цветкова Е.В. Медиация в уголовном судопроизводстве в отношении несовершеннолетних // Российский судья. 2022. №3. С. 62 - 64.

² Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 21.05.2019 по делу №33-5586/2019 (из 1 000 000 рублей заявленных реабилитированным требований, судом частично удовлетворено 10 000 рублей); Апелляционное определение Воронежского областного суда от 28.02.2019 по делу №33-1318/2019 (из 1 000 000 рублей заявленных реабилитированным требований, судом частично удовлетворено 70 000 рублей); Апелляционное определение Липецкого областного суда от 08.10.2018 по делу №33-3531/2018 (из 3 000 000 рублей заявленных реабилитированным требований, судом частично удовлетворено 40 000 рублей); Апелляционное определение Верховного суда Республики Мордовия от 14.06.2018 по делу №33-1089/2018 (из 200 000 рублей заявленных реабилитированным требований, судом частично удовлетворено 3 000 рублей).

СКУЛШУТИНГ В РОССИИ: МОТИВЫ, ПРИЧИНЫ И ПРОФИЛАКТИКА

Согласно статистике, поведение современных подростков становится всё более жестоким и агрессивным. Так, ещё в 2019 г. отмечался рост количества несовершеннолетних, которые совершили насильственные преступления. При этом тяжких преступлений несовершеннолетними или с их участием было совершено 8 010, а особо тяжких - 2 103. По сравнению с данными статистики за 2018 год, наблюдалась тенденция к увеличению преступлений этих категорий на 3,4 % и 6,9 % соответственно. В целом, удельный вес тяжких и особо тяжких преступлений составлял 24,3 % от общего количества. Среди всех насильственных преступлений убийства составляли 17 %, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью - 2,1 %, а вреда средней тяжести - 0,4 %¹.

Если обратиться к современной статистике за 2021 г., то можно заметить снижение общего количества преступлений, совершенных несовершеннолетними или с их участием. Так в 2019 г. их было 41 548, а в 2021 - 31 865. Однако удельный вес тяжких и особо тяжких преступлений увеличился на 4,1 % и составляет уже 28,4 %².

Среди насильственных преступлений стоит отдельно выделить такой феномен как «скулшутинг» (от англ. school shooting – стрельба в школе). За последние несколько лет отмечается тенденция к увеличению случаев совершения данного деяния. Скулшутинг представляет собой вооружённое нападение на образовательное учреждение. По сути, он является разновидностью массового убийства, нередко заканчивающегося попытками самоубийства. Агрессия и насильственные действия в данных случаях направлены на обучающихся и преподавателей, зачастую даже незнакомых преступнику. А самим правонарушителем оказывается тот, кто непосредственно обучается в текущий момент или обучался в прошлом в данном заведении³. У таких противоправных деяний высокий уровень общественной опасности. Более того, они обладают уникальными особенностями, которые позволяют разграничить их с террористическими актами, серийными убийствами и иными насильственными преступлениями. Мы можем выделить скулшутинг как самостоятельное криминологическое явление. По этой причине оно требует более детального изучения и разработке специальных методов профилактики.

В исследовании Карповой А.Ю. и Максимовой Н.Г. был проведен анализ 19 случаев скулшутинга в России с 2014 по 2020 г. Согласно ему данное деяние совершается преимущественно лицами мужского пола. Из указанной выборки только 1 человек был женского пола. А средний возраст преступников составлял 15-18 лет (максимальный возраст – 19 лет, минимальный – 13)⁴. Можно говорить о том, что группу риска для скулшутинга в России составляют главным образом несовершеннолетние и представители молодёжи. Для профилактики это обстоятельство может сыграть решающую роль, т.к. такие возрастные группы имеют больше шансов на успешную коррекцию личности, чем взрослые.

Именно на данный возрастной период в среднем приходится подростковый кризис и кризис идентичности. Молодые люди находятся в поиске места, предназначения и роли в социуме. Сталкиваясь с социальным непринятием, конфликтами, унижениями и иными межличностными

¹ Гончарова, М. В. и др. Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации по итогам 2019 года и тенденции ее развития : аналитический обзор / М.В. Гончарова, М.М. Бабаев, С.А. Невский [и др.]. Москва : ВНИИ МВД России, 2020. 94 с.

² Состояние преступности в России : ежемесячный сборник за декабрь 2021 / Генеральная прокуратура Российской Федерации – Текст : непосредственный. – Москва, 2021. – 64 с.

³ Михайлова, Е. В. Криминологическая характеристика вооруженных нападений в образовательных учреждениях Российской Федерации (schoolshooting) / Е. В. Михайлова. DOI 10.24412/1999-625X-2021-180-20-25 – Текст : электронный // Научный вестник Омской академии МВД России. 2021. Т. 27. №. 1 (80). С. 20-25. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_44959631_77690560.pdf (дата обращения: 14.04.2022).

⁴ Карпова, А. Ю., Максимова, Н. Г. Скулшутинг в России: что имеет значение? / А. Ю. Карпова, Н. Г. Максимова. DOI 10.31171/vlast.v29i1.7920 – Текст : электронный // Власть. 2021. Т. 29. № 1. С. 93-108. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/skulshuting-v-rossii-cto-imeet-znachenie> (дата обращения: 14.04.2022).

проблемами, будущий правонарушитель ощущает фрустрацию. Не имея возможности быть принятым в социуме у него формируется «негативная идентичность». Он принимает радикальную социально нежелательную роль и начинает проявлять признаки девиантного поведения. Этот выбор приносит человеку психологическое облегчение и свое место в жизни, пусть и такое, к которому в социуме выработано отрицательное отношение.

Негативная идентификация только ухудшает взаимоотношения с другими людьми, т.к. внешние события вызывают у человека куда более болезненную и сильную ответную реакцию. А она в свою очередь порождает новые межличностные конфликты. Важно своевременно выявлять факторы, формирующих негативную идентичность у конкретного индивида. Тогда можно будет поспособствовать его успешной адаптации, психокоррекции и психотерапии личности. Для осуществления этих целей необходима грамотная работа школьных психологов. К сожалению, на текущий момент в России существует нехватка квалифицированных кадров. Не в каждой школе имеется свой психолог. А у существующих сотрудников наблюдается халатное отношение к профилактике девиантного поведения.

Данный вид преступления по своей природе не спонтанен. Правонарушитель заранее обдумывает и планирует свои действия. От появления идеи совершить массовое убийство до непосредственной реализации, как правило, проходит от полутора месяцев до года. Во время подготовки к нападению человек изучает аналогичные случаи, произошедшие за рубежом или в России. Чаше всего среди примеров для подражания можно выделить массовое убийство в школе Колумбайн и Керченском политехническом колледже¹. Как правило, по этой причине скулшутеры придерживаются одного стиля в одежде и соблюдают конвенционально принятый среди стрелков маршрут: коридоры, классы, библиотека. Также в этот период происходит поиск и приобретение оружия или изготовления взрывных устройств. Будущие преступники во время приготовления не лишены внутренних переживаний и сомнений по поводу предстоящих событий. Именно в такой момент можно благоотворно повлиять на несовершеннолетнего или представителя молодежи и предотвратить противоправные деяния.

Во всех известных случаях скулшутинга можно отметить некоторые общие черты. Так, например, среди мотивов совершения преступления зачастую преобладает самоутверждение и место, которая основана на прошлых обидах, конфликтах, унижениях, издевательствах и травле. В то же время суицидальные мотивы, которые нередко присутствуют у скулшутеров чаще являются вторичными, а не основными. Это доказывает ряд зарубежных работ. К примеру, исследование Towers et al.² или отчет за 2019 г. Национального центра оценки угроз³. Террористические или корыстные мотивы в данных деяниях отсутствуют.

Само образовательное учреждение ассоциируется у скулшутера с негативными воспоминаниями. По этой причине, даже будучи выпускником, он возвращается именно в это место и проецирует свою агрессию и гнев на тех, кто оказывается внутри. Как было упомянуто выше, жертвы могут быть совершенно незнакомы преступнику и выбраны случайно. Нередки случаи, когда убийца начинает применять оружие на всех, кто попадает к нему на пути. Несмотря на то, что не само учреждение, а конкретные личности вызвали в прошлом у человека негативные чувства, именно место, а не люди становится определяющим фактором деструктивной деятельности.

В отличие от серийных убийц скулшутеры не имеют тенденции скрываться или совершать преступление тайно. Напротив, им присуще демонстративное поведение во время нападения. Своим деструктивным актом человек пытается заявить о себе. Он ставит перед собой цель совершить как можно больше убийств за ограниченное время. Тем самым одновременно и создавая известность посредством насилия, и удовлетворяя потребность во власти над другими людьми. Он выражает таким образом свою исключительность, возвышаясь над окружающими.

¹ Там же.

² Towers, S., Gomez-Lievano, A., Khan, M., Mubayi, A., Castillo-Chavez, C. Contagion in Mass Killings and School Shootings / S. Towers – DOI 10.1371/journal.pone.0117259 – Текст : электронный // PLoS ONE. 2015. Vol. 10. № 7. 12 с. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC4489652/> (дата обращения: 15.04.2022).

³ Alathari, L. Protecting America's Schools: A U.S. Secret Service Analysis of Targeted School Violence. – Текст : электронный. 2019. 35 с. URL: <https://schoolshooters.info/sites/default/files/Protecting-Americas-Schools.pdf> (дата обращения: 15.04.2022).

Зачастую, среди массовых и серийных убийц, распространена идея о том, что лишение жизни человека – акт проявления наибольшей власти над ним. Это помогает преступнику психологически самоутвердиться за счёт чужих смертей. Необходимость ощущать власть над другими может прямо вытекать из прошлого травмирующего опыта. К примеру, многократные унижения или травля со стороны одноклассников абсолютно лишают человека власти и контроля над ситуацией. С помощью деструктивного акта можно влиять не только на чужие жизни, но и наконец над своей собственной. Планируемое в конце самоубийство также может быть свидетельством власти над жизнью и иллюзией контроля.

Само место действия, которое предполагает большое количество детей, внезапность нападения, а также вооружённость преступника делает жертв совершенно беззащитными. Это лишь повышает ощущение власти. Сознательно или нет скулшутер выбирает в качестве целей наиболее уязвимых людей. Этим может частично объясняться выбор мести образовательному учреждению, а не своим обидчикам. Не исключено, что те, кто причинил человеку страдания, бессознательно вызывают у него не только ненависть, но и страх. К примеру, опасения, что, если что-то пойдёт не так, обидчик может принести ему новые страдания и лишить власти. Таким образом, нападение на беззащитных школьников и учителей кажется преступнику более психологически безопасным.

С ростом популярности социальных сетей, несовершеннолетние и представители молодежи начали анонсировать в них свои будущие преступные деяния. Это осуществляется в виде заявлений, манифестов, видео или предсмертных записок. В подавляющем числе случаев скулшутеры оставляли либо такое электронное послание, либо отправляли SMS. Подобные сообщения также позволяют заявить о себе и своих масштабных планах.

Среди личностных черт данных преступников можно выделить замкнутость и неуверенность в себе. Они не находят способов сублимировать свою деструктивную энергию и реализовывать себя в приемлемых способах самовыражения. Из-за этого у них начинает появляться большая склонность к различным девиациям поведения. В семье такого человека, как правило, отсутствуют теплые доверительные отношения и наблюдается гипоопека. Также могут присутствовать конфликты, насилие и жестокость.

Что касается психических особенностей будущих убийц, то зачастую они склонны к повышенной тревожности, депрессии и эмоциональной ригидности¹. Негативно окрашенные переживания накапливаются и не имеют возможности высвобождения. В результате постоянного дистресса этих переживаний становится слишком много, и человек решает выразить их в форме деструктивного акта. Также стоит отметить, что подавляющая часть массовых расстрелов никак не коррелирует с вменяемостью человека. Среди перечисленных инцидентов был только один случай невменяемости.

Распространенная, в том числе и в научной среде, идея о том, что скулшутеры – социальные отшельники, максимально изолированные от общества, является ошибочной. В вышеупомянутом исследовании А.Ю. Карповой и Н.Г. Максимовой был проведен анализ онлайн активности скулшутеров. Можно с уверенностью говорить о том, что, даже будучи «изгоями» в офлайн обществе, такие люди отлично компенсируют нехватку общения в онлайн среде. Именно там мы можем обнаружить тревожные сигналы о готовящемся преступлении. К примеру, наиболее популярные темы для обсуждения у таких личностей связаны с:

а) Деструктивной тематикой – оружие, насилие и причинение вреда другим людям, месть и ненависть к обидчикам, издевательства и унижение.

б) Экзистенциальными проблемами – депрессия и суицидальные мысли, одиночество и чувство несправедливости, неуверенность в собственной значимости и социальная депривация.

Данная информация может быть успешно применена для профилактики подобных преступлений. Анализируя такие сигналы, становится возможным отследить эскалацию

¹ Пронина, Н. А. Профилактика скулшутинга / Н. А. Пронина – Текст : электронный // Инновационные социально-психологические технологии: от теории к практике : сборник материалов Международного научно-практического Фестиваля кафедры социальной работы и реабилитологии ФФСН БГУ, посвященного 100-летию университета, 20 ноября 2021 г. / БГУ, Фак. философии и социальных наук ; [редкол.: Н. Н. Красовская (отв. ред.), Д. В. Воронович, Е. И. Климушко]. – Минск : БГУ, 2021. – С. 192-196. URL: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/272490/1/192-196.pdf> (дата обращения: 15.04.2022).

деструктивных мыслей и угрозу осуществления противоправных действий. Мониторинг социальных сетей вручную не представляется возможным. Поэтому необходимо разработать определённые инструменты для автоматического отслеживания подобных сигналов.

Нередко будущий преступник состоит в тематических группах, которые пропагандируют культуру насилия, героизируют и романтизируют других склуштеров. Так, на 8 апреля 2021 г. в социальной сети «VK» существовало 273 паблика данной тематики, в которых состояло 133 091 уникальных пользователей¹. Блокировка этих групп деструктивной направленности оказалась непродуговой мерой. На местах заблокированных сообществ были созданы новые.

Анна Кузнецова, уполномоченный по правам ребенка при Президенте РФ, предложила начать развиваться в другом русле. В противовес негативному контенту следует создавать созидательный позитивный контент². И действительно, на сегодняшний момент в России в социальных сетях существует достаточно мало альтернатив, которые могли бы помочь девиантному подростку быть принятым и перенаправить свою энергию в позитивное русло. Также следует вспомнить и о досуговой деятельности офлайн. Как известно, в настоящее время в России имеется тенденция платных секций и кружков для молодёжи. Однако это обстоятельство ставит ограничения для семей с низким материальным положением.

Таким образом, для профилактики склуштинга нами было выделено несколько направлений. Во-первых, необходимо своевременно выявлять формирование негативной идентичности у несовершеннолетних. Для данных целей необходима грамотная работа квалифицированных школьных психологов. Во-вторых, перспективной областью представляется мониторинг действий людей из группы риска в социальных сетях. Для этого необходимо создание специальных инструментов. В-третьих, чтобы скомпенсировать негативное влияние деструктивных пабликов, нужно разрабатывать положительные альтернативы как в онлайн, так и в офлайн формате. Они смогут помочь девиантному подростку реализоваться в позитивном русле.

© Чистякова Д. А., 2022

Яблоков Артем Михайлович,
аспирант 3 года обучения кафедры уголовного права РГПУ им. А.И. Герцена
(Научный руководитель доктор юридических наук, профессор Дикаев С. У.)

КООПЕРАЦИЯ КАК ИДЕЯ И ФОРМА ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ФОРМА БОРЬБЫ С НЕЙ

Кооперация (от лат. cooperatio – сотрудничество) является формой организации труда, при котором группа субъектов участвует в одном производственном процессе. Процесс борьбы с преступностью, в частности несовершеннолетних, также является процессом, в каком-то смысле, производственным, поэтому, думается, кооперацию как форму сотрудничества возможно постараться осознать и в криминологическом поле. Причем кооперация возможна и в рамках процесса предупреждения преступности. Ведь взаимодействие как таковое имеет место не только среди представителей правоохранительных органов, но и среди них и несовершеннолетних лиц, переступивших закон, а также среди самих несовершеннолетних правонарушителей и (или) осужденных, то есть между ними, внутри криминального контекста.

Таким образом, в рамках процесса решения криминологических задач возможно выделить три подформы кооперации (антикриминальной кооперации): 1. внутри полицейского контекста (между представителями правоохранительных органов и содействующими им иными органами государственной власти); 2. внутри полицейско-криминального контекста (между правоохранительными органами и представителями криминальной антисоциальной группы); 3.

¹ Проект «Анти АУЕ» // VK [соц. сети]. URL: https://vk.com/stopaye?w=wall163586532_26344 (дата обращения: 15.04.2022).

² Анна Кузнецова выступила с предложениями по развитию позитивного контента и социальной рекламы для детей и подростков [сайт Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка]. URL: <http://deti.gov.ru/articles/news/anna-kuznecovavystupila-s-predlozheniyami-po-razvitiyu-pozitivnogo-kontenta-i-socialnoj-reklamy-dlya-detej-i-podrostkov> (дата обращения: 15.04.2022).

внутри криминального контекста (между субъектами, склонными к антисоциальному девиантному поведению, но занимающими просоциальную позицию, и субъектами, склонными к антисоциальному девиантному поведению, не рассматривающими просоциальное поведение для себя как рациональное).

Так, в качестве антикриминальной кооперации внутри полицейского контекста может рассматриваться воспитательный процесс, качество которого в настоящее время «оставляет желать лучшего», к сожалению. Отечественное уголовное право хоть и содержит нормы, позволяющие применять к несовершеннолетним лицам принудительные меры воспитательного воздействия, но применение таких мер имеет весьма небольшую «площадь покрытия» и не имеет, к слову, закреплённой в законе цели. Оттого, думается, и субъектов, вновь и вновь совершающих преступления, не становится меньше.

При этом, согласно данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, в 2016 году в отношении 44082 несовершеннолетних вынесен судебный акт, в том числе, в отношении 2608 применены принудительные меры воспитательного воздействия (13,4 %), в 2017 году в отношении 37806 несовершеннолетних вынесен судебный акт, в том числе, в отношении 2244 применены принудительные меры воспитательного воздействия (13,4 %), в 2018 году в отношении 35336 несовершеннолетних вынесен судебный акт, в том числе, в отношении 2288 применены принудительные меры воспитательного воздействия (14,2 %), в 2019 году в отношении 31525 несовершеннолетних вынесен судебный акт, в том числе, в отношении 2316 применены принудительные меры воспитательного воздействия (16,3 %), в 2020 году в отношении 22601 несовершеннолетнего вынесен судебный акт, в том числе, в отношении 1814 применены принудительные меры воспитательного воздействия (15,7 %).

Таким образом, отрицательная динамика (пусть и незначительно отрицательная) не может свидетельствовать о том, что именно воспитание (перевоспитание) является целью уголовного права сегодня, и может свидетельствовать о том, что воспитание (пусть и принудительное) обществом сегодня не рассматривается как инструмент борьбы с преступностью в том объеме, как то должно быть.

Вместе с тем, по утверждению Франца фон Листа, профессора, создателя Международного союза уголовного права, труды которого, важно отметить, относятся к концу XIX века, вся личность обвиняемого будет принимаема в соображение только в том случае, если предоставить усмотрению суда широкое право выбора между наказанием и принудительным воспитанием. Крутая ломка современной системы будет с принятием этих предложений не в том только состоять, что в большинстве случаев принудительное воспитание заступит место наказания. В самом исполнении наказания лишением свободы всюду, где им будет руководить понимающий человек, будут выдвинуты вперед цели исправления и воспитания, и, наоборот, в государственных заведениях для принудительного воспитания малолетних будет введена серьезная дисциплина. Различие между карательными заведениями для малолетних преступников и исправительными учреждениями для них же будет на деле менее существенным, чем в названии их. Существенным скорее явится здесь то, что вместо задержания на несколько недель и месяцев наступит годами продолжающееся задержание во всех тех случаях, где можно будет рассчитывать на полезные результаты, где, словом, будут друг с другом встречаться потребность в исправлении со способностью к исправлению¹.

Быть может пора пересмотреть цели уголовного наказания в отношении несовершеннолетних, в частности?

В качестве антикриминальной кооперации внутри полицейско-криминального контекста может рассматриваться институт досудебного соглашения о сотрудничестве. Да, в настоящее время несовершеннолетнее лицо не может быть участвующим субъектом такого соглашения, но за то, чтобы оно им стало, выступает ряд ученых: О. А. Андриянова, Л. Г. Валуева, З. Р. Агаев, И. М. Комаров, Н. Н. Апостолова и другие. Кто, если не субъект преступления, максимально осведомлен о произошедшем? А если речь идет о субкультурных криминальных группировках, состоящих зачастую из несовершеннолетних, то, представляется, применение досудебного соглашения о сотрудничестве при расследовании уголовных дел, участниками которых являются представители

¹ Лист Ф. Задачи уголовной политики / Сост. и предисл. В. С. Овчинского. – Текст – непосредственный // М.: ИНФРА-М, 2009. С. 72

таких групп, и рационально, и даже, думается, обязательно. При этом антикриминальная кооперация в виде досудебного соглашения о сотрудничестве должна в своей цели выходить за рамки единственной необходимости, выраженной в направлении уголовного дела в суд. Если правоохранительные органы нацелены на сотрудничество с криминальным элементом, такое сотрудничество должно быть направлено, прежде всего, на исправление такого элемента, а не только на восприятие его в качестве антикриминального инструмента. Нельзя допустить, чтобы субъект (представитель криминальной антисоциальной группы), заключивший досудебное соглашение о сотрудничестве после рассмотрения уголовного дела, вернулся к своим «старым знакомым». Условием такой кооперации должна выступать ресоциализация субъекта.

Как было отмечено выше, кооперация возможна и внутри криминального контекста. Здесь следует продолжить идею, выраженную в досудебном соглашении о сотрудничестве как подформе антикриминальной кооперации. «Перемещаясь» в криминальный контекст, которого субъект кооперации избежать полностью, очевидно, не сможет, он всё-таки, как представляется, будучи заинтересованным в исправлении, будет в силах производить действия, направленные на достижение просоциальных интересов.

Так, известно, что в исправительных колониях существуют так называемые «активисты», которые сотрудничают с администрацией, зачастую, однако, злоупотребляя своими «полномочиями», нарушая права заключенных (осужденных), пусть и не сотрудничающих с администрацией. Такой «институт активистов» требует серьезного переосмысления. Активисты нужны, но не для того, чтобы «ломать» осужденных, а для того, чтобы исправлять последних. Возможно ли это? Думается, да.

Так, заслуженный артист России Михаил Ефремов, отбывающий наказание за смертельное ДТП, написал сценарий для короткометражного фильма «Евангелие от Федора». Лента победила в номинации «Лучший монтаж» во всероссийском конкурсе для заключенных «Преступление и наказание», организацию которого приурочили к 200-летию со дня рождения Федора Достоевского. Одному из участвующих в фильме осужденных предложили задуматься о начале актерской карьеры. Нетрудно себе представить, как сильно и как положительно М. Ефремов воздействовал на окружавших его субъектов, а ведь обязанности у него такой не было. [2]

Теперь относительно несовершеннолетнего лица. Представляется, что именно тогда, когда формируется личность субъекта общественного, важно взаимодействовать с ним и учить его взаимодействовать с окружающим миром. Несовершеннолетнее лицо, совершившее преступление, как правило, совершает его не оттого, что оно эндогенно на уровне своей криминальности, а потому, что оно нуждается заявить о себе, сформировать себя, понять - кто оно есть. Именно здесь важна кооперация, выражающаяся в воспитании, компромиссе и обучении, а не в изоляции от общества. Обществу нужна смена в лице понимающей молодежи, а не озлобленной, поэтому сегодня, как никогда, общество должно помогать оступившимся понять произошедшее, происходящее, а не отвергать и изолировать их.

И кооперация должна стать не просто формой, а новой идеей для уголовной политики. Если обществу не удастся искоренить преступность теми методами, которые существуют ныне (которые сформированы столетия ранее), возможно, следует признать, что преступность – это культурная составляющая (антисоциальная) нашего общества, с которой мириться общество, конечно, не имеет права, но которое оно должно переосмыслить, не «отрезая» от себя в какой-то степени свое «отражение», а принять его и признать как «социальную язву на своем теле». Начать понимать это следует, как представляется, именно с рассмотрения проблемы преступности несовершеннолетних.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

**ПРЕСТУПНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
И ЕЁ ПРОФИЛАКТИКА**

Материалы Межвузовской научно-практической конференции
(Санкт-Петербург, 27 мая 2022 года)

Составители:

*ДИКАЕВ Салман Умарович,
ИСКАНДАРОВА Джамиля Джамбулатовна,
МОРОЗОВА Ирина Владимировна*

ISBN XXXXXXXXXXXX

Подписано в печать 16.08.2022. Формат 60х84/16
Печать цифровая. Объем 5, 93 усл.п.л. Тираж 100 экз. Заказ № 87246

Отпечатано в типографии «Печатный Цех»
192236, г. Санкт-Петербург, ул. Белы Куна, д. 32

printdep.ru
(812) 983-47-78